Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.

ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат ... Телефонограммы ... 1-22-13. Иностранный отдел ... 2-71-84. Партжизнь ... 72-65. Рабочая жизнь ... 60-97. «Прожектор» ... 1-51-12. «Предприятие» ... 2-71-83.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: В Москве и в провинции: На 1 месяц ... 1 р. За границу: 1 год—18 дол., 6 мес.—9 дол., 3 мес.—4,5 дол., 1 мес.—1,5 дол.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели позади текста—1 р. 50 к., строка нонпарели в середине текста—4 р. 50 к., при многократном печатании—10 процентов скидки. Сверх того начисляется 15 проц. согласно постановлению ... ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ Гл. Конторой Изд. «Правда»—Тверская, 38, Сев.-Зап. Обл. Отд.—Ленинград, Проспект 25 Октября, 81. Телеф. конторы ... 5-28-00, почтовые ... 5-55-77, отд. об'явлений 3-76-41, городского отдела 4-85-28.

№ 293 (2927). Среда, 24 декабря 1924 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 293 (2927).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Рано пташечка запела.

«Дейтше Альгемейне Цейтунг», газета стиннесовского концерна, помещает, по телеграфным сведениям, передовицу, посвященную **эстонскому «восстанию» и внешней политике Советской России.** Само собою понятно, что эта газета, хозева которой порядочно обозлены отказом Советской России итти с ними на сделки на кабальных условиях, повторяет утверждение мировой империалистической прессы об участии Советской России в организации эстонского «восстания». Мы не будем здесь защищать советское правительство от этих упреков, ибо само собою понятно, что господа обвинители должны сначала представить свои доказательства. **У них никаких доказательств нет и быть не может.** Недаром эстонский представитель в Москве постоянно подчеркивает, что Эстония намерена жить «в мире и дружбе» с Советской Россией. Трудно говорить о дружбе с Эстонией в момент, когда белоэстонское правительство ежедневно по спискам, захваченным в профсоюзах, расстреливает десятки эстонских рабочих, хотя они совсем не принимали участия в вооруженной демонстрации. Однако, на деле **советское правительство стремилось и стремится к мирным отношениям и экономическому сотрудничеству со всеми соседями.** Эстонский бюджет, построенный в значительной части на доходах от советского транзита, доказывает, что Эстонии эта политика не была невыгодной. Если эстонское правительство само не смеет упрекать в соучастии в последних событиях советское правительство и только распускает эти сведения через свору журналистов, то оно делает это для отвлечения общественного мнения всего мира от **кровавой расправы,** которую оно чинит над эстонскими рабочими.

Но почему так распинается стиннесовская газета? Она чует в воздухе ухудшение англо-советских отношений, она видит англо-американское содружничество и она слышит о попытках Англии и Америки втянуть в антисоветский фронт Францию. Как же в таком положении удержаться органу германских капиталистов, которые **жаждут кредитов** от Англии и от Америки,—от предложения своих услуг капиталистическим вельможам? Но, понятно, нельзя стиннесовской газете сказать: раз берем деньги от англичан и американцев, мы обязаны танцевать под их дудку. Стиннесовская газета имеет в лице г. Ленча достаточно опытного редактора, чтобы сделать это вкуснее; она становится в позу пророка Исаии и кричит: беда, беда тебе, Иерусалим! Если Советская Россия убедится, что она не получит займов на Западе, то она начнет снова поднимать революцию на Западе, и тогда горе нам, бедным, невинным немцам! Спасайтесь под крылышко деда Сама и Джона Буля, долой Советскую Россию, которая покушает ...!

Германское правительство только на днях, в ответ на статью автора этих строк, опубликовало в германской прессе **торжественное заявление** о том, что уход статс-секретаря Мальцана **не означает никакого изменения внешне-политического курса.** Если оно хочет, чтобы этому заявлению поверили хотя бы на пятьдесят процентов, то оно должно обратить внимание буржуазной прессы на то, чтобы она **не била стекол в окнах советско-германских отношений.** Мы знаем, что германское правительство скажет, что оно не имеет влияния на стиннесовскую газету. Но ведь выступление стиннесовской газеты вполне соответствует позиции, занятой всей буржуазной германской печатью. Даже **«Берлинер Тагеблатт»,** московский корреспондент которого со своей стороны делает все возможное для опровержения сведений, известных ему, как выдумки, помещает на-днях корреспонденцию из Ревеля, которая писана прямо под диктовку эстонской охранки. Отношения двух держав не могут покоиться только на заявлениях, которые друг другу передают шепотом дипломаты. Германская буржуазная пресса ставит под знак вопроса те сравнительно хорошие отношения, которые, несмотря на все попытки белогвардейцев, удалось за последние годы установить.

Мы, с своей стороны, хотим сказать несколько слов для успокоения нервов г. г. буржуазных журналистов Германии. Они в продолжение тридцати лет доказывали и блестяще доказали, что разбираются в вопросах положения так же хорошо, как корова в операх Вагнера. Если Германия была доведена до полного разгрома, то большая доля ответственности за это падает на германскую публицистику, страдающую полной слепотой в оценке международных отношений. Пусть же этим господам будет сказано: да, разные силы работают над созданием единого фронта победителей в этой войне против Советской России и восточных народов. Но не раз нить, которую начинали прясть наши враги, срывалась, и она еще на раз сорвется. Чересчур рано, господа буржуазные публицисты, пытаетесь включить Германию в единый фронт против Советской России, чересчур рано **открываете свои карты.** Это может привести к плохим последствиям. А кто из вас ликует по поводу надежд на такой единый фронт, тот—просто дурак. Если бы дело дошло до столкновения между единым буржуазным фронтом и Союзом Советских Республик, то **неизвестно еще, где бы прошла линия этого фронта.** Германия имеет величайший интерес об'единить свои силы с теми, кто действительно хочет мира и доказал это реальными предложениями о разоружении, а не с теми, кто подготовляет мировой грабеж под лозунгом борьбы с революционной опасностью.

КАРЛ РАДЕК.

О привлечении средств в кооперацию.

Кооперация должна сосредоточить внимание на улучшении своих финансов. Недостаток оборотных средств тяжело сказывается на расширении деятельности кооперации. Расширять средства кооперация должна прежде всего путем сокращения накладных расходов и привлечения средств населения. Кредитование кооперации должно быть поставлено на твердых коммерческих началах.

Недостаток оборотных средств является, как известно, главной бедой наших экономических и торговых организаций. Расширение деятельности как в области производства, так и в области торговли стоит в непосредственной зависимости прежде всего от размеров оборотного капитала, недостаток которого сразу же самым чувствительным образом сказывается на деятельности хозяйственных органов. Особенно страдает в этом отношении кооперация, вся кооперация, как потребительская, так и с.-х., так как недостаток средств не дает ей возможности развернуть свою деятельность в том размере, как это мы бы хотели и как этого требует весь ход экономического развития.

Поэтому мы и наблюдаем, что в своей работе кооперация не только отстает от наших госорганов, но, что еще важнее, и от частного торговца. Несмотря на то, что деятельность потребительской и сельскохозяйственной кооперации очень сильно выросла, и даже в некоторой степени вытеснила частный капитал с рынка, тем не менее, напр., в области розничной торговли она еще слабо может конкурировать с частной торговлей. И это будет продолжаться до тех пор, пока кооперации в области финансовой не удастся встать твердо на ноги.

Имеющиеся данные говорят за то, что именно в области финансовой дело у кооперации обстоит не особенно хорошо и приналечь следует именно на эту сторону работы. Относительно оборот кооперативный сильно вырос, но этот рост совершался не за счет **собственных средств кооперации, а главным образом за счет тех кредитов, которые ей были предоставлены, или, проще говоря, за счет задолженности кооперации.** Обороты первичной сети городских потребительских обществ в 1923—24 г. по сравнению с 1922—23 г. увеличились на 140 проц., обороты сельских потребительских обществ увеличились на 139 проц., союзы увеличили свой оборот на 100 проц. и Центросоюза увеличил свой ... проц. Рост огромный, но ... [illegible] ... собственные средства за единицу для городских кооперативов (без Центросоюза) как 1 к 8,9, а для сельскохозяйственной, как 1 к 5, или, иными словами, привлеченные средства (привлеченные от банков и промышленности) кооперации в 5—9 раз превышали собственные средства кооперации. Ясно, как тяжело должен был сказаться этот рост задолженности кооперации на ее работе, когда ей пришлось расплачиваться, при чем в то время, как за 1-е полугодие 1924 г. собственные средства по союзам увеличились на 12 проц., по сельскохозяйственным обществам—на 18 проц., привлеченные средства за тот же период увеличились на 22 проц. и на 45 проц. и по городским обществам (хотя цифры в этом отношении не особенно надежны) собственные средства выросли на 30 проц., а привлеченные—на 36 проц., при чем следует заметить, что собственные средства, имеющиеся у кооперации, состоят, главным образом, в имуществе, имеющемся у кооперации, так что именно привлеченные средства составляют, главным образом, оборотный капитал кооперации.

Слабый рост паевого капитала, вкладов и взносов, особенно для сельскохозяйственной кооперации, является, по нашему мнению, одной из серьезных причин недостатка оборотных средств у кооперации.

Конечно, сокращать в сколько-нибудь значительной степени кредитование кооперации—это означало бы совершенно нецелесообразно сокращать деятельность той организации, которая в первую очередь призвана осуществлять экономическую смычку между городом и деревней, между государственным производителем и потребительской массой. Сокращать в сколько-нибудь серьезной степени кредитование кооперации—это означало бы косвенным образом помогать частной торговле. На этот путь мы не должны становиться. Но, конечно, **кооперация должна помнить, что те кредиты, которые ей открываются со стороны трестов, синдикатов и банков,—это не филантропическая помощь, а деловая коммерческая работа со всеми вытекающими из этого последствиями.**

Кооперация должна приналечь на увеличение собственных средств путем сокращения накладных расходов и привлечения средств от населения. Ведь достаточно только указать на ту, какую ничтожную, например, роль играют вклады в нашей сельскохозяйственной кооперации. Так, вклады у сельскохозяйственных союзов на 1 июля т. г. составляют всего только 0,9 проц. ко всем имеющимся капиталам союзов. Вклады у кредитно-сельскохозяйственных и кредитных товариществ составляют всего только 1,4 проц. баланса. Кооперация должна поставить своей целью мобилизацию местных средств, особенно это важно для сельскохозяйственной кооперации, когда кооперация будет работать не только на средства трестов, синдикатов и банков, но также и на средства, привлеченные от населения в виде ли вкладов, в виде ли паевых взносов, когда и отношение к кооперации изменится со стороны населения ... [illegible] ... 60.000 (по данным Центросоюза) и число пайщиков во всех этих видах кооперации в течение года увеличилось почти на 2 миллиона, с 7 до 9 милл. Но, как мы видим, этому росту кооперации далеко не соответствует рост накопления средств кооперации.

Эту задачу кооперация должна теперь разрешить, на ней должна сосредоточить свои силы и внимание. Тогда только она на рынке сможет вести более успешную борьбу, чем это было до сих пор, и разворачивать свою работу более систематически, без порывов и скачков, которые сказывались тяжело на самой же кооперации, как это мы наблюдали в течение этого года. Кооперация несомненно идет вперед—это факт, но ей необходимо еще много поработать в области улучшения своего финансового хозяйства, чтобы действительно упрочить свое положение.

В. МИЛЮТИН.

... загрузки наших ликпунктов. Но это одна лишь причина, есть другая не менее важная. Взрослому рабочему и крестьянину учиться грамоте чрезвычайно трудно. Нужно для этого создать соответствующие психологические предпосылки. Нужно, чтобы была такая общественная обстановка, при которой неграмотный рабочий и крестьянин чувствовали бы, что, ликвидируя свою неграмотность, они выполняют большую и нужную для страны общественно-политическую задачу. А это может быть создано только тогда, когда вся работа по ликвидации неграмотности будет носить характер не узко ведомственный, не задачи одного лишь Наркомпроса и ВЧКлб, а всей решительно советской общественности.

Разрешение второй этой задачи ставит себе организованное об-во «Долой неграмотность». В течение сравнительно короткого срока (менее года, об-во «Долой неграмотность» доказало свою жизнеспособность. Нет сейчас в стране ни одного губернского и уездного центра, где не было бы отделения об-ва; ячейки общества разбросаны уже по многим учреждениям, предприятиям и деревням. Об-во уже оказывает довольно ощутимую реальную помощь делу ликвидации неграмотности. Но все же всю эту развернувшуюся деятельность об-ва можно, в условиях наличия в стране 17 миллионов неграмотного населения только от 18 до 35 лет, охарактеризовать словами тов. Зиновьева —пытаться «чайными ложечками» исчерпать это огромное море неграмотности.

Надо определенно сказать, что мы еще далеко не сделали работу по ликвидации неграмотности делом широкой советской общественности. Если общество «Долой неграмотность» охватывает около полумиллиона трудящихся, то какое значение это имеет для нашей страны?

Как известно, основная масса неграмотного населения в деревне. И в условиях деревенской жизни без общества массовая ликвидация неграмотности совершенно невозможна. В городе—и громчека, и профсоюз, и партия, и комсомол могут стать теми центрами, которые об'единяют, будируют, морально и материально поддерживают работу по ликвидации безграмотности. В городе эти организации могут еще стать теми каналами, через которые на эту работу идет приток общественной энергии и инициативы. Не то в деревне. Там эти организации еще очень слабы, а часто их и совсем нет. Там без того, чтобы не об'единить передовое крестьянство—демобилизованных красноармейцев, члена комитета взаимопомощи, члена сельсовета и деревенскую ... в избы-читальни ... «... », борющийся с безграмотностью ... [illegible] ... неграмотных.

Надо использовать день 26 декабря, чтобы начать массовую вербовку в члены общества «Долой неграмотность». И вербовку не механическую, не целыми коллективами, а индивидуальную, когда каждый новый член общества осознает свою обязанность в борьбе за грамоту. Усилиями партии, комсомола, политпросвета, профсоюзов, комитетов взаимопомощи, клубов и изб-читален вся страна должна покрыться густой сетью ячеек общества «Долой неграмотность» с тем, чтобы все активно-общественные слои трудящихся были втянуты в работу по ликвидации неграмотности. Усилиями этих же организаций, как и самого общества «Долой неграмотность», каждый член общества должен в действительности стать в своей практической общественной работе и заботой о букваре, о ликвидаторе, о помещении и освещении для ликпункта, о вовлечении своего неграмотного товарища в ликпункт и т. п., активным борцом за грамоту в стране. При таких условиях ликпункт не только не останется недогруженным, но еще должен будет установить очередь для желающих обучиться.

Привлекши к этой работе, как и ко всей нашей великой борьбе за раскрепощение трудящихся, всех сознательных рабочих и крестьян, мы одолеем неграмотность.

М. ЭПШТЕЙН.

Еще о ликвидации неграмотности.

В деревне ликвидировать неграмотность можно только путем привлечения к этой работе всех передовиков из крестьянства. Их надо собрать в один кулак, вербуя в общество «Долой неграмотность».

Директивами ЦК РКП и президиума ВЦИК, усилиями центрального правления об-ва «Долой неграмотность» и ВЧКлб перед всей страной вновь во весь рост поставлен вопрос о ликвидации неграмотности. 26-е декабря—день 5-летия издания декрета о ликвидации неграмотности взят, как первый повод к массовому учету уже проведенной работы и к дальнейшей всеобщей мобилизации сил и средств на борьбу с неграмотностью.

Впереди огромная задача. Надо ликвидировать неграмотность миллионов людей. Важно поэтому выявить наружу все недочеты, которые обнаружились в процессе уже проведенной работы.

О чем говорит уже пройденный путь и прежде всего опыт истекшего 1923—24 года?

Важной, неразрешенной еще проблемой остается вопрос о нагрузке учащимися действующих наличных ликпунктов. Вопрос этот чрезвычайно больной и имеет, повидимому, актуальное значение для всех губерний, в особенности крестьянских. Если взять общие результаты кампании по ликвидации неграмотности за 1923—24 год, то получается разительное несоответствие между процентом реализации сети ликпунктов и степенью охвата этой сетью неграмотного населения. Так, в то время, когда сеть реализована на 97,5 проц., охват неграмотных достигает всего на всего 55 проц. Слабость нагрузки особенно характерна для последних месяцев обучения в ликпункте. Характерны в этом отношении данные о работе по ликвидации неграмотности среди профсоюзов. Даже среди организованной части неграмотного населения, да к тому еще и городского, из вовлеченных в ликпункты 45 тысяч неграмотных членов профсоюза выпущено обученными только 31.147 человек, т. е. 69 проц. (данные суммированы по 23 губерниям). Таким образом, развернутая сеть работает неполно не только потому, что отсутствует полная нагрузка ее (64 проц.), но и с этой неполной нагрузкой ликпункт не доходит до конца срока своего обучения. Такое положение в значительной степени обесценивает нашу работу. Оно приводит к излишней трате сил и средств. А самое главное, оно создает некоторое недоверие к работе по ликвидации безграмотности.

Совершенно очевидно, что с этим злом на фронте ликвидации неграмотности не будет покончено, если не добиться полной нагрузки работающих ликпунктов, нельзя будет рассчитывать на дальнейшее развертывание сети, на увеличение размаха всей нашей работы. Надо, следовательно, основной своей задачей на ближайшее время поставить—добиться полной нагрузки для всех ликпунктов. Какими путями эта задача может быть разрешена?

Здесь в первую очередь следует выдвинуть улучшение материальных условий работы. Нельзя требовать от взрослого рабочего и крестьянина, утомленного в результате тяжелого рабочего дня, сидеть в полуподвальном, тесном, душном помещении при отсутствии света (состояние, обычное для большинства наших ликпунктов) и заниматься обучением грамоте. Нельзя требовать учиться в условиях, когда нет соответствующего политического материала, который мог бы служить самым лучшим занимательным учебником для взрослого человека. Наши ликпункты не снабжены не только газетой, популярной массовой книжкой, но часто даже и букварем ВЧКлб. Если еще к этому добавить неизлечимого ликвидатора или в лучшем случае оплачиваемого скудной грошевой ставкой, то ...

Последнее слово обвиняемого.

ЭБЕРТ. Я повешу и себя, если кто-нибудь докажет, что я когда-нибудь и в чем-нибудь был революционен.

Тов. Раковский предлагает Чемберлену свое содействие в деле расследования „письма Зиновьева“

Советско-японские переговоры смущают английских империалистов.

Возвращение делегации тред-юнионов вызывает разногласия в рядах рабочей партии.

НОТА ТОВ. РАКОВСКОГО ЧЕМБЕРЛЕНУ.

ЛОНДОН, 22 декабря. (Роста). Поверенный СССР в Англии тов. Раковский адресовал сегодня английскому министру иностранных дел Чемберлену письмо следующего содержания:

«Во время заседания палаты общин от 10-го декабря 1924 года министр внутренних дел заявил, что доказательства подлинности документа, который считается письмом Зиновьева, не могут быть раскрыты, в виду опасений за безопасность лиц, снабдивших английское правительство этим документом. В интересах истины, вследствие желания содействовать расследованию этого дела, которое сыграло столь важную роль в отношениях между Англией и советским правительством, народный комиссар иностранных дел Чичерин поручил мне заявить, что советское правительство **готово гарантировать беспрепятственный выезд за пределы территории Советского Союза вышеозначенному лицу».**

СОВЕТСКО-ЯПОНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ БЕСПОКОЯТ АНГЛИЮ.

ЛОНДОН, 22 декабря. (Роста). В местных дипломатических кругах чрезвычайно заинтересованы возможностью заключения советско-японского договора и тем значением, которое может иметь подобный договор для будущего отношения обеих стран к Китаю. В связи с этим, в английских дипломатических кругах с большим подозрением относятся к японским протестам против английского проекта сооружения морской базы в Сингапуре.

РАБОЧИЕ ТЕПЛО ВСТРЕЧАЮТ ЧЛЕНА ДЕЛЕГАЦИИ.

ЛОНДОН, 22 декабря. (Роста). Лидер английских горняков Герберт Смит, находившийся в составе английской профсоюзной делегации, посетившей СССР, был встречен шумной овацией в его родном городе Барнсли, при входе в зал заседаний йоркширского союза горняков.

По поводу своей поездки в СССР Смит заявил, что он не может еще делиться своими впечатлениями, так как должен оставаться верным постановлению делегации, которая решила не публиковать никаких индивидуальных отчетов о поездке до тех пор, пока не будет опубликован совместный отчет. Смит, однако, передал присутствовавшим братский привет русского союза горняков.

РАЗНОГЛАСИЯ МЕЖДУ ПРАВЫМИ И ЛЕВЫМИ.

ЛОНДОН, 22 декабря. (Роста). Об отношении правых кругов рабочей партии к предварительному отчету английской профсоюзной делегации свидетельствуют комментарии в прессе, которые подчеркивают, что в отчете этом нет упоминаний о грузинском вопросе, о письме Зиновьева и англо-русском комитете единства профдвижения. Отсутствие упоминаний в отчете об этих вопросах считается правыми кругами партии знаменательным.

УИТЛИ О ПРОВОКАЦИЯХ КОНСЕРВАТОРОВ.

ЛОНДОН, 22 декабря. (Роста). Деятель левого крыла рабочей партии Уитли (бывший министр здравоохранения в кабинете Макдональда) выступил в воскресенье с публичной речью в Глазго, в которой, между прочим, заявил: «**Я серьезно боюсь, что английское правительство идет прямым путем к конфликту с СССР, и хочу предупредить британское общественное мнение об этой опасности».**

«Все освободительное движение рабочего класса вовлечено в дело защиты России от нападений на нее. Если английским правительством будет сделана малейшая попытка к войне с Россией, то я буду готов пожертвовать не только всем своим временем, но и всей моей жизнью для того, чтобы призывать рабочий класс Англии не только отказаться от участия в нападении на Россию, но также использовать возможность войны с Россией для атаки на британский капитализм».

Нюшин червонец.

Нюша ревела так звонко, что даже посудина беспокоилась на кухонной полке. Но она не обварилась на капризном примусе, не развело ей до страсти руки при стирке и ничего особенно прискорбного не случилось по любовной линии от городских охальников. Все было проще, ближе к той избенке, которая скособочилась на рязанских долах и, подпертая тремя слегами с подветренной стороны, выдерживала без Нюши натиск вьюжных ветров вторую зиму.

О прошлый Покров пришла Нюша в Москву служить в люди и сразу попала на место к «доброй барыне». «Добрая барыня» определила ей получать 5 рублей в месяц из того самого червонца, который она сама получала с биржи труда, как безработная.

Долги дни прислужные, коротки ночи — к рождеству кое-что сколотила Нюша; купила на Сухаревке десять аршин ситцу, крытого белым горошком, — одна сторона которого была хорошая — черная, а другая — с брачком — крыта синими полосами,— и села писать письмо в деревню. Письмо творила с неделю, а когда окружила все четыре страницы прилежными «а еще кланяюсь», не забыв двухлетнего «племянника нашего Порфирия Иваныча», то вложила в конверт, вместе с письмом в тонкой тряпичке (чтобы не потерялось в пути) червонец. Долго допытывалась она, не пропадут ли на почте деньги, сколько дней будут итти до станции Сасово, и, хотя ответы были успокоительны, засело у ней в грудях сомнение, засело даже ...

— Чего ж это на листке?—спросила она в окошко.

— На возможность утери по пред'явлению,—скороговоркой об'явила «барышня с кикой волос».

Захолонула она от такого ответа—одно слово поняла «утеря»; взявши квитанцию, хотела спросить, как же так утеря, ежели дома маманя одна и насчет коровы беспокоится — продавать или прокрутить скотину до весны. Но ничего не сказала, стала ждать.

В конце февраля пришла из деревни вестка. Так же трудно, корявато, как Нюша, писал за мать дядя Митрий, председатель сельсовета. Было письмо все на поклонах—от дядьев, от братьев, от деверьев и в том числе от племяша Порфирия Иваныча, в конце же оказалась одна строчка: «дарагая наша доч Анна Васильевна то остаеца карову продавать убойчику».

Нюша — в рев, Нюша—в отделение. Нюша стремит барышню с кикой в окошке. Барышня в окошке высоко поднимала брови, улыбалась, что-то говорила о заявлении, а кругом смеялись «чисто, как оглашенные». Потом каждый день барышня с улыбкой говорила короткое—«нет». Потом, через неделю, когда Нюша посерела, как ее полушубок, сказано было такое: «выдано адресату 27 декабря». Нюша поняла это как чистый обман и завричала в голос:

— Маманька корову продала-а! Что ж ты глаза вылупила, смеешься?.. Бессовестныя-а, ей право только!..

... жаворонки зовут к теплой земле. Поехала на станцию Сасово, а деньги, что еще прикопила, зашила в юбку к животу. На станции почтарь долго не хотел говорить с Нюшей, но, наконец, достал бухлую книгу, долго ее листал и буркнул: «имеется расписка по доверенности, с печатью, как следует».

В деревне все было так же—только коровы на дворе не стало. Маманя плескала руками, председатель сельсовета Митрий Егорыч крестился и плевал, уверял, что никому не давал печати на червонец, а доконченный слезами до ручки еще раз размашисто плюнул и сказал: «коли так, дойдем».

Дойти нужно было тридцать пять верст, но Митрий Егорыч взял в карман форменную печать с серпом и молотом и они вдвоем с Нюшей благополучно доперли по раз'езженному весеннему проселку через овражки, где воды стояло по колено, до станции.

На станции перед почтарем Митрий Егорыч заробел, делал незаконченные движения печатью, одновременно разводя шапкой, но часа через два таки добился своего—поставил печать над распиской, доказывал, что форменная на один осьмишник вершка более, чем приложенная, что хоть и есть рядом росчерк с загогулиной, но печать на квитанции бляховита и скорее схожа с советским пятаком. Почтарь же серчал, требовал, чтоб ему не морочили голову, так как все сделано по закону, и отсылал Митрия Егорыча с Нюшей вдаль— «езжайте, коли так, в наркомпочтель».

— Это чего?—спрашивала Нюша тревожно.

— Стало быть, опять тебе к барышне ... с кикой,—говорил Митрий Егорыч ...

Рыжей осенью, отжавшись, Нюша уже смелей шагнула в Москву, даже запросила семь рублей с безработной барыни и добилась узнать, куда надо подавать заявление. Она достала из угла платочек, квитанцию, всю ночь мучалась, приложить к бумаге или нет, но таки приклеила, подала.

Прошла рыжая осень, поседела Москва первым снегом. Каждую неделю ходила Нюша на почтамт—шибко ее обнадеживали, что червонец выдадут,—а как получила опять письмо от мамани с известием: «налогу наложили тринадцать рублей»—еще настойчивее толкнулась к знакомому окошку. Но того товарища, который обнадеживал, что деньги вернутся, не было, а новый сказал Нюше, порывшись в бухлых книгах:

— Гм... Гражданка Володина... очевидно, затеряна... Подайте другое и номер квитанции проставьте.

— Чего?

— Номер квитанции, говорю. На квитанции есть номер.

— А была...—сказала Нюша. Только пошел листок с етим... с прошением...

Товарищ на почтамте улыбнулся и покачал головой:

— Все-таки подайте... Хотя безрезультатно.

Нюша поняла слово «безрезультатно», но уже не «страмила», путано об'ясняла, что «печать на осьмишник не сходится», что «корова пошла убойчику, а еще тринадцать рублей налогу», что «сам Митрий Егорыч достоверил». Но человек у окошка совсем не слушал Нюшу.

Вот от этого именно и ревела Нюша так звонко, что даже посудина беспокоилась на кухонной полке.

ВИТ. ФЕДОРОВИЧ.

Державы саботируют албанско-советское сближение.

ГРУБЫЙ НАЖИМ НА АЛБАНИЮ. ПОЛПРЕД СССР ВЫНУЖДЕН УЕХАТЬ.

ВЕНА, 22 декабря. (Роста). Полпред СССР в Албании т. Краковецкий, получивший в свое время агреман (согласие) албанского правительства, 16 декабря прибыл в Тирану. Совет министров в тот же день постановил признать его полномочия. Однако, на следующий день представители Англии, Италии и Юго-Славии протестовали против принятия в Албании полпреда СССР, при чем этот протест являлся прямым нарушением состоявшегося осенью 1924 г. соглашения между СССР и Албанией о вступлении в дипломатические сношения.

Как раз в этот момент наступление с севера, поддерживаемое Юго-Славией, Ахмеда-Зогу на столицу Тирану приняло угрожающие размеры. Представители Англии, Италии и Юго-Славии заявили, что в случае дальнейшего пребывания в Албании полпреда СССР они будут относиться к военным действиям Ахмеда-Зогу, как к внутреннему делу Албании, не представляющему для них интереса. Английский представитель официально обещал албанскому правительству, что в случае отказа со стороны последнего принять полпреда СССР, Англия приостановит наступление Ахмеда-Зогу.

Военное положение албанского правительства в этот момент было крайне тяжелым, чему способствовало отсутствие амуниции и оружия. 17 декабря совет министров вторично собрался и обратился с просьбой к полпредству СССР покинуть Албанию, чтобы спасти ее от завоевания Ахмедом-Зогу. Генеральный секретарь албанского министерства иностранных дел посетил т. Краковецкого и передал ему официально эту просьбу, с указанием на тяжелое положение Албании на фронте. В виду создавшегося положения, полпредство СССР 18 декабря выехало из Тираны.

Советско-польские отношения.

(Беседа с тов. Войковым).

ВАРШАВА, 22 декабря. (Роста). «Эхо Варшавское» помещает беседу с полпредом СССР тов. Войковым.

Тов. Войков констатирует, что в отношениях СССР и Польши за последние два месяца можно констатировать **несомненное улучшение**, что дает возможность разрешить отдельные вопросы ко взаимному удовлетворению и служит доказательством наличия стремления с обеих сторон к прочным взаимоотношениям. Базой для прочных взаимоотношений между СССР и Польшей, помимо урегулирования политических вопросов, может, по словам тов. Войкова, служить прочная экономическая связь между обеими странами.

«Я имею все основания полагать, — сказал тов. Войков,—что нынешнее экономическое положение СССР создает почву для плодотворных торговых отношений между обеими странами». Ближайшие перспективы товарообмена с Польшей, по словам тов. Войкова, зависят от того, какую форму выльется торговое соглашение между СССР и Польшей. Коснувшись монополии внешней торговли, Войков заметил, что при наличии налаженных торговых отношений монополия внешней торговли не может служить помехой товарообмену.

Далее тов. Войков указал, что неурожай в СССР имел лишь местное значение, и по своим размерам уступает недороду в соседних с СССР странах. Всякие другие слухи по поводу недорода основаны на неосведомленности и политической спекуляции. Неурожай не повлиял на емкость рынка. Несмотря на повышение общей продукции промышленности, спрос сейчас значительно превышает предложение.

На вопрос, чем об'ясняется затяжка переговоров относительно торгового договора, тов. Войков ответил, что во всяком случае с этим вопросом нужно обращаться не к нему, так как он делает все возможное для облегчения тесного сотрудничества двух соседних народов.

СТРАХИ ГЕРМАНСКОЙ БУРЖУАЗИИ.

БЕРЛИН, 22 декабря. (Роста). Орган группы Стиннеса «Дейтче Альгемейне Цейтунг» в статье, озаглавленной «Маска снята», пишет о политике советского правительства в связи с эстонскими событиями следующее:

«Опасность, несмотря на подавление восстания, еще не изжита. На эстонской границе Советского Союза производятся военные приготовления (?!). Западная Европа верила, что после введения новой экономической политики советское правительство отказалось от идеи мировой революции. Советское правительство поддерживало эту веру, чтобы добиться займа. Когда российская коммунистическая партия убедится, что иностранных займов ей не получить, наступит момент, когда РКП опять все поставит на карту мировой революции. Тогда пожар мировой революции будет через окраинные государства переброшен в сердце Европы—Германию. Судьба Европы поставлена на карту. Страшная борьба будет перенесена в Германию. Германия не имеет большой армии, а германские коммунисты сделают все, чтобы воспрепятствовать организации обороны».

Бельгийские фашисты зашевелились.

ПАРИЖ, 22 декабря. (Роста). Бельгийские фашисты начинают развивать активную деятельность. Центральный синдикат владельцев недвижимых имуществ организовал в Брюсселе «заседание общества социальной обороны».

На заседании с речами выступали: де-Брабандер, ярый католик, который проповедовал организацию буржуазии для борьбы с большевизмом; Третьяков, бывший министр торговли при царском правительстве, который настаивал на об'единении сторонников порядка против «банды разбойников, терроризирующих Россию»; Нотомб, вождь бельгийского фашизма, который настаивал на мобилизации «армии порядка»; Пиленко, профессор института славянских наук в Париже, который призывал буржуазию к об'единению в целях защиты своего существования, и русский инженер Сакалов, который доказывал, что большевики «ввергли Россию» в бездну нищеты.

БЕЛЬГИЙСКАЯ КОМПАРТИЯ ПРИЗЫВАЕТ К ЕДИНСТВУ.

ПАРИЖ, 22 декабря. (Роста). Под давлением руководителей реформистских профсоюзов, бельгийские рабочие-металлисты согласились на условия предпринимателей. Таким образом, локаут не будет об'явлен.

Комитет действия бельгийской компартии и «рыцарей труда» (революционная профсоюзная организация горняков) обратился с призывом к бельгийским рабочим, в котором раз'ясняет опасность, грозящую рабочему классу от всеобщего наступления предпринимателей, добивающихся понижения заработной платы, которое явилось следствием поражения горнорабочих в Боринаже. Воззвание призывает металлистов и горнорабочих сохранить единство их организаций.

Лидеры рабочей партии против т. Саклатвалы.

САКЛАТВАЛА ОБРАЩАЕТСЯ К РАБОЧИМ.

ЛОНДОН, 22 декабря. (Роста). Местная организация рабочей партии в Уимбльдоне (пригород Лондона) пригласила коммунистического депутата т. Саклатвалу выступить вчера с докладом. Вслед за тем, однако, на основании постановления конференции рабочей партии об исключении из рядов партии коммунистов, митинг, на котором должен был выступать тов. Саклатвала, был отменен. Но Саклатвала созвал митинг от своего имени и выступил с большим успехом в помещении уимбльдонского кинотеатра. На митинге председательствовал коммунист Эдгар Лэнсбори, мэр Попларского округа (Лондон), сын известного деятеля рабочей партии Джорджа Лэнсбори.

Саклатвала заявил, что местная организация рабочей партии знала о принадлежности его к коммунистической партии, когда первоначально приглашала его выступить. Пусть теперь рабочая партия скажет были ли дураками те 15.000 рабочих, которые голосовали за него в Баттерси, где он был избран в парламент, и являлось ли грехом перед рабочим движением голосовать за него?

«Не вся рабочая партия заблуждается,—продолжал Саклатвала,—а лишь около дюжины лиц, которые пытаются меня изолировать и похоронить меня заживо. Это им, однако, не удастся, ибо коммунистическая партия никогда не утеряет своей связи с рабочими массами».

ПОБЕДА РАБОЧЕЙ ПАРТИИ НА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ВЫБОРАХ В ДЭНДИ.

ЛОНДОН, 23 декабря. (Роста). На дополнительных выборах в Дэнди кандидат рабочей партии Том Джонстон получил 22.973 голоса, а либерал Симон—10.234 голоса. Из общего числа избирателей (78.927 чел.) принимало участие в выборах только 32.207, т.-е. 42 проц. Место представителя Дэнди было вакантным со смерти Мореля.

Избирательная борьба протекала в своеобразной обстановке, так как хотя борьба велась непосредственно между либеральным и рабочим кандидатом, однако, Джонстону, стороннику протекционизма, консерваторы оказали, повидимому, больше поддержки, чем либеральному кандидату. Большую роль в избрании Джонстона сыграли также сторонники принудительной трезвости, так как Джонстон выступал за запрещение продажи спиртных напитков.

Германия готовится вступить в Лигу Наций.

ОПРОМЕТЧИВЫЙ ШАГ. ПОПЫТКА ОБОЙТИ ПОДВОДНЫЕ КАМНИ В СТРУКТУРЕ ЛИГИ. ПРОТИВ УЧАСТИЯ В САНКЦИЯХ.

БЕРЛИН, 22 декабря. (Роста). Правительство опубликовало текст ноты, адресованной им Лиге Наций на прошлой неделе, для выяснения вопроса об участии Германии в репрессивных мерах, могущих быть предпринятыми Лигой (в санкциях против нарушителей мира).

В первой части нота упоминает о посланном Германией в сентябре меморандуме относительно вступления ее в Лигу Наций, в котором обсуждался вопрос об участии в санкциях. При этом отмечается, что некоторые державы, представленные в совете Лиги, совершенно не ответили на соображения, высказанные Германией, а некоторые отнеслись к ним без должного внимания. Все полученные ответы единодушно требовали, чтобы просьба Германии о допущении ее в Лигу Наций была безоговорочной и безусловной. Далее нота подчеркивает, что вопрос об участии в санкциях имеет настолько важное значение для судьбы Германии, что германское правительство не может отложить разрешение его на будущее. Поэтому правительство не видит иного исхода, как передать этот вопрос на разрешение самой Лиги.

Нота подробно описывает полную военную беспомощность Германии в центре сильно вооруженной Европы. «Если,—гласит нота,—предусмотренные параграфом 16 санкции против нарушителей мира приведут к военным конфликтам, то Германия не будет в состоянии активно воспрепятствовать вторжению на ее территорию. Германия должна будет рассчитывать всецело на военную защиту членов Лиги, в то время, как последние не обязаны оказывать эту защиту. Нет сомнения, что в большинстве мыслимых комбинаций Германия по своему положению предназначена стать ареной тех европейских войн, которые принуждена была бы вести Лига Наций».

Далее нота констатирует, что вся организация Лиги Наций едва ли совместима с военным превосходством отдельных государств, независимо от того, входят ли они в Лигу Наций или нет. Даже в том случае, если разоружение других государств будет проведено согласно программы Лиги Наций, уровень общего вооружения будет все еще значительно превышать уровень военных сил Германии. По мнению германского правительства, из этих затруднений возможен только один выход, а именно, чтобы Германии, в случае международных конфликтов, была предоставлена возможность самой установить степень ее активного участия. Этим Германия не требует никакой льготы, а лишь принятия во внимание ее особенного положения. В противном случае Германия своим вступлением в Лигу Наций будет вынуждена отказаться от последнего средства защиты, которым обладает безоружный народ, а именно—нейтралитета.

В заключение нота упоминает об октябрьском протоколе Лиги Наций относительно санкций, в котором дается обещание учитывать географическое и военное положение отдельных государств при определении их доли участия в общих выступлениях. Этот протокол, как отмечает нота, еще не вошел в силу. Кроме того, все члены Лиги обязаны принимать участие в проведении блокады, в активной экономической поддержке выступления Лиги, а также должны допускать на свою территорию войска, участвующие в операциях. Этим уничтожается всякая возможность для членов Лиги оставаться нейтральными, а для Германии остаются в силе все те опасности, о которых упоминалось выше. Нота, выражая надежду, что Лига Наций найдет способ успокоить опасения Германии, обращается с просьбой к генеральному секретарю немедленно передать этот вопрос подлежащим инстанциям Лиги.

Кроме ноты, опубликован также германский сентябрьский меморандум, главный пункт которого, как известно, сводится к следующему: **Германия принципиально готова войти в состав Лиги, при условии, что она получает место в совете Лиги, что она не будет обязана принимать участие в санкциях Лиги, и что она, наконец, будет допущена к колониальной активности.**

НАКАНУНЕ ЗАБАСТОВКИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ В СААРСКОЙ ОБЛАСТИ.

БЕРЛИН, 22 декабря. (Роста). Союз железнодорожников Саарской области принял вчера постановление об'явить забастовку в случае невыполнения требований союза о повышении заработной платы. Осуществление постановления зависит от ответа правительственных комиссий на требования, пред'явленные железнодорожниками.

Выступления безработных в Австрии.

ВЕНА, 22 декабря. (Роста). Назначенная на сегодня демонстрация венских безработных запрещена полицией. Несмотря на выставленные повсюду сильные наряды полиции, собравшиеся у касс выдачи пособий безработные пытались произвести демонстрацию, но были несколько раз рассеяны полицией, при чем было арестовано 15 человек, в том числе лидер безработных Гаас.

Правительство опубликовало декларацию, в которой определенно отказывается повысить размер пособия безработным. Полиция сообщает о принятых ею мерах для предотвращения каких-либо выступлений во время рождественских праздников.

Как „эвакуируется" Кельн.

ДВОЙНАЯ БУХГАЛТЕРИЯ «ФОРВЕРТСА».

БЕРЛИН, 22 декабря. (Роста). Представители германского правительства в Париже, Брюсселе и Лондоне, на основании инструкций, имперского правительства, сделали соответствующим правительствам устные представления относительно эвакуации кельнской зоны. Послы указали на необоснованную задержку межсоюзнической контрольной комиссией над разоружением Германии отчетов о произведенных ею обследованиях, равно как и на ожидаемое возбуждение населения Германии в случае, если кельнская зона, вопреки условиям договора, не будет эвакуирована к 10 января. Передают, что германский посланник в Париже фон-Геш указал, что отказ от эвакуации кельнской зоны является срывом плана Дауэса. О результатах шагов, предпринятых германскими послами, пока нет сообщений.

Социал-демократическая «Форвертс» предсказывает, что вопрос об эвакуации кельнской зоны отразится неблагоприятно на внутренне-политическом положении Германии и на образовании правительства. Ответственность за эти неблагоприятные последствия падает, по мнению газеты, на Штреземана, так как он опоздал урегулировать путем переговоров вопрос об эвакуации, не проявил своевременно достаточной инициативы. Газета далее указывает, что еще со времени лондонской конференции было ясно, что по чисто практическим соображениям кельнская зона не может быть очищена к 10 января. (Вопрос об эвакуации, несмотря на теперешние заявления «Форвертс», был главным козырем республиканских партий во время избирательной кампании). «Форвертс» упрекает Штреземана в том, что он из страха перед демагогией националистов вел политику «страуса», прячущего голову в моменты опасности».

«Форвертс» высказывается против шагов, предпринятых послами, которые он оценивает как формальные и безрезультатные акты протеста, которые не только не улучшат, а еще ухудшат положение.

ПРЕДЛОГ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ОККУПАЦИИ КЕЛЬНА.

ПАРИЖ, 22 декабря. (Роста). Агентство Гаваса сообщает: Межсоюзнический военный комитет в Версале под председательством маршала Фоша рассмотрел последний отчет межсоюзнической военно-контрольной комиссии над разоружением Германии и разработал заключения, которые будут переданы конференции послов.

Заключения, повидимому, содержат указания, что, по сведениям, полученным до сего времени от контрольных комиссий, Германия не выполнила еще вполне всех пунктов версальского договора относительно разоружения.

Серьезный сдвиг в Италии.

Капитуляция фашистов.

РЕФОРМА ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНА.

РИМ, 22 декабря. (Роста). Избирательная реформа явилась полною неожиданностью для всех, не исключая фашистов. Она была выработана на особом секретном заседании совета министров. Текст закона неизвестен, так как парламенту представлен только заглавный лист. Судя по заявлениям некоторых министров, дело идет о воспроизведении старого джиолиттианского закона, действовавшего до 1919 г. Устанавливается 560 избирательных округов.

В оппозиционных кругах считают, что Муссолини, не имея возможности править страной в духе чистого фашизма и не будучи также в состоянии вести политику, близкую к политике правых либералов (так как тогда он имел бы дело с двумя оппозициями: левой—бойкотирующей парламентскую работу, и правой—крайне фашистской), решил избавиться от им самим созданного, но ставшего неудобным, парламента.

Новая реформа рассматривается **как капитуляция фашизма перед старой либеральной Италией**, воплощаемой Джиолитти, Саландрой и Орландо. Полагают, что джиолиттианской реформой Муссолини хотел нанести удар оппозиции, которая, в силу ее раздробленности, много потеряет, ибо и эта реформа, как и существующий фашистский либеральный закон, выгодна крупным партиям.

Оппозиционная печать считает, что Муссолини пошел на такой неожиданный шаг, чтобы отвлечь внимание от разоблачений и подготовить себе путь для выступления в роли «нормализатора» без привеска крайнего фашизма, которому реформа также наносит удар. Оппозиция, начиная с органа оппозиционных либералов «Джорнале д'Италия», выбрасывает лозунг: **«Новые выборы не должен проводить Муссолини».**

Орган Муссолини «Пополо д'Италия» сегодня вышел с аншлагом: «Новые выборы будут проведены правительством Муссолини». Фашистская «Имперо» пишет: «Мы не думаем, что фашизм должен попасть под власть парламента, и что нужно дважды в год производить выборы. Новое обращение к избирателям означало бы колоссальную победу оппозиции, которая получила бы право заявить, что старый парламент был сфабрикован Чезаре Росси (бывший товарищ министра внутренних дел, организатор последних выборов, замешанный в убийстве Маттеотти, и был рожден обманом и насилием. Назначив новые выборы, мы доказали бы, что мы не только не плюем на бойкотирующую парламент оппозицию, но придаем ей настолько значения, что считаем неизменным парламент, который функционирует без нее».

Борьба Китая против империалистов.

ГЛАВА ПРАВИТЕЛЬСТВА О СТАРЫХ ДОГОВОРАХ.

ПЕКИН, 22 декабря. (Роста). В беседе с корреспондентом агентства «Рейтера» Дуань-Чи-Джуй заявил, что временное правительство уже уведомило иностранных дипломатов о своем намерении соблюдать все обязательства, договоры и пр., принятые Китаем на себя, тем не менее, это не касается вопроса об уплате боксерского возмещения (контрибуция, наложенная на Китай в связи с «восстанием боксеров в 1900») в золотых франках, ибо в данном случае Китай не нарушает никаких принятых им на себя обязательств и полагает, что окончательное урегулирование этого вопроса, повидимому, будет зависеть от общекитайской конференции по реорганизации власти.

Далее Дуань сообщил, что китайское правительство не имеет в виду вводить правительственную монополию на опиум (в ввозе которого заинтересованы иностранные державы). Что касается финансового положения, то китайское правительство полагает, что ресурсы страны вполне достаточны, однако, оно стремится к консолидации как внешних, так и внутренних займов.

Далее Дуань-Чи-Джуй заявил, что китайское правительство отложило опубликование декретов о роспуске парламента, упразднении временной конституции 1912 года и конституции Цао-Куна, намереваясь передать решение этих вопросов предстоящей общенациональной конференции.

О „письме к товарищам".

9 бывших активных работников комсомола, во время партийной дискуссии прошлого года выступавшие в защиту партийной оппозиции и линии Троцкого, опубликовали в «Правде» свое письмо к товарищам, в котором признают свои прежние ошибки и присоединяются к письму ЦК РЛКСМ: «Комсомол и Октябрь».

Товарищи признали, что «Уроками Октября» отчетливо поставлен вопрос о руководстве партии, что мы все стоим перед необходимостью выбора между двумя линиями: линией большевизма, ЦК, и линией тов. Троцкого.

Прошлогодняя дискуссия встала перед ними теперь *в новом свете*. Некоторые из них—раньше, для некоторых «Уроки Октября» явились толчком к этому пониманию, но все они пережили глубокий перелом и искренно пришли к сознанию, что и «в прошлой дискуссии открыто выступал троцкизм.., пытавшийся в его духе исправить партию», сделали твердо свой выбор «за ленинизм против троцкизма, со всей партией».

В одном месте своего письма товарищи говорят: «Молодежь, воспитывавшаяся во время революции, не знавшая истории партии, росшая, главным образом, на практической работе, высоко ценящая заслуги тов. Троцкого, не вся смогла сразу определить смысл выступлений т. Троцкого в дискуссии 1923 года». Это совсем не так. Именно та молодежь, которая росла на практической работе, была непосредственно связана с пролетарскими массами, отражала их настроения,—весь комсомол целиком пошел за партией, против Троцкого.

А Троцкий остался с небольшой группой, преимущественно интеллигентской, оторванной от союза, мало знавшей историю партии, воспитывшейся не на Ленине, так же отражавшей, как, по теперешнему признанию авторов письма, и самые выступления т. Троцкого, «под'ем, рост, политическую активность мелкой буржуазии».

Выступление товарищей показывает, что даже у тех одиночек из молодежи, которые поддерживали тов. Троцкого, произошел перелом, они отшатнулись от него и признали свои ошибки (не в пример кое-кому постарше).

ЦК РЛКСМ целиком приветствует выступление товарищей, мужественно, как настоящие большевики, и открыто заявивших об этом.

Тов. Троцкий действительно создал такую политическую платформу, на которой может стоять только один человек—сам Троцкий.

Что такое троцкизм—ясно уже теперь всем.

ЦК РЛКСМ.

Коммунистическое движение во Франции.

РОСТ КОМПАРТИИ.

ПАРИЖ, 22 декабря. (Роста). Конференция федерации французской компартии Парижского округа единогласно одобрила отчет комитета федерации (областного комитета) о работе по большевизации партии. Отчет о финансовом положении организации свидетельствует **об увеличении членских билетов** с 1923 по 1924 г. **вдвое.**

Выступающий затем тов. Семар доказывает необходимость антифашистской пролетарской организации.

Тов. Трэн выступает по вопросу о троцкизме и проводит параллель между ленинизмом и троцкизмом. Конференция высказывается за исключение из партии Бертелена (бывшего учителя, уволенного со службы) за нелойяльные поступки. Бертелен внес резолюцию против тактики Коминтерна и французской компартии, настаивающую на поддержке компартией левого блока. Между тем, в своем округе Бертелен поддерживал противоположные тезисы.

ПОДРОБНОСТИ МАНИФЕСТАЦИИ В СЕН-ЖЕРВЕ.

ПАРИЖ, 22 декабря. (Роста). Манифестация, организованная французской компартией в Пре-Сен-Жерве, прошла, благодаря принятым партией мерам, без всяких инцидентов. В манифестации участвовало много беспартийных рабочих, несколько социалистов и даже анархисты, сочувствующие компартии. Помимо всех наших парижских ораторов выступали коммунисты Лефланше, *бывший мэр города Дуарнена*, Лао, представитель бельгийской революционной профсоюзной организации «рыцарей [illegible]

Член ЦК французской компартии тов Трэн приветствует на страницах «Юманите» тот факт, что 20 тысяч трудящихся ответили на призыв коммунистической партии и унитарной конфедерации труда. Но, указывает далее Трэн, фашизм не может быть побежден только авангардом пролетариата. Соответствующие лозунги должны проникнуть в рабочие массы, которые на каждом заводе, **на каждой фабрике должны организовать комитеты пролетарского единства и борьбы с фашизмом.**

БОРЬБА С КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОПАСНОСТЬЮ.

ПАРИЖ, 22 декабря. (Роста). Французская правительственная печать приветствует успокоительные заявления Эррио представителям печати относительно коммунистической опасности.

Левая печать приветствует следствие, начатое против газеты «Либертэ», которая распространяла ложные слухи о мобилизации коммунистов в Амьене. Печать иронизирует по поводу коммунистической манифестации в Пре-Сен-Жерве и считает ее неудачной, откуда и приходит к выводу, что никакой коммунистической опасности не существует.

Печать правого блока не разделяет официального оптимизма правительственной печати и заявляет, что преследование не тех, кто угрожает обществу, а тех, кто предостерегает от опасности, есть парадокс.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЭРРИО.

ПАРИЖ, 22 декабря. (Роста). *Принимая иностранных корреспондентов*, Эррио обратился к ним с просьбой не создавать за границей легенды, будто Франция находится под угрозой серьезных потрясений и преодолевает крупные внутренне-политические затруднения. «С момента окончания войны,—заявил Эррио,—Франция лишь залечивает свои раны и живет в полном спокойствии. **Франция не знала (?!) и не будет (?!) знать насилия.** Коммунистическая партия, которая существует во Франции, как и во многих других странах, вовсе не увеличивает (?) своих сил. Коммунизм во Франции столкнулся с здравым смыслом нашей деревни и сознательностью нашего рабочего класса».

Эррио отметил, что вчерашний митинг коммунистов собрал вдвое меньшую аудиторию, чем в прошлом году. «Знайте,—закончил Эррио,—что я добиваюсь упрочения всеобщего мира. Это дело, которое интересует все народы мира, и в этом деле я прошу полного вашего содействия».

БОРЬБА БАСТУЮЩИХ РАБОЧИХ В ДУАРНЕНЕ.

ПАРИЖ, 22 декабря. (Роста). Предприниматели в Дуарнене (где рабочие по выгрузке сардинок бастуют несколько недель, так как не хотят мириться с получаемыми ими **8 коп.** в час) отклоняют новое вмешательство министра труда в их конфликт с рабочими и заявляют, что они откроют фабрики только в том случае, если достаточное количество рабочих выразит пожелание возобновить работу, и если правительство возьмет на себя обязательство об охране «свободы труда» (т.-е. свободы штрейкбрехерства).

Бывший мэр Дуарнена, коммунист Лефланше, в беседе с сотрудником «Юманитэ» заявил, вопреки утверждениям министра внутренних дел Шотана, что расстрел населения Дуарнена жандармерией был избегнут лишь благодаря присутствию духа товарищей Лефланше и Анрие, которые все же не сумели предотвратить того, **что женщины и дети были сбиты с ног жандармами и ранены.**

О задачах и некоторых недостатках партработы в промышленных районах *).

I.

СВЯЗЬ И РАБОТА В МАССАХ.

С ленинским призывом мы сделали колоссальные шаги по закреплению нашей связи с массами и их приближению к партии. Однако, период, когда эта связь могла держаться только на агитационных лозунгах, остался далеко позади. Сейчас необходимо в первую голову строить и организационную работу наших ячеек так, чтобы углубить, сделать более органическим повседневное приближение к нам рабочей массы. Многие данные рисуют понижение в некоторых районах посещений как общерабочих собраний, так и беспартийными рабочими открытых собраний ячеек. Кривая посещаемости беспартийными рабочими открытых ячейковых собраний по группе обследованных ячеек района идет следующим образом:

Октябрь 1923 г. посетило	16.528	рабочих
Январь 1924 г. »	27.281	»
Июль » »	9.699	»
Сентябрь » »	5.602	»

Помимо недостаточно внимательной организации открытых собраний *ячеек* и частой случайности их вопросов, падение интереса к ним является и следствием того, что во многих местах сошел почти на-нет институт закрытых ячейковых собраний. В нынешних условиях, при близости ячейки к рабочей массе предприятия, стирается грань между партийцем и беспартийным рабочим, который, поскольку партдисциплины для него не существует, на то открытое собрание, которое его не может заинтересовать, не пойдет.

Если мы наметили *очередной задачей* оживление и переход к подлинной выборности советов в деревне и выращивание вокруг наших деревенских ячеек кадра действительно близких к нам крестьян, то задачи, стоящие в этом отношении перед парторганизациями в промышленных районах, особенно велики. Наши промышленные ячейки должны уметь организовать выборность на фабриках и заводах (в профсоюз, совет, кооператив и т. п.) так, чтобы не было такого рабочего, который не знал бы своего выборного и мог бы отговариваться, что он его не выбирал и т. п., чтобы не только делегат знал своего избирателя и отчитывался перед ним, но каждый рабочий считал себя ответственным за своего выборного. Сами выборы, в особенности предварительное обсуждение намечаемых кандидатов, должны быть, по возможности, перенесены к цехам, ко всей рабочей массе.

Опыт нашей работы показал, что реальнейшим способом приближения рабочего к партии является вовлечение его в круг практической работы партии. Ленинский призыв в массе состоял из рабочих, прошедших у нас школу определенной практической работы и учебы. Однако, с ленинским же призывом кадры беспартийных рабочих активистов почти исчерпались. Цепь, связывавшая партию с рабочей массой, таким образом, несколько изменилась, и, усилившись на одном конце,—к партии стала несколько тоньше,—ослабела на другом, особенно в условиях исключительной концентрации (что было неизбежно) нашего внимания на ленинском призыве. Опасности очутиться на производстве командирами без солдат, сейчас перед нами нет, поскольку ряды партии на производстве все более и более расширяются. Однако, при настоящих условиях, когда процесс воспитания и превращения рабочих из ленинского призыва в настоящих коммунистов идет в несколько раз быстрее, чем формирование новых активистов из беспартийной рабочей массы, мы незаметно для себя можем оказаться перед тем, что организационные, а в особенности идейные скрепы и связи, соединяющие нас с рабочей массой, могут расползтись, ослабеть, особенно на том конце, который идет от массы. Вот почему, на ряду с закреплением работы над ленинским призывом, нам необходимо в промышленных районах углубить работу по оформлению и созданию новых кадров активных беспартийных рабочих. В настоящее время, в условиях очередных хозяйственных задач, такой беспартийный активист должен формироваться не только на основе одной общественной активности, но, в первую голову, на основе *производственной активности*. *Действительным* активистом, достойным того, чтобы партия над ним поработала, должен стать тот рабочий, который понимает и полностью помогает партии осуществлять ее производственные лозунги. Участие в общественно-практической работе должно стать школой, через которую такой активист мог бы окончательно быть приближен к нам. Кампания по поднятию производительности труда должна стать крупным фактором в формировании активного *передового слоя беспартийных рабочих*.

Массовая работа наших ячеек, общерабочие собрания, их подготовка и проведение (выборы президиума, порядок внесения предложений, резолюций и т. п.) должны быть рассчитаны на то, чтобы глубже охватить по существу настроение рабочей массы, подойти к тем истокам, где формируются ее запросы и интересы. С этой точки зрения приобретает крупное значение работа в домах-коммунах, рабочих казармах и т. п. Здесь партия *должна вести разведку*, прощупывать настроение масс, прежде всего внимательно изучая их повседневные запросы. Депутаты советов, делегаты кооперативных органов, профделегаты и т. п. должны стать основными щупальцами наших ячеек в этой работе.

II.

ЯЧЕЙКИ И НЕПАРТИЙНЫЕ ОРГАНЫ.

Еще XIII с'езд партии подчеркнул необходимость оживления не только советов, но и профессиональных органов, а также и других массовых *организаций* рабочего класса. В промышленных районах мы сейчас подошли к тому, что старая формула—ячейка руководит фабзавкомом, но не вмешивается в его непосредственную работу, должна быть уточнена и конкретизирована. Взаимоотношения между партией и профорганами на низах в первый период нашей органической (организационной и хозяйственной) работы складывались так, что инициатором, застрельщиком в постановке основных вопросов являлась ячейка. От постановки вопроса до его практического проведения иногда несколько шагов. Исторически поэтому нет ничего удивительного в том, что, несмотря на кажущийся ясным принцип невмешательства *в непосредственную работу* фабкома, ячейка и до сих пор зачастую не только руководит, но и выполняет непосредственную работу профессиональных и других рабочих органов. Эта традиция иногда складывается так, что наиболее крепкая ячейка, с сильным руководящим составом, больше, чем слабая, заслоняет, подменяет в практической работе остальные рабочие органы. Случаи, когда рабочие не знают своего профделегата, но по всем вопросам, начиная от *общественно-политических и кончая материальными*, обращаются к секретарю ячейки или к цеховому парторганизатору, довольно часты. Партия должна организационно размежеваться с общерабочими организациями, особенно низовыми звеньями профсоюзов, по всей линии их работы, начиная от вопросов производства и кончая организацией просвещения. Это размежевание должно в результате усилить общее руководство ячейки и в то же время дать определенное *содержание* работе низовых профорганов, поднять их авторитет, приблизить к рабочей массе и превратить их в подлинных представителей рабочих. Процесс этот должен быть организован постепенно, с необходимыми переходами, чтобы не подрубить наладившихся между партией и беспартийной рабочей массой связей и не оказаться замкнутым исключительно в партийной скорлупе.

Колоссальный политический под'ем и рост рабочей массы в настоящее время *является совершенно бесспорным*. Однако, период, когда необходимо было общественными организациями охватить количественно более широкие кадры рабочих, не думая об углублении работы, уже прошел. К массе существующих у нас общественных организаций необходимо подойти с точки зрения учета их действительно организующего значения. Что множественность и хаотичность работы массы существующих у нас организаций (ОДВФ, МОПР, ОДН, «Друг Детей» и пр.) часто является причиной того, что эти организации играют роль не организаторов, а глушителей общественного под'ема, ни для кого не является секретом. Рабочую массу особенно нервирует беспорядочность сбора взносов, мелких, но *крайне частых, иногда идущих за счет* рабочего времени. Местные ячейки этих обществ организационно строятся по единому трафарету, мертво-централизованно, бьют исключительно на материальный эффект. Нет ничего удивительного в том, что даже и в среде партийцев (составляющих главную массу, на 50—70 пр., членов этих обществ) раздаются голоса о том, что не лучше ли было бы все эти о-ва об'единить, ввести единый билет, с единым взносом. Трафаретный подход к вербовке членов, *в'евшееся у нас в плоть* и в кровь «коллективное вступление»— еще больше отдаляют эти организации от гущи рабочей массы.

Ячейки должны установить постоянное руководство работой рабочих организаций, сосредоточив внимание в первую очередь на основных, где формируется подлинная рабочая общественность, — профделегатах, членах совета, делегатах кооперации и т. п.

Размежевка работы ячеек от работы других рабочих органов должна, прежде всего, принять характер оформления коммунистической части фабзавкома, правления кооператива и т. п. во фракцию. Коммунисты должны научиться работать как члены партии, как фракция, не только в крупных органах, но и организациях фабрично-заводского масштаба. (Ясно, что здесь не идет речь о конспирации от беспартийных рабочих). С другой стороны, в практической работе ячейка и ее бюро не должны заменять собою не только рабочие органы, но и фракцию фабкома, кооператива, ограничиваясь установлением действительного руководства последними.

III.

ПОДГОТОВКА АКТИВИСТА-ПАРТИЙЦА.

Закрепление наметившихся за последний год в строительстве парт'ячеек на крупных предприятиях новых организационных форм (цеховые ячейки, коллективы, цехорги и т. п.) должно вести к тому, чтобы бюро, в особенности секретарь ячейки, могло постепенно разгружаться для обще-руководящей работы. Процесс этот должен быть ускорен, особенно по мере того, как цеховая ячейка, или цеховой организатор, постепенно внедряясь в толщу партийной и беспартийной массы, будет из *пропагандиста превращаться в организатора* членов партии своего цеха.

За последний период мы имеем несомненные достижения в подготовке нового кадра партийных активистов, особенно из ленинского призыва. Однако, активность всей партмассы ячейки до сих пор оставляет желать много лучшего. В ячейках (как везде у нас) на выдвигающегося работника начинают обычно взваливать сразу все, пока нагрузка не начинает задерживать его рост. Случаи, когда активный беспартийный рабочий, менее загруженный, чем партийный, обгоняет последнего в росте, далеко не исключение. Некоторые цифры по ячейкам обследованного района подтверждают это.

Совмещение одним партийцем нескольких работ.

	ВСЕГО.	Из них совмещают свою основн. работу с другой советско-партийной, требующей много в неделю: Число.	% к общ. числу.
Цехоргов	19	12	63.1
Помцехоргов	19	6	31.6
Профделегатов	28	6	21.5
Член. горсовет.	11	5	46.5
Уполн. КРК	12	5	41.7
Засед. губсуд.	11	6	54.6
Члены комиссий ячеек	56	22	39.2

Общий круг вовлеченных в практическую работу беспартийных рабочих в целом является далеко недостаточным. Некоторые цифры по этому же району подтверждают это:

Коммунисты (и кандидаты) и беспартийные в непартийных организациях.

Наименование организаций	Коммунисты.	Беспартийные.	ВСЕГО.
В завкомах и местномах	111	26	137
Проф. делегатов	326	208	534
Уполномоч. кооператива	138	65	203
Членов правл. кооператива	13	2	15
Членов горсовета	86	13	99
Итого	674	314	988

В среднем, общественно-партийная работа активного партийца, работающего у станка, требует от 4—6 вечеров в неделю, рядового партийца — от 2 до 3, а активного беспартийного рабочего—от 1 до 2. Ячейки должны взять курс на то, чтобы растущие активные работники по возможности разгружались от совместительств и дополнительных работ. Кадр вовлекаемых во всякие работы должен быть значительно расширен, как за счет середняков и низовых партийцев, так и особенно за счет передовых беспартийных рабочих. Ясно, что здесь мерами валового организационного регулирования не помочь, не о них идет речь, а о постепенном изменении в органической работе ныне имеющегося положения.

IV.

ЯЧЕЙКИ И КАМПАНИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА.

Директивы партии по повышению производительности труда отозвались на практической работе парт'ячеек. Можно подытожить кое-какие и практические достижения этой кампании, в частности в работе производственных совещаний. Ячейкам удается постепенно передавать организационную сторону этой работы профсоюзам и хозорганам. Но и здесь мы имеем перед собой ряд задач, в первую голову по оформлению самой кампании и уточнению обязанностей коммуниста в производстве.

Отдельные участники всей кампании, ее организаторы и пропагандисты внизу—административный персонал предприятия—профделегаты и цехорги должны быть лучше между собой увязаны; при этом нужно суметь завоевать средний и особенно низший комсостав — мастеров и подмастерьев, превратить их в основные сваи кампании. Нужно позаботиться о том, чтобы производственно-технические совещания были больше приближены к цехам, учитывали идущие оттуда советы и указания, чтобы содержание работы их было уточнено без митинговщины, общих и универсальных вопросов и повторяющихся обще-отчетных докладов. Ячейки должны позаботиться о том, чтобы каждое предложение, не только производственно-технического совещания, но рабкора, отдельного рабочего, тщательно изучалось производственной комиссией, а выполнение его — *контролировалось. Только при таких условиях* работа производственных комиссий и их пленумов—производственно-технических совещаний—станет могучим рычагом вовлечения всего передового, что есть в рабочем классе, в нашу работу по повышению производительности труда.

Если постоянные, общественно-партийные обязанности члена партии, его задачи как организатора и агитатора в кампании по повышению производительности труда *установлены, то этого нельзя сказать* об обязанностях коммуниста, работающего у станка, в его конкретной производственной работе по отношению к беспартийному рабочему. Вопрос об индивидуальной производительности труда рабочего партийца и беспартийного (при прочих равных условиях) подлежит еще тщательному изучению и анализу на основе цифровых данных.

Есть основания утверждать, что в целом продуктивность работы активного коммуниста, работающего у станка, по ряду причин (отрыв на общественную, партийную и т. п. работу) несколько ниже, чем у беспартийного рабочего. Однако, партия должна знать по возможности точно, работает ли вся масса коммунистов, стоящая у станков, лучше остальных рабочих и должна сейчас добиться того, чтобы коммунист был примером не только на словах—в агитационно-организационной работе, но в первую очередь у станка, по количеству *вырабатываемой продукции*. Наши ячейки должны поставить на очередь вопрос о производственных обязанностях партийца по отношению к беспартийному рабочему и добиться того, чтобы каждый коммунист, стоящий у станка, усвоил эти обязанности точно так же, как и обязанности по посещению партсобраний, школы политграмоты и уплате членских взносов.

Л. РОШАЛЬ.

*) В основу настоящей статьи положены выводы и данные обследования партработы в одном из крупнейших текстильных районов Тверской губ.

Выдача суду тов. Ланцуцкого.

(Письмо из Варшавы).

Под дикое улюлюкание «народных избранников», помещиков и фабрикантов, от национальной демократии до «социалистов» из ППС включительно, польский сейм выдал вчера суду коммунистического депутата тов. Ланцуцкого.

Ланцуцкий обвиняется в государственной измене согласно 56-й статье королевского австрийского кодекса, предусматривающей смертную казнь. Вина Ланцуцкого состоит в том, что он цитировал на рабочем собрании в Перемышле выдержки из статьи пилсудчиковского деятеля Голувко, напечатанной в буржуазном журнале «Дроги». В этой статье Голувко говорит о том, что польская «левица» страдает боязнью власти, и что единственной политической партией, которая действительно не боится власти, является коммунистическая партия. Цитируя эту статью, Ланцуцкий доказывал рабочим, что единственная партия, способная управлять Польшей и решить все терзающие ее вопросы, это компартия, представителем которой он является в сейме. Прокурорский надзор усмотрел в этой речи тов. Ланцуцкого призыв к свержению существующего строя, а сейм признал необходимым лишить его права депутатской неприкосновенности.

Но сейм не всегда так единодушен, когда речь идет о выдаче суду депутата. Накануне сейм отклонил предложение комиссии о выдаче суду заведомого жулика, обокравшего в компании с французским акционерным обществом жирардовских фабрик казну на баснословную сумму. Речь идет о бывшем министре финансов в последнем кабинете Витоса — Кухарском. Последний не выдан суду только потому, что для квалифицированного большинства в три пятых, необходимого при выдаче суду министра, не хватало 13 голосов. Эти 13 голосов, которые спасли Кухарского, принадлежали 13 еврейским буржуазным депутатам, которые по «просьбе» польских национальных демократов стыдливо удалились во время голосования из зала заседаний. Ни польская газета «Два Гроше», ни еврейская «Наш Пшеглонд» не обмолвились по этому поводу ни словом. И вот, **несмотря на то, что огромное большинство сейма признало Кухарского вором и мошенником, он продолжает заседать в сейме и на следующий же день после позорного своего спасения голосовал вместе с ему подобными за выдачу суду коммунистического коммуниста Ланцуцкого.**

Предание суду Ланцуцкого является актом оголтелой классовой мести. Комедия в сейме, предшествовавшая выдаче, была лишь инсценировкой охранки, которая настолько была уверена в исходе голосования, что за несколько дней до решения вопроса о выдаче тов. Ланцуцкого приставила к нему целую свору шпиков, которые ни на шаг не отходили от него, дабы помешать ему скрыться.

Вчера вечером около здания суда разыгралась позорнейшая сцена, которая явилась лучшей иллюстрацией того, чего стоит «демократическая» «депутатская неприкосновенность». Здание сейма было оцеплено со всех сторон агентами охранки, которые устроили форменную облаву на тов. Ланцуцкого.

Но если всемогущая и вездесущая охранка подготовила тов. Ланцуцкому физическую смерть, заключая его в свои застенки, то с другим своим врагом, Круликовским, она подобным образом расправиться не решаются. Хитроумные шпики с Братской улицы постановили убить его морально. В расправе с рабочими вождями охранка не останавливается ни перед чем. Накануне голосования о выдаче Ланцуцкого охранка в целях создания соответствующей атмосферы разослала газетам циркулярное сообщение о том, что тов. Круликовский уличен во... гомосексуализме и совращении попадающихся ему на улице мальчиков. Новое «разоблачение» польской охранки настолько чудовищно-нелепо, что часть так называемой «солидной» буржуазной прессы не решилась воспользоваться новыми «аргументами» охранки против компартии. С неописуемым восторгом подхватила, однако, это сообщение бульварная пресса, которая, захлебываясь от наслаждения, придумывает всякие подробности гнусной провокации, пущенной охранкой. А такая продажная тварь, как «Курьер Поранный», состроив набожную мину, проливает уже крокодиловы слезы над участью «несчастной польской рабочей молодежи, попавшей под тлетворное сексуальное влияние Круликовского».

Крестовый поход, предпринятый польской буржуазией против коммунистов, не кончен. Чем ближе ее гибель, тем буржуазия становится циничнее, гнуснее и подлей. Чем обнаженнее методы борьбы буржуазии, чем гнуснее ее провокация, чем подлее ее месть, тем яснее и рельефнее выступает ее бессилие. Безумие буржуазных трусов растет по мере того, как они замечают, что, несмотря на дикий террор, на массовые убийства, коммунистическая партия растет и завоевывает все большее влияние. Последним и об'ясняется бешенство польских панов.

К. ВОЛЬСКИЙ.

Варшава, 19 декабря 1924 г.

P. S. Прощаясь со мною сегодня в сейме после окончательного голосования о выдаче, т. Ланцуцкий заявил мне, что непосредственное участие в составлении обвинения, которое послужило основанием выдачи его суду, принимали видные перемышльские пепеесовцы: секретарь перемышльского отдела профсоюза железнодорожников Алоизий Шельцель и редактор пепеесовского органа «Новый Глос Перемышльский» Иосиф Делюх.

Филиальное отделение польской охранки—ППС верно служит своим хозяевам.

И. В.

Румыния высылает „нежелательные элементы".

ВЕНА, 22 декабря. (Роста). Из 100.000 иностранцев, занесенных румынскими властями в проскрипционные списки и подлежащих высылке, как «нежелательные элементы»,—до сих пор выслано из Румынии 15.000 человек. Кроме того, до сего времени 50.000 иностранцев получили приказ покинуть страну в месячный срок.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ КОММУНИСТОВ.

ВЕНА, 22 декабря. (Роста). Румынская охранка сообщает, что из до сих пор арестованных коммунистов 180 человек переведено в Бухарест. Они обвиняются в организации коммунистической пропаганды и распространении летучек революционного содержания.

В разных странах.

НОВЫЕ ПАРТИЗАНСКИЕ НАПАДЕНИЯ.

ВАРШАВА, 22 декабря. (Роста). Газеты сообщают о выступлениях партизан 18 декабря в Столбецком и Каменецком уездах. В обоих случаях нападения были произведены на помещичьи имения, откуда партизаны увели лошадей.

АНГЛИЙСКИЙ ДЕСАНТ В ТАНЖЕРЕ.

ЛОНДОН, 22 декабря. (Роста). В виду нападений туземцев на международную зону в Танжере, из Гибралтара в Танжер послан отряд в 300 английских солдат на миноносцах «Турмалин» и «Сплендид». Сообщают, что в том же направлении отплыл итальянский военный отряд. Агентство Гавас опровергает эти сообщения.

ИСПАНСКИЙ ДИКТАТОР БОРЕТСЯ СО «СЛУХАМИ».

ПАРИЖ, 22 декабря. (Роста). В связи с возрастающим недовольством в Испании против войны в Марокко, де-Ривера опубликовал приказ по армии, в котором выражает свое сожаление, что армия поддается влиянию пессимистических сообщений, распространяемых врагами Испании. Отдан также приказ, по которому всякий военный, распространяющий тревожные слухи, подлежит немедленному аресту и будет приговорен к смерти.

АНГЛИЙСКИЕ КОНСЕРВАТОРЫ ОТСТРАНЯЮТ РАБОЧУЮ ПАРТИЮ.

ПЕКИН, 22 декабря. (Роста). Недопущение британским консервативным правительством членов рабочей партии Ресселя и Диккинсона к участию в британской комиссии по боксерскому возмещению под тем предлогом, что в ней слишком много членов, вызвало возмущение общественного мнения Китая, которое понимает, что эта чисто реакционная мера направлена против членов рабочей партии, а главным образом, против Ресселя, который считается другом китайского народа.

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ ТРАМВАЙ В ПЕКИНЕ.

ПЕКИН, 20 декабря. (Роста). В Пекине открыто движение электрических трамваев, количество которых, однако, весьма ограничено вследствие того, что компания трамваев опасается оппозиции со стороны рикшей (рабочих, возящих пассажиров на тележках), а также вследствие соглашения с полицией, по которому компания должна предоставлять работу кули, могущим лишиться заработка с открытием трамвайного движения.

О борьбе с бюрократизмом.

(Речь тов. Калинина на 6-м всесоюзном с'езде совработников).

— Товарищи, по поручению Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик приветствую VI Всесоюзный с'езд советских работников.

Я пришел сюда, чтобы засвидетельствовать вам уважение, внимание советского правительства, чтобы подчеркнуть этим всю важность вашего с'езда.

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА—БОРЬБА С БЮРОКРАТИЗМОМ.

Я думаю, товарищи, что главная задача, которая стоит в данный момент перед советскими работниками, задача, на решении которой с'езд должен основательно остановиться,—это вопрос о борьбе с бюрократизмом.

Что значит борьба с бюрократизмом? Борьба с бюрократизмом означает борьбу с механическим формальным выполнением со стороны работника целого ряда обязанностей. Если рабочий, работник заводской профессии, целый ряд манипуляций производит совершенно механически, не вкладывая в них сознания, не думая над ними, то он приобретает целый ряд механических навыков в этой работе.

Вполне естественно, что точно такие же свойства вырабатываются в работе других, уже не заводских профессий, в профессии, например, советского работника. Возьмем для примера прием посетителей. У того, кто принимает много людей, приобретается целый ряд навыков, к разрешению целого ряда вопросов он подходит часто не думая, механически. И вот советские работники этого формального механического действия и должны по возможности избегать, потому что они имеют дело с живым, в высшей степени разнообразным материалом. Как бы мы ни механизировали административную и канцелярскую работу, какие бы мы ни вводили улучшения в смысле ее механизации,—все-таки советская работа требует в каждую данную минуту особого подхода, особой ориентировки, ибо решения, которые вы предварительно не продумали, будут вести за собой ошибки, а, следовательно, и бюрократизацию. Ибо что такое бюрократизм? Бюрократизм—это такое состояние, когда человек решает вопрос механически, формально, не входя в существо вопроса.

Мне кажется несомненным, что наш советский аппарат в самом широком смысле слова за эти 7 лет имеет целый ряд в высшей степени ценных приобретений в области навыков, но в соответствии с этим начинает развиваться и бюрократизация. Бюрократизирование не есть злой умысел человека. Но вообще всякий человек поддается формальному влиянию, всякий человек, чем он больше работает на одной и той же административной работе, чем она чаще повторяется, тем больше он формализируется, т.-е., иначе говоря, больше бюрократизируется, и в конце-концов это ценное приобретение—опыт, привычка схватывать вопрос с налета, привычка над каждым вопросом не проделывать тяжелой предварительной умственной работы (а это, конечно, большой плюс)—эта привычка, ценная сама по себе в практической работе, когда переходит за известный предел, превращается в свою противоположность. Получается, как говорят, что человек не умер, а одеревенел, человек превратился в бюрократа.

ОБЩЕСТВЕННАЯ РАБОТА СОЮЗА—ЛЕКАРСТВО ПРОТИВ ЭТОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ БОЛЕЗНИ.

Мне кажется, товарищи, что эта болезнь—болезнь специфическая, что она особенно сильна среди советских работников—это есть их профессиональная болезнь. В каждой профессии есть своя специфическая профессиональная болезнь. Главным мощным борцом с этим бюрократизированием, главным лекарством против этой болезни, мне кажется, является общественная работа профсоюза. Если в других профсоюзах задача профсоюза заключается в том, чтобы увеличить и поднять культурность членов и их общественность, то в союзе совработников главнейшая задача опирается именно на этот второй пункт—на увеличение духа общественности. Советские работники никогда не должны удаляться от жизни, не должны изолироваться от нее. Советские работники свое свободное нерабочее время должны проводить в такой среде, которая бы парализовала, которая бы являлась противовесом бюрократизации в области их профессиональной работы.

НЕ НАСЕЛЕНИЕ ДЛЯ АППАРАТА, А АППАРАТ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ.

Я нахожу, что в настоящий момент бюрократизация наших советских органов дошла до такой степени, что стала мешать, что ее вредное влияние стало отзываться и на госаппарате и на самом населении. И мне кажется, что одно из средств, которым союз совработников может серьезно парализовать бюрократизацию, это резко подчеркнуть, что **не население для аппарата, а аппарат для населения.** Чтобы каждый совработник глубоко осознал, что он является при всех обстоятельствах слугой населения, что всякие требования и претензии должны быть удовлетворены в такой форме, которая ни в коем случае не носила бы неприятного или оскорбительного оттенка. Наконец, крайне важным является и то, чтобы решение, когда один человек принимает другого человека или решает дело, не являлось простой отпиской. Мне думается, что одним из мощных условий, вызывающих бюрократизацию нашего аппарата, является желание снять с себя всякую ответственность. Когда ко мне приходит проситель, я всегда нахожу у него полсотни бумаг, которые по своему содержанию, форме и существу являются простой отпиской другого человека, который не хочет прямо сказать просителю: «я тебе в такой-то вещи отказываю, потому что получить этого нельзя». Он боится отказать и говорит: «обратитесь в такое-то учреждение», в то время как он великолепно знает, что это учреждение безусловно ему откажет. Вот это я считаю формальным подходом, подрывающим уважение, политическое влияние и удельный вес советского аппарата, а в соответствии с этим и советских служащих.

НАДО ПОДНЯТЬ АВТОРИТЕТ СОВЕТСКОГО АППАРАТА.

Заметьте, что недоверие, которое существует между крестьянином, между рабочим и канцелярскими и вообще административными учреждениями, имеет под собой прочную почву—это старая история. Старый аппарат приучил крестьянина, рабочего, да и обывателя, не доверяться, приучил к тому, что к нему невнимательно относится и аппарат, и административное учреждение. Поэтому перед нашими советскими работниками стоит задача не только парализовать бюрократизацию настоящего момента, но еще и восстановить в высшей степени плохую репутацию интеллектуального труда перед широкими трудовыми массами, оставшуюся нам в наследие от старого режима. То же видим мы и в других областях. Возьмите хотя бы национальный вопрос. Мелкие национальности не доверяют великороссам. Мы ведем сейчас с этим отчаянную борьбу и постепенно восстанавливаем это доверие. И вы заметили, что за эти 7 лет мы основательно уже восстановили это доверие,—уже русское имя, русский язык не являются столь одиозными, нетерпимыми; имя русского не является синонимом кнута, синонимом угнетения. А вот административный персонал в представлении крестьянина, в представлении рабочего, в представлении [illegible] или невнимательного отношения к населению, синоним волокитчества. Такое мнение культивировалось в рабочей и крестьянской семье целыми столетиями, и поэтому вполне естественно, что перед вами стоит громадная задача по восстановлению должного уважения к одной из важнейших государственных функций, к одной из важнейших специальностей, ответственных специальностей, где занято сейчас полумиллиона, даже около миллиона человек.

Вот с моей точки зрения основная задача, принципиальная и вместе с тем политическая, которая стоит перед советскими работниками. Если ваш с'езд хотя бы одну десятую или даже одну пятидесятую часть этой задачи выполнит, найдет те формы, которые способствовали бы уменьшению бюрократизации, вытекающей из самого вашего профессионального существования, и увеличению авторитета и веса советских работников перед остальным населением, если ваш VI с'езд найдет по крайней мере дорогу, ведущую к этому,—то я, товарищи, буду считать, что этот с'езд выполнил $^9/_{10}$ той работы, которая ложится на него.

Разрешите же мне и пожелать вам в этом направлении особенно большого успеха. (Аплодисменты).

Приветствия „Правде".

1-й губернский с'езд селькоров Нижегородской губернии шлет родоначальнику нашей красной печати—пролетарской «Правде» свой горячий крестьянский привет.

Всесоюзное совещание рабкоров и селькоров «Правды» будет теми вехами, по которым пойдет работа и нашего губернского с'езда.

Наш с'езд еще теснее об'единит около «Крестьянской Газеты» нижегородских селькоров, которых теперь насчитывается уже 1.000 человек, теснее укрепит смычку рабочего класса с крестьянством, глубже вырост в деревне те красные споры, на которые обопрется партия в своей работе среди крестьянства.

Вечер шлиссельбуржцев.

Устроенный 22 декабря всесоюзным советом общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев вечер воспоминаний старых шлиссельбуржцев собрал переполненный зал Большого театра. На сцене, украшенной красными знаменами и флагами,—почетный караул от учащихся военной школы имени самого старого шлиссельбуржца, организатора революционного движения в царских войсках—М. Ю. Ашенбреннера.

Громом аплодисментов приветствуют собравшиеся появление на трибуне старых шлиссельбуржцев—В. Н. Фигнер, М. Ю. Ашенбреннера, М. Ф. Фроленко, М. В. Новорусского и М. П. Шебалина, занимающих места за столом президиума.

ПРИВЕТСТВИЯ.

От имени общества политкаторжан приветствует старейших шлиссельбуржцев тов. Виленский-Сибиряков.

От имени военной школы имени М. Ю. Ашенбреннера старых шлиссельбуржцев приветствует комиссар школы, который заключает свое приветствие следующими словами:

— Наша школа с гордостью носит имя тов. Ашенбреннера. Красноармейцы готовы следовать примерам великих революционеров, которым сегодня они шлют свой пламенный привет. Да здравствуют старые шлиссельбуржцы! Да здравствует мировая революция!

От имени совета Музея Революции выступает с приветствием тов. Ярославский.

— Музей Революции,—говорит тов. Ярославский,—шаг за шагом восстанавливает богатое и славное революционное прошлое. Он делает это не только для истории, но и для того, чтобы молодые поколения учились у старых революционеров, как надо бороться, а нам впереди предстоит еще немалая борьба.

Далее тов. Ярославский указывает, что новое поколение революционеров, придя на смену старым, избрало новые пути борьбы с царизмом и в конце концов победило самодержавие и буржуазию.

— Мы все знаем из воспоминаний М. И. Ульяновой,—продолжает тов. Ярославский, — как отозвался Владимир Ильич Ленин на казнь царским правительством своего брата А. И. Ульянова. Владимир Ильич указал, что для свержения царизма необходимо вовлечь в революционную борьбу широкие рабочие и крестьянские массы. Наша великая революция пошла по этому пути и на нем победила. Но, идя новыми путями, мы никогда не забывали славного революционного прошлого, и именно Владимир Ильич не раз указывал нам, как на пример революционного героизма, на корифеев Народной Воли—Желябова, Халтурина и Перовскую. Задачи, стоящие перед нами в настоящее время—огромны. Предстоит борьба, и мы, ведя ее, всегда будем оглядываться на наше революционное прошлое. Мы воспитывались не только на теории Маркса, но и на героической борьбе старых революционеров.

— Я хотел бы,—обращается в заключение тов. Ярославский к шлиссельбуржцам, — чтобы вы, наши старшие товарищи, на склоне своих лет увидели победу коммунизма во всем мире.

ВОСПОМИНАНИЯ ШЛИССЕЛЬБУРЖЦЕВ.

С большим докладом, сопровождавшимся диапозитивами, об истории Шлиссельбургской крепости выступил М. В. Новорусский. Проследив этапы существования Шлиссельбургской крепости, этой русской Бастилии, с момента основания ее до восстановления и расширения в царствование последнего Романова, докладчик указал, что Шлиссельбургская крепость всегда пользовалась особым «вниманием» со стороны русских самодержцев, заточавших в нее вначале своих сначала личных врагов (период дворцовых переворотов), а затем своих политических противников. Особенно интересовался Шлиссельбургом Александр III, которому еженедельно делались доклады о состоянии крепости, и он на них собственноручно делал отметки.

Самое ужасное, по словам докладчика, в Шлиссельбургской крепости было вынужденное, «каторжное» безделье. Если бы впоследствии не был несколько смягчен режим: допущены прогулки, физические работы, книги и пр., то едва ли бы кто из заключенных в Шлиссельбургской крепости выдержал до конца.

М. В. Фроленко поделился с присутствующими своими воспоминаниями о работах на огородах Шлиссельбургской крепости, которые были разрешены узникам в последние годы их пребывания в тюрьме. На ряду с интересными фактами работы заключенных в воспоминаниях М. В. Фроленко ярко обрисовался также весь ужас каторжного режима в Шлиссельбурге, где человеческая личность ни во что не ставилась и была всецело отдана во власть тупых и грубых жандармов.

В. Н. Фигнер прочла два отрывка из книги «своих воспоминаний».

В концертном отделении артистами 1-го МХАТ В. В. Лужским и В. И. Качаловым было прочитано несколько стихотворений—В. Н. Фигнер, Н. А. Морозова и П. Поливанова.

От имени старых шлиссельбуржцев и всех присутствующих выражено приветствие всем товарищам-революционерам, томящимся в настоящее время в тюрьмах буржуазной Европы.

В президиуме ВЦИК.

О ТРУДОВОЙ ПОМОЩИ БЕЗРАБОТНЫМ.

В целях оказания трудовой помощи безработным, зарегистрированным в посреднических органах НКТ, президиум ВЦИК постановил предоставить комитетам бирж труда, по соглашению с соответствующими профессиональными союзами, организовывать производственные и торговые предприятия, а также трудовые коллективы из безработных.

Предприятия и коллективы, состоящие в ведении одного комитета биржи труда, составляют одно об'единение под единым правлением, назначенным комитетом биржи труда по соглашению с губпрофсоветом.

Об'единение предприятий и коллективов, находящееся в ведении одного комитета биржи труда, по регистрации положения о нем в соответствующем губотделе труда, пользуется всеми правами юридического лица.

В тех городах, где имеется лишь одно предприятие или один коллектив, последнему, по регистрации положения о нем в губотделе труда, присваиваются права юридического лица.

Порядок применения этого постановления определяется циркулярами и инструкциями Народного Комиссариата труда РСФСР.

ЛЬГОТЫ ДЛЯ ХУДОЖНИКОВ.

Президиум ВЦИК постановил приравнять в отношении взимания квартирной платы к работникам по найму тех работников изобразительных искусств (художников), которые состоят членами профсоюза или выполняют работы по договорам, заключенным с органами союза работников искусств; работникам изобразительных искусств, приравненным к работникам по найму, предоставить право на дополнительную площадь в тех случаях, когда они будут отнесены по своей квалификации к разрядам 15, 16 и 17 тарифной сетки.

ДОПОЛНЕНИЕ К УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ.

Постановлением Президиума ВЦИК дополнен уголовный кодекс ст. 140-д, по которой изготовление, хранение с целью сбыта и самый сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и др. одурманивающих веществ без надлежащего разрешения карается лишением свободы на срок до 3 лет, с конфискацией части имущества или без таковой конфискации и с воспрещением проживания в Москве, Ленинграде, пограничной полосе и в портовых городах.

О КОМВНУТОРГАХ.

Президиум ВЦИК постановил комиссии по внутренней торговле при экосо авт. республик, входящих в состав РСФСР, преобразовать в наркомвнуторги. Комиссии по внутренней торговле при губ. и облисполкомах преобразовать в областные и губернские отделы по внутренней торговле при областных и губернских исполкомах.

В Совнаркоме СССР.

К ПРОВЕДЕНИЮ МЕЛИОРАТИВНЫХ РАБОТ В БЕЛОРУССИИ.

Правительством Белорусской ССР внесен на предварительное рассмотрение административно-финансовой комиссией план водно-мелиоративных работ в БССР.

Вырабатывая этот план, белорусское правительство ставило своей целью поднять сельское хозяйство Белоруссии путем расширения площади удобных земель за счет огромного пространства болот и заболоченных участков. Проведение плана рассчитано на 10-летний период, начиная с 1924—25 бюджетного года по 1933—34 год.

В виду недостатка средств, белорусское правительство обратилось в Союзное с просьбой об отпуске в течение 10 лет по 200.000 руб. ежегодно—для усиления водно-мелиоративного фонда БССР и по 100.000 руб. ежегодно для усиления кредитования мелиоративных товариществ БССР. Кредиты на мелиорацию правительство БССР предполагает получить в Центральном сельскохозяйственном банке в виде ежегодных ссуд Белосельбанку.

В Совнаркоме РСФСР.

ДЕКРЕТ О КОММУНАЛЬНЫХ ТРЕСТАХ, НАХОДЯЩИХСЯ В ВЕДЕНИИ ИСПОЛКОМОВ.

Малым Совнаркомом одобрен и Совнаркомом РСФСР утвержден декрет о коммунальных трестах, находящихся в ведении исполкомов.

По декрету, коммунальными трестами признаются подведомственные исполкомам коммунальные предприятия общего пользования, обслуживающие благоустройство населенных мест и подобные к ним предприятия, которым предоставляется самостоятельность в производстве их операций на началах хозрасчета. Эти тресты организуются отделами местного хозяйства исполкомов и несут ответственность по своим обязательствам в пределах состоящего в их распоряжении имущества, при чем госказна и исполкомы за долги трестов не отвечают.

Согласно декрета, каждый коммунальный трест является единым предприятием, в состав которого могут входить как одна, так и несколько коммунальных производственных единиц (заведений); напр.: водопровод, канализация, электростанция, телефоны и т. п. Капитал, передаваемый исполкомом тресту, вносится в его уставный капитал. Все права по управлению трестами декретом предоставляются отделу местного хозяйства.

ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПОСЕЛЕНИЙ ОТ ВЗИМАНИЙ ОСНОВНОЙ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РЕНТЫ.

Малый Совнарком признал необходимым внести на утверждение Союзного Совнаркома проект постановления о предоставлении наркомфинам союзных республик права, по соглашению с губернскими или соответствующими им исполкомами, включать на табели ставок основной ренты для городских земель отдельные поселения с освобождением их от взимания как основной, так и дополнительной ренты.

Решение МСНК утверждено Совнаркомом РСФСР.

О воспитании ленинского призыва.

(Из доклада тов. Л. М. Кагановича на оргбюро ЦК 8 декабря 1924 г.).

ОЦЕНКА ЛЕНИНСКОГО ПРИЗЫВА.

— Прежде всего я остановлюсь на составе ленинского призыва. В этом отношении из письменных материалов с мест видно, что мы не ошибались в оценке ленинского призыва, когда говорили, что в основном мы получили лучшую часть рабочих. Об этом свидетельствуют все губкомы.

Ленинский призыв представляет наиболее активный элемент, часто ленинцы деловитее и лучше выступают на собраниях,—чем старые члены партии. На собраниях отмечается, что ленинский призыв интересуется вопросами экономики страны, бытом рабочих и т. д. В последнее время замечается тяга к общеполитическим вопросам. Отмечается некоторая пассивность, но, судя по материалам, которые получаются информотделом ЦК, можно сказать, что большинство ленинского призыва активно. Серьезных специфических для ленинского призыва уклонов не наблюдается, хотя скоро будет год, как ленинцы влились в нашу партию.

Что касается дисциплины, то она не нарушена, не ослаблена в партии. Ленинский призыв прекрасно усвоил партийную дисциплину. Правда, иные губкомы отмечают, что есть некоторые недочеты в области дисциплинированности. Например, были такие случаи в Екатеринославской губернии и в ряде других губерний.

Что касается спецовства, то ряд товарищей отмечал, что, конечно, наблюдаются отдельные случаи спецовства, но они не специфичны именно для ленинского призыва. Эти черты свойственны и старым рядовым членам партии. Есть элементы религиозности,—это отмечают работники Москвы, Украины и других мест.

Процент выбывающих из партии небольшой, колеблется от 3 до 5 проц. Большинство выходов и исключений падает на крестьянские губернии; в промышленных губерниях этот процент опускается до 1. В Ленинградской губернии, например,—1 проц., в Московской—1 проц. Выход из партии происходит больше всего по причинам тяжелого семейного положения, затем идет религиозность.

Следует отметить, что есть ряд случаев, когда из партии уходят люди, которые попали случайно во время ленинского набора. Мы отмечали на основании целого ряда фактов, что губкомы и райкомы не относятся чутко к выходящим из партии товарищам: вышел из партии—ну и ладно. Можно было бы человека вызвать, поговорить, ознакомиться с ним индивидуально. А у нас часто индивидуального подхода нет.

Изучение процессов, наблюдающихся в среде ленинского призыва, иногда происходит механически, как будто изучают какую-то вещь. Мы указываем в своих предположениях, чтобы ни в коем случае не подходить к изучению этих процессов путем специальных обследований (анкет), а в порядке повседневной организационной и пропагандистской партийной работы. Мы даже находим, что надо было бы заменить самое слово «изучение». Надо чтобы мы узнавали ленинцев в процессе обыденной работы. Подходя к вновь вступившему в партию, надо изучать все стороны его жизни и делать это тактично.

Ленинец должен быть активным членом партии, **должен проявлять себя, прежде всего, на производстве,** подобно тому, как члены партии, вступавшие раньше проявили себя на войне. Если ленинец выявляет себя в этом направлении, то он—хороший член партии.

Что же касается тех **болезненных явлений,** которые иногда наблюдаются, то **борьбу с ними надо проводить методами убеждения, пропаганды и воспитания.** Нужно учитывать, что человек прожил лет 30 с иконой, а сейчас от него требуют спешно все перестроить, переделать, изменить свой быт и поссориться с женой и матерью. **Необходимо избрать пропаганду оружием борьбы с предрассудками, остатками обывательщины, религиозностью.** Однако, надо констатировать, что работников пропагандистского типа мало, и в самих ячейках таких работников мало. Ячейки выросли. В первый период был наплыв пропагандистов, а теперь наблюдается опять некоторый отлив. Это отмечает ряд парткомов.

Вопрос о подборе пропагандистов и об их переподготовке должен оставаться в порядке дня нашей работы.

К общим вопросам надо отнести также вопрос **о переводе в партию.** Надо сказать, что, когда мы обсуждали этот вопрос, у нас не было достаточно данных о переводе, но мы все же могли отметить, что перевод идет недостаточно быстро. В результате обсуждения мы пришли к тем же выводам, к которым пришел ряд губкомов: **перевод идет недостаточно быстрым** темпом. В Москве, например, количество переводов в члены партии мало, а в провинции—еще меньше. В кандидаты мы их приняли, а с переводом дело идет медленно.

ПРОГРАММА ШКОЛ ПОЛИТГРАМОТЫ И ЛИТЕРАТУРА.

Вопрос о программах нормальных школ политграмоты мы обсуждали два раза. Первый раз мы вынесли постановление, по которому просили агитпроп ЦК созвать специальное совещание с работниками мест. Такое совещание было созвано, и на этом совещании очень подробно был проработан вопрос о программах нормальных школ политграмоты. В результате совещание пришло к выводу, что нужно сократить программу. Она была рассчитана на 86 часов. Комиссия по воспитанию ленинского призыва постановила сократить программу до 60 часов не за счет политической, а за счет экономической части. Совещание признало необходимым переработать программу с точки зрения политического внутрипартийного воспитания. В этой программе отводилось недостаточно место троцкизму, меньшевизму, богдановщине, недостаточно ярко выявлен большевизм, как боевое течение, которое, как фракция социал-демократической партии, решительно вело атаки против всяких оппортунистических течений и линий. В программе были все эти моменты (нельзя сказать, что их там не было), но они были как-то распылены. Их нужно сконцентрировать, чтобы была ударная постановка этого вопроса.

Относительно литературы я должен сказать прямо откровенно, что нет достаточного руководства и контроля за изданием литературы, несмотря на то, что пленум ЦК три месяца назад вынес об этом постановление. Это констатирует сам отдел печати в своей докладной записке о качестве книжек, выпускаемых для работы с вновь вступившими членами партии: «Весьма плохо обстоит дело в отношении подбора тем, их трактовки, изложения и редакционной обработки. Подбор тем в своем большинстве недостаточно продуман, мало систематичен, не отвечает особенностям и актуальным нуждам ленинского призыва».

Всю литературу по ленинизму, о Ленине и для партийно-воспитательной работы членов партии можно распределить на три категории: 1) для товарищей, слабо подготовленных, главным образом из числа вновь вступивших; 2) для товарищей, имеющих некоторые знания в области политграмоты, и 3) для агитпропработников, работающих по воспитанию вновь вступивших в партию товарищей.

По каждой из этих трех категорий только главнейшими издательствами (Госиздат, Ленгиз, «Прибой», «Московский Рабочий» и «Молодая Гвардия») выпущено следующее количество книг:

Популярных брошюр для малоподготовленных читателей (первая категория) выпущено 169 названий с средним тиражем в 60.000, а всего экземпляров—6.840.000. Средняя цена книжки колеблется от 20 до 25 коп.

Для второй категории читателей выпущено 194 произведения, размерами от 6 до 8 печатных листов, с тиражем в среднем 30.000, а всего экземпляров—4.500.000. Средняя цена книжки 40—45 коп.

Книг для третьей категории выпущено всего 109 названий, с средним тиражем 20.000, всего экземпляров—2.230.000, средняя цена 1 рубль—1 руб. 60 коп.

Это колоссальное количество литературы проходит мимо отдела печати. Ленинец теряется среди этой массы литературы, и кроме того, ему преподносят всякую всячину. Библиография также оставляет желать лучшего.

Я считаю необходимым провести следующие мероприятия: усилить руководство и наблюдение со стороны отдела печати ЦК за изданием соответствующей литературы; более тщательно подобрать редакции для издания сочинений по ленинизму и о Ленине; организовать комиссию при ЦК нацкомпартий для просмотра издаваемой на нац. языках литературы по ленинизму; возложить на отдел печати ЦК обязанность следить за продвижением литературы в провинцию и, в первую очередь, рабочие районы и, наконец, признать особенно необходимым издание библиотечки для вновь вступивших членов партии, по числу книг и брошюр, в нее входящих, не должно превышать 10.

ВОВЛЕЧЕНИЕ ЛЕНИНЦЕВ В ПРАКТИЧЕСКУЮ РАБОТУ.

Перехожу к вопросам выдвижения и вовлечения. По организациям, о которых имеются сведения, процент вовлечения ленинцев в практическую работу на 1-е сентября достигает в среднем 49,9 проц. По отдельным районам процент вовлечения ленинцев колеблется. В крупно-промышленных районах он значительно выше среднего,—равняется 60—70 проц. По ленинградской организации процент вовлеченных равняется 80—100 проц., по московской организации: город—84 проц., уезды—72 проц. По Мотовилихе—75 проц., по брянской—70 проц., по харьковской—60 проц. и т. д.

В некоторых промышленных и полупромышленных губерниях этот процент приближается к 50.

Значительно ниже процент вовлеченных в практическую работу ленинцев в организациях крестьянских и полукрестьянских—от 25 до 30 проц.

Цифры губкомов дают картину отрадную: некоторые вовлекли 70—80 проц. Конечно, эти данные несколько преувеличены; кроме того, надо помнить, что вовлечение иногда носит механический характер.

В связи с вовлечением в практическую работу мы подходим к вопросу о распределении партобязанностей. Члены партии иногда излишне заваливают партработой: два раза в неделю школа, общие собрания, партийные собрания, нагрузка и т. д. Наблюдаются случаи, когда один товарищ должен нести до десяти и более партийных обязанностей. Кроме того, партийные комитеты иногда практикуют излишне большое количество различных партийных собраний и совещаний, почти совершенно лишая коммунистов свободных вечеров. Это неравномерное распределение партийных обязанностей и огромное их количество является тормозом как в деле партийно-воспитательной работы, так и в деле выдвижения и вовлечения.

Конечно, нам трудно дать в этой области детализированную директиву, дать бюджет времени. Но мы указываем в проекте постановления, что, например, школы можно устраивать раз в неделю или 6 раз в месяц. Затем взамен еженедельных партийных собраний можно устраивать их два или три раза в месяц и т. п. Лучше гнаться за качеством собраний, чем за количеством.

Между прочим, надо отметить, что большинство вовлеченных втянуты в профессиональную работу. Из общего количества вовлеченных по 14 партийным организациям 15.000 чел. на профессиональной работе 32 проц., на партийной—30 проц., а на советско-хозяйственной—только 11 проц. Товарищи, которых мы вовлекли в практическую работу, не всегда могут удовлетвориться участием в Доброхиме, Добролете и т. п., их может удовлетворить более серьезная работа, а таковой может и должна быть государственная советско-хозяйственная работа.

Теперь я остановлюсь на вопросе о выдвижении. К этому вопросу ряд губкомов подошел различно.

Некоторые губкомы создают особые выдвиженческие комиссии при бюро производственных ячеек, на обязанности которых лежит изучение выявления способности ленинцев и возможностей использования их на той или иной работе. Такие комиссии создаются также при парткомах. Иногда выдвижение проводится следующим образом: представитель парткома совместно с бюро производственной ком'ячейки намечают товарищей, могущих быть выдвинутыми; затем намеченные товарищи утверждаются общим собранием ячейки и идут на утверждение районной или уездной комиссии и, наконец, губернской. Некоторые организации считают последний способ удачным. Ряд губкомов для соответствующей подготовки выдвиженцев проводит специальные курсы.

Однако, несомненно, что единого порядка в деле выдвижения не существует, и каждый губком применяет тот порядок, который считает наиболее подходящим.

Несмотря на то, что в общем и целом цифр, характеризующих, насколько широко и удачно проводится выдвижение, мало, все же можно сказать, что за последние месяцы парторганизации усиливают работу по выдвижению.

Мы должны рассчитать эту работу на годы; мы предлагаем, чтобы работа по выдвижению велась не в порядке ударных кампаний, а чтобы она стала органической работой. Мы ставим, как программу, то, чтобы к январю губкомы наметили план, и по этому плану в течение 6 месяцев проводили работу выдвижения. Однако, не надо забывать, что мы ставим условие—за количеством не гнаться. Работа путем кампаний, как показал опыт, имеет свою пользу, но строить на этом методе всю работу нельзя. Такой метод является лишь показательным, и его можно употреблять только в отдельных случаях.

Тов. Борис Лищинский.

В ночь на 22 декабря, после тяжелой болезни, скончался член РКП (б) и РЛКСМ, председатель завкома завода «Красный Штамповщик» (бывш. Крамер)—Борис Лищинский.

Тов. Лищинского знали не только рабочие нашего завода, но и рабочие района Марьиной Рощи. Отзывчивый на все нужды рабочих, он честно и добросовестно выполнял свои обязанности. В лице тов. Лищинского наши ячейки потеряли одного из лучших работников партии и комсомола. Рабочие всегда имели у него самый лучший совет и лучшего исполнителя их просьб.

Светлов.

Тов. Эрих Мюзам приглашен в СССР.

Амнистированный баварским правительством деятель Баварской революции т. Эрих Мюзам приглашен исполкомом МОПР в СССР. Тов. Мюзам был подшефным политзаключенным самой крупной мопровской организации в СССР—вятской и был почетным красноармейцем вятского гарнизона. Вчера исполком МОПР, исполняя желание шефов, послал Мюзаму одновременно с приглашением также и приветствие по поводу освобождения его.

Совещание по жилищному делу.

По основному вопросу о квартирной плате совещание признало, что для оздоровления домового хозяйства и приостановления все растущего загружения жилищ необходимо повысить квартирную плату уже в настоящий момент в соответствии с возможностями, предоставляемыми современным уровнем заработной платы рабочих и служащих, и платежной способностью остальных групп населения.

Совещание признало, что ставки квартирной платы должны устанавливаться местными исполкомами на основе следующих положений:

1) Для рабочих и служащих ставки квартирной платы определяются в зависимости от заработной платы таким образом, чтобы в среднем с 1 кв. метра жилой площади взималось ½ проц. с зарплаты. Минимум платы устанавливается в 10 коп. в месяц за квадр. метр.

Для безработных и лиц, состоящих на социальном обеспечении, устанавливается плата в 5 коп. с 1 кв. метра.

Исполнительным комитетам предоставляется право устанавливать квартирную плату, исходя из заработка главы семьи или же из совокупности заработков членов семьи.

2) Для кустарей и ремесленников, не эксплоатирующих чужого труда, устанавливается средняя ставка в 45 к. в месяц за 1 кв. метр жилой площади, с понижением для менее платежеспособных групп до 25 коп. за 1 кв. метр.

3) Для лиц свободных профессий устанавливается средняя ставка в 65 коп. метр, с понижением до 45 коп.

4) Для лиц, имеющих нетрудовые доходы, устанавливается средняя ставка в 1 руб. 10 коп. за 1 кв. метр с понижением до 65 коп. за 1 кв. метр.

Устанавливая основные ставки квартирной платы, исполнительные комитеты вместе с тем определяют и коэффициент понижения их в зависимости от местных условий.

Излишки площади свыше санитарной нормы облагаются, сверх квартирной платы, в размере одинарных ставок квартирной платы для рабочих и служащих, в двойном размере для кустарей, ремесленников и лиц свободных профессий и в пятикратном размере для лиц нетрудовых элементов. Недостающая до санитарной нормы площадь облагается в половинном размере.

80 проц. обложения за излишки площади поступают в местный фонд строительства жилищ, а 20 проц. — оставляются в распоряжении домоуправлений на нужды ремонта.

В домах вновь выстроенных не применяется нормирование жилой площади и взимание налога за излишки сверх санитарной нормы.

По Союзным Республикам.

Телеграммы.

Письмо тов. Перселя ленинградскому губпрофсовету.

ЛЕНИНГРАД, 23 декабря. Президиум ленинградского губпрофсовета получил из Риги помеченное 16 декабря прощальное письмо председателя делегации английских тред-юнионов тов. Перселя. В нем тов. Персель, между прочим, пишет: «Как сейчас, так и впредь мы будем с вами. Не подлежит сомнению, что вы в вашем деле победите, как часть великой мировой семьи. Ваши свободы будут нашими, равно как и ваши поражения—когда бы и как бы они не происходили—будут нашими. Наши сердца и наши чувства будут всегда с вами. Вы хорошо работаете для вашего класса. Пусть вашему достойному примеру как можно скорее последуют во всем мире. Мы все [illegible], чтобы выразить вам нашу дружбу».

Убийства сельских работников.

ГОМЕЛЬ, 23 декабря. В субботу, 20 декабря, в деревне Новые Барсуки, Речицкой волости и уезда, выстрелом в окно убит председатель сельского совета тов. Пшенов, демобилизованный красноармеец. Тов. Пшенов считался по всей волости лучшим председателем сельского совета. По мнению бедноты, тов. Пшенов убит кулаками на почве землеустройства.

На место выехали следственные власти. Арестовано 8 человек.

СМОЛЕНСК, 23 декабря. В Вяземском уезде зверски убит председатель [illegible] районного совета тов. Ефимов. Селькоры [illegible] района и Вяземской газеты, приславшие в редакцию письмо, полагают, что тов. Ефимов убит кулаками в отместку за его революционную общественную работу. Селькоры требуют строжайшего расследования этого дела, чтобы в будущем оградить жизнь деревенских работников от произвола кулаков.

Приговор по делу об избиении комсомольцев.

МИНСК, 22 декабря. По делу об избиении сельскими кулаками комсомольцев высший суд Белоруссии приговорил вдохновителя избиения кулака Молчанова к шести годам заключения. Остальные четыре кулака, участвовавшие в избиении, приговорены к пятилетнему заключению. У всех обвиняемых суд постановил произвести частичную конфискацию имущества.

Тов. Куйбышев о положении Юго-Восточного края.

РОСТОВ-на-ДОНУ, 22 декабря. Тов. Куйбышев посетил рудник имени тов. Артема в Шахтинском округе, станицы Мечетинскую и Торговую, а также донскую государственную табачную фабрику.

В беседе с сотрудником печати тов. Куйбышев поделился своими впечатлениями о положении края.

—У меня создалось впечатление, сказал тов. Куйбышев, что восстановление хозяйства на Северном Кавказе и на Дону идет быстрым темпом. Все предприятия, за исключением предприятий недавно присоединенного к Северному Кавказу Шахтинского округа, прибыльны.

Во время пребывания моего в станице Мечетинской было созвано совещание крестьян, на котором присутствовало около тысячи человек. Во всех выступлениях крестьян был виден вполне здоровый государственный подход ко всем вопросам, крестьяне сделали много ценных указаний о том, как исправить существующие недочеты налоговой кампании. Налог крестьяне признают более легким, чем в прошлом году.

Большой трудовой энтузиазм я наблюдал в шахте имени Артема.

В заключение тов. Куйбышев указал на необычайно стихийный рост кооперации в крае, при чем рост этот не является дутым, а вполне естественным, и кооперация стоит на твердой материальной основе.

Награждение орденом Трудового Знамени мелиоративн. т-ва.

МИНСК, 22 декабря. ЦИК Белоруссии наградил орденом Трудового Знамени Белоруссии два мелиоративных товарищества Могилевского округа—Посольская и Острешин—первые мелиоративные товарищества, организованные на территории Белоруссии и проделавшие большую работу. Это награждение является первым со времени учреждения белорусского ордена Трудового Знамени.

ТОВ. ВИНЧЕВСКИЙ В ОДЕССЕ.

ОДЕССА, 22 декабря. Вчера в Одессу прибыл старейший еврейский революционер, поэт-коммунист, тов. Винчевский. На вокзале тов. Винчевский был встречен представителями советских партийных и профессиональных организаций. Вечером в клубе имени Розы Люксембург состоялось чествование гостя. Было произнесено много приветственных речей. Вынесено постановление назвать именем тов. Винчевского одну из еврейских земледельческих колоний в Херсонском округе.

СМЕРТЬ АНАРХИСТА ГОГЕЛИЯ.

ТИФЛИС, 22 декабря. Скончался известный в СССР и на Западе анархист Георгий Гогелия (Оргиани)—один из вождей старого идейного движения анархистов-коммунистов, пользовавшийся большим влиянием в революционно-анархических кругах. Гогелия—автор ряда трудов по анархистскому движению, в 1905 году он принимал активное участие в революционном движении в Грузии. Большое влияние имел Гогелия на французское синдикалистское движение, в годы империалистической войны Гогелия резко разошелся с Кропоткиным, защищая интернациональный характер революционного движения и борясь с оборончеством.

Совнарком Грузии взял на себя похороны старого революционера.

СМЕРТЬ КУЛЯБКО-КОРЕЦКОГО.

ВОРОНЕЖ, 23 декабря. Скончался старый народоволец Кулябко-Корецкий.

АГИТАЦИОННЫЙ ПОЛЕТ ПО УРАЛУ.

СВЕРДЛОВСК, 22 декабря. Самолет «Красный Урал» совершил полет над Пермским, Кунгурским, Свердловским, Тюменским и Ирбитским округами и залетал на Дальний Тобольский север, большинство жителей которого никогда не видало не только самолета, но даже железной дороги. Всюду летчики встретили самый радушный прием. На местах летчики «катали» крестьян-стариков и старух, что вызывало восторг среди крестьянского населения. В агитационном отношении полет оказался очень удачным.

В ближайшем времени «Красный Урал» вылетит в Челябинск, Златоуст и Троицк.

ПЕРЕДВИЖНЫЕ ПАРТИЙНЫЕ ШКОЛЫ.

ОДЕССА, 23 декабря. В Первомайском округе с целью поднять политический уровень сельских партийных работников, оторванных от культурных центров, организована передвижная партийная школа. Помимо лекторов по политграмоте, школу сопровождают лекторы по вопросам агрономии. Школа снабжена библиотекой и диапозитивами. Она уже посетила два районных центра—Чичеринск и Кривое Озеро.

НЕБЫВАЛОЕ ТЕПЛО В СИБИРИ.

КРАСНОЯРСК, 22 декабря. Стоит небывало теплая погода. Температура достигает одного градуса выше нуля. Переправа через Енисей по льду прекращена.

ИЗБИЕНИЕ СЕЛЬКОРОВ.

ПЕРМЬ, 23 декабря. Во время следствия об избиении самогонщиками селькора пермской газеты «Страда» Василия Мошева было обнаружено, что полтора месяца назад был избит его однофамилец, также селькор Мошев, Федор. Ведется следствие по обоим делам. Несколько обнаруженных участников избиения арестованы.

Из Ленинграда.

ПОЛЯРНЫЙ ВОЗДУШНЫЙ ПУТЬ.

Состоялось заседание научных экспертов по вопросу о проекте полярного воздушного пути, так называемом «проекте Бруниса». В заседании участвовало несколько видных ленинградских ученых, знатоков нашего Севера, в том числе академик Карпинский, профессора [illegible], Ткаченко, Глушков, [illegible], Пузыревский и др.

Заседание экспертов признало, что с точки зрения экономической проект воздушного сообщения для перевозки грузов по нашему полярному побережью лишен практического значения, так как содержание такой воздушной линии обойдется слишком дорого для государства. Полярный воздушный путь может быть использован для перевозки почты и других ценных, но нетяжелых грузов, хотя и в этом отношении значение полярного воздушного пути весьма гадательно.

Пределом для всех путей сообщения, не исключая и воздушного, является на востоке Таймырский полуостров, за которым уже лежит пустынная Якутская область с входящими в нее районами, с отсутствием каких-либо грузов.

В этих областях СССР, по мнению экспертов, необходимо развить наши водные пути сообщения и воздушную связь с ними, и воздушные пути могут быть использованы только в целях связи и исследования неизвестных районов.

Эксперты признали, что «проект Бруниса» не может быть использован в интересах СССР в отношении коммерческом, как транзитный путь, только для других государств, которые и должны вложить средства на осуществление этого проекта.

ДЕЛО О БУНТЕ АРЕСТАНТОВ.

Вчера в губсуде началось слушанием дело о беспорядках во втором исправительном доме (бывшая пересыльная тюрьма). Заседание суда происходит в зрительном зале исправительного дома. Присутствуют все заключенные в доме и служащие.

Суду предано 15 арестантов, из них двое—Зильберман и Марков—являются зачинщиками беспорядков, пятеро арестантов во главе с Мамылевым и Макаровым обвиняются в наиболее энергичном участии в беспорядках и в нападении на администрацию, остальные восемь арестантов обвиняются в укрывательстве зачинщиков.

Большинство обвиняемых—воры-рецидивисты и взломщики, все они—молодые люди.

Все подсудимые, за исключением Макарова, виновными себя не признали. Зачинщики беспорядков Зильберман и Марков возбуждают сомнение в своей психической нормальности, оба они—наркоманы; кроме того, Зильберман страдает падучей болезнью. В связи с этим, суд постановил подвергнуть их медицинской экспертизе.

Дело продлится несколько дней.

ГИДРОСТАНЦИЯ НА РЕКЕ ИЖОРЕ.

Ленинградский бумажный трест решил приступить к постройке гидростанции на реке Ижоре с целью электрификации бумажной фабрики «Коммунар».

ПАМЯТНИК ЛЕНИНУ ВМЕСТО АЛЕКСАНДРОВСКОЙ КОЛОННЫ.

Выработаны основные условия, которым должен отвечать новый памятник Ленину, воздвигаемый на площади Урицкого взамен Александровской колонны. Наверху колонны должна стоять бронзовая фигура Ленина во весь рост, изображающая его в момент речи, с рукой, протянутой вперед. Подвергнется переделке и самая колонна. Барельефы на нижней ее части, изображающие эпизоды из войны 1812 года, будут заменены новыми, которые должны дать художественное изображение важнейших событий российского революционного движения.

На проект памятника будет об'явлен конкурс. Создана комиссия из представителей Акцентра, отдела коммунального хозяйства, обществ «Старый Петербург» и «Новый Ленинград» и др. Комиссия в ближайшее время выработает условия конкурса.

В ДОМЕ, ГДЕ УМЕР ПУШКИН.

Квартира в д. 12, по Мойке, в которой умер Пушкин, освобождена от жильцов и передана обществу «Старый Петербург» для устройства в ней Пушкинского музея. Со времени смерти поэта квартира подверглась значительным изменениям. Общество «Старый Петербург», на основании материалов Пушкинского дома, восстановит квартиру Пушкина в ее первоначальном виде.

К ТИРАЖУ ПЕРВОГО ВЫИГРЫШНОГО ЗАЙМА.

Сегодня из Москвы прибывают машины и урны для производства тиража. Одновременно прибывает выставка Наркомфина, посвященная денежному обращению в СССР.

СМЕРТЬ ПРОФ. В. А. ВЯЗЕМСКОГО.

Вчера скончался на 58-м году профессор института инженеров путей сообщения В. А. Вяземский, занимавший кафедру строительного искусства и сооружения ж. д. Перу проф. В. А. Вяземского принадлежит много научных трудов.

БЕСКОМПРЕССОРНЫЙ ДИЗЕЛЬ.

Завод «Русский Дизель» по заказу телефонной станции выпустил первый в СССР бескомпрессорный дизель.

ИСПЫТАНИЕ ТЕПЛОВОЗА ГАККЕЛЯ.

На Октябрьской жел. дороге началось испытание тепловоза Гаккеля. Вчера тепловоз вышел из Ленинграда на Званку с 5 пульмановскими вагонами, имея в качестве пассажиров 500 студентов технологического института.

НОВЫЙ ТИП ПАРОВОЗА.

Завод «Красный Путиловец» разработал новую конструкцию 3-цилиндрового курьерского паровоза с предельной скоростью 100 верст в час. При ремонте определенных типов старых паровозов они будут переделываться согласно новой конструкции.

ПРИГЛАШЕНИЕ НА ЛЕЙПЦИГСКУЮ ЯРМАРКУ.

Северо-Западная областная торговая палата получила вчера из Германии предложение участвовать на весенней Лейпцигской ярмарке.

Нижний-Новгород.

(По телефону от нашего корреспондента).

ПУСК РАДИОТЕЛЕФОННОЙ СТАНЦИИ.

Пущена в действие вновь построенная в нижегородской радиолаборатории имени тов. Ленина передающая радиотелефонная станция. Предназначается она для обслуживания Нижегородской губ. Временная волна станции 1.400 метров. Открытие состоялось 22 декабря при торжественной обстановке, в присутствии председателя нижегородского губисполкома. Новая нижегородская станция послужит толчком к широкому развитию радиолюбительства среди рабочих районов и уездов Нижегородской губернии.

С'ЕЗД СЕЛЬКОРОВ.

Закончился губернский с'езд селькоров «Крестьянской Газеты». С'езд прошел с большим под'емом. Прибыли делегаты от всех волостей губернии. Большинство—беспартийные крестьяне-передовики. Все делегаты с'езда выезжали на завод «Красное Сормово», где знакомились наглядно с производственными достижениями рабочих Сормовского завода. Рабкоры Сормова организовали селькорам товарищескую встречу. С'езд закончился вечером смычки этих рабкоров и селькоров. Рабочие завода Канавино пригласили селькоров для осмотра своего завода и содержания их на свой счет. Принято шефство рабкоров над селькорами, выражающееся в том, что каждый рабкор должен вести переписку с селькором, давать ему братские советы, направлять его работу.

ОЖИВЛЕНИЕ НИЗОВОЙ СОВЕТСКОЙ РАБОТЫ.

По губернии началась кампания по перевыборам народных судебных заседателей. Особенное значение эта кампания имеет в деревне, где привлекается к перевыборам народных заседателей все трудовое крестьянское население. Во время кампании проводится широкое ознакомление крестьянства на собраниях и конференциях со значением советского классового народного суда.

1 января по губернии начинается широкая кампания по перевыборам крестьянских комитетов общественной взаимопомощи.

Медвежья услуга селькорам.

(Еще раз о вреде выборности селькоров).

Список самоотверженных борцов за обновление нашей деревни пополнился еще одним именем:

«Селькор Сигаев».

Сперва пришла короткая телеграмма: «РОСТОВ-НА-ДОНУ, 19 декабря. В станице Казанской, Кропоткинского округа, убит селькор Сигаев».

Ну, что ж! На место одного Сигаева становятся десятки, сотни, тысячи новых. Партия, рабочий класс, братья-рабкоры уже спешат селькорам на помощь. Они сумеют оградить [illegible] и [illegible]. Но помощь,—[illegible],—дойдет до селькора. Надо только, чтобы она скорей поспевала, надо **лучше помогать селькору**, надо **умело помогать**. Неумелый, непродуманный, непроверенный опытом подход к селькору, к его организации может не пользу, а только вред причинить и селькору и селькоровскому движению в целом.

Участь селькора Сигаева нас этому лишний раз учит.

Телеграмма нашего корреспондента рисует обстоятельства, при которых был убит Сигаев:

«Кулачье станицы за последнее время проявляло большую воинственность. На сходе 14 декабря кулаки пытались сорвать выборы селькоров и перевыборы комитетов взаимопомощи. Кулаки кричали: «Не надо нам селькоров!» Выступил тов. Сигаев, который заявил: «Меня не запугаете! Буду селькором и без выборов».

Через два часа Сигаев был найден убитым».

О чем это говорит? Еще раз—о героизме, о самоотверженности селькоров... Но **не только об этом**. Обстоятельства гибели Сигаева являются лишним красноречивым доводом **против выборности селькоров**, доказательством того, что организаторы выборов оказывают дурную услугу селькорам и всему селькоровскому движению.

Решительно осуждая выборность селькоров, последнее совещание рабселькоров при «Правде» и недавнее совещание селькоров «Крестьянской Газеты» единодушно подчеркнули, что выборный селькор не может быть независимым от местных организаций и отдельных лиц. А **он должен быть независимым**, чтобы в условиях нашей современной деревни лучше выполнить те задачи, которые возлагают на него советская власть и коммунистическая партия.

Кроме того, обстановка работы селькора зачастую толкает его и задерживает в подполье, заставляет работать под псевдонимом. Зачастую вне подполья, без псевдонима совершенно немыслимым становится вовлечение в селькоровскую работу крестьянина-массовика, крестьянина от сохи и плуга. А именно на такого селькора, **на широчайшую сеть таких селькоров** мы и держим курс. Только по мере накопления опыта в работе, по мере укрепления связи (прежде всего с ре[дакциями] и парторганами) селькор, обычно, сам выходит из подполья и бросает писать под псевдонимом.

Организация выборов, кроме всех прочих отрицательных сторон, вредна тем, что лишает иногда совершенно необходимого селькора возможности и смысла писать под псевдонимом. Тем самым сокращает приток в селькоровские ряды крестьянских корреспондентов, робко и неуверенно приступающих к многотрудной селькоровской работе.

Защитники выборности, **особенно усердно насаждающие выборность в том краю, где погиб селькор Сигаев**, ничего не высказывая против последнего из наших положений, возражают против первого о том, что выборный не может быть независимым. Они говорят:

— Неправда, может быть независимым!

Они не указывают при этом, каким сильным, **исключительным** человеком должен быть этот «независимый выборный», о том, как далеко до этого идеала рядовому рабочему и крестьянину. Они не принимают во внимание, что при проведении выборов в рабкоровские и селькоровские ряды легче всего смогут пролезть люди без определенного лица, люди либо наиболее «безобидные», либо наиболее любезные сильной стороне, решающей исход выборов, люди, способные прикинуться «независимыми» и в то же время ублаготворяющие «и наших, и ваших», неизбежно прислуживающиеся перед «своими». Рядовой рабочий или крестьянин в таких случаях, запутавшись во взаимоотношениях, просто-напросто перестает писать. И мы знаем, как [illegible] выветриваются выборные [illegible], как из выборных остаются на работе лишь очень редкие одиночки. А нам не одиночки нужны, а масса.

Трагическая гибель селькора Сигаева выдвигает новый факт против выборности.

Не следовало организовывать выборов, не следовало выдвигать смельчака-селькора на «всеобщее обозрение»,—**сталкивать его** (впервые или лишний, но решающий раз—безразлично) с кулачьем. В том, что произошло в станице Казанской, быть может, очень много революционной романтики, но очень мало пользы, в особенности для селькора Сигаева, **который сам высказался против выборов, который работал бы селькором; и не будучи выбранным**.

То, что произошло, еще раз доказывает, что **выборность селькоров несвоевременна, недопустима в условиях современной деревни**, что проповедующие выборность оказывают селькорам медвежью услугу, что выборность не только не помогает селькору, но в некоторых случаях и погубить его может.

С. Евгенов.

Из Харькова.

(По телефону от нашего корреспондента).

ДОКЛАД МОЛДАВСКОГО РЕВКОМА.

Ревком Молдавской Сов. Социал. Республики сделал ВЦИК доклад о своей работе за первую половину декабря. Ревком постановил созвать первый всемолдавский с'езд учительства. С'езд состоится в ближайшее время в г. Балта. Для наделения землей евреев, желающих заниматься хлебопашеством, ревком выделил особую комиссию. Создана также комиссия для проведения равноправия языков в Молдавии. Приступлено к районированию республики. Некоторые районы сливаются с целью создания мощных административных единиц. В конце декабря ревком созывает совещание секретарей и председателей райисполкомов и совещание начальников милиции. Проведены мероприятия по организации молдавского суда. На одном из последних заседаний ревком предложил всем судам выносить свои приговоры от имени Автономной Молдавской Советской Социал. Республики.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТРАКТОРОВ.

На Украинский сельскохоз. банк возложены прием, сборка и отправка на места тракторов. Главными районами сбыта тракторов установлены Екатеринославская, Одесская, Донецкая, Полтавская и Харьковская губ. Тракторы будут даваться крестьянским хозяйствам на началах сел.-хоз. кредита с обязательной уплатой не менее 20 проц. стоимости трактора немедленно, а остальная сумма должна быть погашена в три срока равными частями не позже конца 1927 года.

МАНУФАКТУРА НА КРЕЩЕНСКУЮ ЯРМАРКУ.

На заседании президиума Крещенской ярмарки было заслушано сообщение о том, что перед Комвнуторгом СССР возбуждено ходатайство об обеспечении Крещенской ярмарки 50 вагонами хл.-бумажной мануфактуры. В виду большого количества заявок на мануфактуру со стороны низовой кооперации, ярмарочный комитет обратился одновременно с этим ко всем крупным хл.-бумажным трестам—Ив.-Вознесенскому, Орехово-Зуевскому и др.—с предложением направить на ярмарку крупные партии хлопчатобумажных тканей.

ЗАГОТОВКИ ДЛЯ ВЕСЕННЕЙ ПОСЕВНОЙ КАМПАНИИ.

Украинское экономическое совещание признало, что Наркомвнуторг должен принять участие в семенных заготовках для весенней посевной кампании и оказать содействие местным органам в деле заготовки семенного материала. Организация заготовок лежит на кредитных учреждениях соответствующих районов. Наркомвнуторгу предложено использовать для заготовок часть зерна, имеющегося у хлебозаготовителей. Наркомзему вместе с Наркомвнуторгом украинское экономсовещание предложило в кратчайший срок созвать представителей сел.-хоз. кредитных учреждений и губисполкомов для разработки конкретного плана доставки семенного материала в неурожайные районы.

ЭКСПОРТ ЯИЦ.

В 1923—24 г. Украина впервые выступила на заграничном рынке в качестве экспортера яиц. Хозяйственные итоги яичного экспорта, как выяснилось в заседании коллегии Госторга, оказались очень благоприятными. Вывезено 373 вагона яиц на сумму 2.176.000 рублей. Прибыль от вывоза составляет около 200.000 руб. Страны, куда вывозились яйца—Англия, Германия и Австрия. В прошлом году для организации яичного экспорта пришлось прибегнуть к концессионному капиталу. Было основано англо-украинское общество «Бритовэгго». В настоящее время Госторг заявляет, что он сам легко справится с экспортом.

Начало великого раз'езда.

(От нашего средне-азиатского корреспондента).

Первые патетические моменты национального размежевания прошли. Огромное народное движение, поднятое вестью о раскрепощении границ от старых, исторически сложившихся феодальных отношений, постепенно переходит в строго организованное действие, в систему и новый порядок.

Многоустый «Узун-Кулак»*) разнес далеко за пределы новообразованных советских республик, в Персию, Индию и Афганистан, слухи о великих успехах средне-азиатских народов, достигнутых под покровительством защитницы угнетенных—советской власти.

Наступает вторая полоса,—закрепления новых форм государственного порядка и закладывания основ советского строительства в толще национальных масс.

В Ташкенте кипит лихорадочная работа по размежеванию находившихся здесь туркестанских и средне-азиатских центров. Главным препятствием для выезда правительств отдельных республик на место своего постоянного пребывания является слабая приспособленность намеченных городов к выполнению миссии республиканских центров. В сравнительно лучших условиях находится в этом отношении Туркменская республика, составленная из бывшей Закаспийской области, некоторых вилайетов Бухары и части Хорезма.

Центр этой республики—Полторацк, некогда являвшийся центром средне-азиатской железной дороги,—располагает сравнительно достаточным количеством оборудования, необходимого для вмещения центральных республиканских органов. Это позволило туркменскому правительству выехать на место и приступить к формированию своего государственного аппарата.

Правительство Узбекистана и Кара-Киргизской автономной области временно находится в Ташкенте. Специальной комиссии поручено в срочном порядке заняться приспособлением Самарканда под республиканский центр Узбекистана. Маленький городок взбудоражен неожиданно выпавшей на его долю честью. Обыватели и, не менее их, местный комхоз чрезвычайно озабочены жилищным вопросом. Однако, никто не лелеет утопий насчет того, что через уплотнение можно будет вместить в сонный Самарканд необходимое количество учреждений и новых служащих.

Потревожена старая крепость. Та самая, которая видела под своими стенами полчища восточных завоевателей и выдержала в свое время натиск русских генеральских войск. Правда, теперь эта крепость никому не нужна. Жалкий, серый дувал (забор), изображающий крепостную стену, не в силах был бы устоять даже против любого современного легкого снаряда. Комиссия постановила срыть крепость и на ее месте воздвигнуть ряд правительственных зданий.

Приспособляется также под столицу Кара-Киргизской автономной области сонный Пишпек. Лишь недавно проведена до этого города ветка железной дороги. Уже это служило достаточной встряской для обывательски-сонного города. Пройдет еще месяц, другой, и город оживится электрическим светом, заработают телеграфные провода, усилится железнодорожное движение, и в список средне-азиатских городов будет включен еще один культурный центр, еще совсем недавно отделенный от культурного мира сотнями верст.

Раз'езд еще вначале. Кипит лихорадочная работа по ускорению процедуры размежевания правительств после размежевания границ. В учреждениях и организациях—озабоченные лица. Одновременно с размежеванием нужно выполнить боевое задание по сбору сельскохозяйственного налога и закончить с успехом хлебозаготовительную кампанию.

С. Санин.

*) Устная передача новостей.

МОСКВА.

Совещание о землеустройстве трудящихся евреев.

21 декабря в ЦСУ, с участием представителей Наркомзема, американской земледельческой организации «Агро-Джойнт», тов. Ларина и коллегии ЦСУ, состоялось совещание по вопросу о возможностях землеустройства местечкового еврейского населения.

Совещание заслушало доклады тов. Михайловского «О движении еврейского населения после революции», «О еврейском землепользовании до революции» и представителя «Агро-Джойнта» «О современном положении еврейских земледельческих колоний».

Представители ЦИК и Наркомзема информировали совещание о предпринятых правительством практических мерах к облегчению трудящемуся еврейскому населению перехода к производительному земледельческому труду, в частности о договоре, заключенном правительством с американской земледельческой организацией «Агро-Джойнт», и об организации национальных еврейских сельсоветов в местах, где существует компактное еврейское население.

Совещание постановило: 1) на основе переписи 1923 г. определить профессиональный состав еврейства в местечках и городах Украины, Белоруссии и РСФСР, а также и его возрастный состав, 2) составить комиссию для выяснения экономического положения еврейского населения и составления программы специального исследования этого вопроса, с расчетом закончить исследование до наступления сельскохозяйственного периода.

КАМПАНИЯ ПО ПЕРЕВЫБОРАМ В КООПЕРАЦИЮ.

В Москве и губернии началась кампания по перевыборам первичных руководящих органов потребительской с.-х. и кустарно-промысловой кооперации.

Одной из основных задач перевыборной кампании является вовлечение в работу кооперации значительного количества беспартийных крестьян, а также комсомольцев и женщин-работниц и крестьянок.

Обсуждение этих вопросов на местах должно происходить при участии представителей хозорганов и низовых ячеек профорганизаций, союзных и ячейковых организаторов по работе среди женщин и производственных совещаний.

ПЕРЕСМОТР ТАРИФНОЙ СИСТЕМЫ.

12-й тарифный с'езд пересмотрел действующую тарифную систему на железных дорогах и внес некоторые изменения в нее. Установлено подразделение тарифов на ряд категорий, при чем нормальные тарифы разделяются на классы и подклассы.

Высшим пределом начальной ставки малой скорости принято 0,22 коп. с пуда и версты, а низшим — схема действующего 12 класса.

Виды скоростей установлены следующие: малая, с нашей уставной скоростью перевозки, специальная, соответствующая довоенной большой скорости, пассажирская, соответствующая довоенным перевозкам с пассажирскими и товаро-пассажирскими поездами по накладным, и багаж-товар, перевозимый в пассажирских поездах со скоростью по расписанию этих поездов. Начальные ставки установлены: для 1-го класса малой скорости 0,22 к., специальной скорости—0,30 к., пассажирской—0,35 к. и багажа-товара — 0,40 к.

С'езд высказался против взимания с железнодорожных перевозок всякого рода сборов налогового характера, не предназначаемых на оплату услуг транспорта. Эти сборы срывают правильную тарифную политику транспорта и тормозят развитие транспорта, торговли и промышленности. Для подробного пересмотра тарифной системы на основании принятых с'ездом принципиальных постановлений с'езд избрал особую комиссию, в работах которой примут участие представители торговли и промышленности.

МЕСЯЧНИКИ ПОМОЩИ БЕЗРАБОТНЫМ.

Наркомтруд, учитывая удачный опыт проведения на Украине месячника помощи безработным, давшего около 1 миллиона руб., предложил местам организовать подобные месячники по СССР.

КОМАНДИРОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ ЗА ГРАНИЦУ.

В президиум ВСНХ РСФСР поступило ходатайство МОГЭС о разрешении командировать за границу высший инженерный персонал для изучения новейших технических достижений и повышения квалификации. Президиум ВСНХ предложил МОГЭС согласовать вопрос с ревизионной комиссией БСП. Отдельные командировки каждый раз должны согласоваться с ВСНХ.

ОХРАНА ЖЕНСКОГО ТРУДА.

Существующая при Наркомтруде центральная комиссия по изучению женского труда в производстве приступает к проведению в жизнь постановлений 6-го всесоюзного с'езда профсоюзов по данному вопросу.

В рассылаемом на места циркуляре ЦК местным комиссиям по жентруду предлагается выяснить, в каких вредных производствах применяется женский труд и на каких из вредных работ возможно, по мнению комиссии, применение труда женщин. Выяснение

СТАНДАРТИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

На состоявшемся вчера заседании коллегии главного экономического управления союзного ВСНХ были заслушаны доклады т.т. **Лаврова-Свебло и Цухгальтера** о работах по стандартизации промышленности. Из докладов выяснилось, что развертывание намеченных работ по стандартизации встречает затруднения, с одной стороны, в недостатке работников, а с другой,—в отсутствии финансового плана, который обеспечивал бы осуществление намеченных работ силами самой промышленности.

Коллегия признала необходимым созвать конференцию по вопросам стандартизации. Бюро стандартизации поручено выработать конкретный план финансирования работ по стандартизации по всем отраслям промышленности.

К УЧАСТИЮ СССР В ПАРИЖСКОЙ ВЫСТАВКЕ.

При Росс. академии художественных наук организован комитет по подготовке к предстоящей весной 1925 г. парижской выставке художественной промышленности и декоративного искусства. Идет интенсивная работа по сбору экспонатов. От генерального секретаря парижской выставки получено извещение и план расположения нашего павильона. Там будет устроен ряд «уголков» всех народностей СССР. Кроме того, там же будут представлены: изба-читальня, быт городского рабочего, а также ряд комнат, дающих понятие о художественно-производственном воспитании в СССР. Из архитектурных проектов предполагается экспонировать наиболее монументальные: новая планировка Москвы, дворцы труда, «Волховстрой» и проч. Работа комитета ведется в тесном контакте с хозяйственными и профессиональными организациями.

НОВАЯ МЕЖДУГОРОДНАЯ ТЕЛЕФОННАЯ СТАНЦИЯ.

1 января в Москве откроется большой мощности междугородная телефонная станция. На новой станции закончены испытания доставляемых из-за границы аппаратов, при помощи которых сделалось возможным осуществить принцип многократного телефонирования.

Аппараты эти, одобренные специальной комиссией, несут уже регулярную работу по обслуживанию дальних линий: Гельсингфорс, Екатеринослав, Харьков, Киев. Пропускная способность станции увеличится больше, чем в три раза.

Второй новинкой является установка очень чувствительных высоковольтных трансляций, при помощи которых сделались возможными транзитные переговоры через Москву между любыми пунктами Союза, например: Харьков, Ленинград, Нижний, Киев.

Район обслуживания московской междугородной телефонной станцией постепенно расширяется. На-днях будет включена новая дальняя линия Москва—Одесса.

Пока дороже всех обходится разговор по линии Москва—Киев — 4 р. 80 к. (за 3 минуты); Москва—Екатеринослав стоит 3 р. 99 к., Бахмут—4 р. 14 к. Самая дешевая линия—это Москва—Владимир—84 коп.

Ближайшей задачей, над которой теперь усиленно работает высший технический персонал станции, является проведение в жизнь проекта использования телеграфных проводов для телефонных переговоров. Это даст возможность связаться Москве с Сибирью, Забайкальем и даже с таким отдаленным пунктом, как Владивосток.

ОТМЕНА БРОНИРОВАННЫХ МЕСТ.

НКПС известил все ведомства, учреждения и организации, что с 10 января 1925 г. отменяются бронированные нормы мест в поездах и выдача проездных билетов будет производиться для всех граждан в порядке живой очереди.

О ПЕРЕВОДЕ И ВОССТАНОВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ.

Главпрофобр раз'ясняет, что разрешение вопросов в связи с переводом и восстановлением студентов вузов передано в ведение правлений вузов, куда и надлежит обращаться со всеми ходатайствами по этому поводу. Переводная сессия заканчивается 1-го февраля.

ВЕРБОВОЧНОЕ БЮРО.

Наркомтруд СССР разрабатывает и в ближайшее время разошлет на места для руководства положение о вербовочных бюро, которые вводятся в общую структуру посреднических органов НКТ на правах бюро по найму массовой сезонной рабсилы.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗАПАСНОГО ЛЕЧЕБНОГО ФОНДА.

Состоявшееся при Наркомздраве рабочее страховое совещание утвердило план распределения 3 миллионов из запасного лечебного фонда. На строительство новых больниц в Московском и других промышленных районах ассигновано 900.000 руб., на протезирование—480.000 руб., на охрану материнства и младенчества—180.000 руб. и т. д.

2-й ВСЕСОЮЗНЫЙ ТЕПЛОТЕХНИЧЕСКИЙ С'ЕЗД.

11 января в Москве созывается 2-й всесоюзный теплотехнический с'езд, на котором будет разобран ряд вопросов тепло-силового хозяйства промышленности и транспорта. На с'езде будут присутствовать представители разных отраслей промышленности, транспорта, топливодобывающих предприятий, научные и ученые организации и т. п.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЖИЛИЩНО-СТРОИТЕЛЬНОГО ЗАЙМА.

Московским городским банком с начала кампании по 22 декабря включительно реализовано займа на 389.435 руб., губернской приходо-расходной кассой Мосфинотдела — на 109.685 руб. и районными отделениями Мосфинотдела—на 42.995 руб., а всего—на 542.115 руб.

ЛЬГОТЫ ЖИЛИЩНОЙ КООПЕРАЦИИ.

По постановлению тарифного с'езда, жилищной кооперации на транспорте предоставлен ряд льгот на перевозку строительных материалов. Так, при перевозках на расстояния до 1.000 верст делается скидка с коммерческого тарифа в 75 проц., а при расстоянии свыше 1.000 вер.—50 проц. С транспортной жилкооперации не будут взиматься дополнительные сборы на станционные расходы и за взвешивание. Сбор за нагрузку и выгрузку уплачивается по стоимости рабсилы по нагрузке и выгрузке.

ПОВЫШЕНИЕ ТАРИФА НА ХЛОПОК.

Тарифный с'езд повысил на 5 проц. тариф на перевозку русского и персидского хлопка от Туркестана и Закавказья до ст. Московского узла. На иностранный хлопок тариф повышен на 10 проц. при перевозке его от Мурманска, сухопутных западных границ и портов.

ВОСПРЕЩЕНИЕ ТОРГОВЛИ ПИВОМ И ВИНОМ В РАБОЧИХ РАЙОНАХ.

Кооперативным советом при МК принято постановление о воспрещении торговли вином и пивом в ларьках и палатках МСПО, расположенных в рабочих районах города. Запрещение не касается магазинов.

Местком рабочих и служащих и комиссия ОДВФ «Правды» выражают глубокую благодарность хору Всекобанка, поэту Мих. Гальперину, артистам: П. А. Вронскому, В. Н. Крицману, А. В. Слащеву и Е. П. Татушиной за участие в вечере и концерте «Правды» 21 декабря с. г.

Предвик Гвоздев.

Когда по волости, убаюканной ночной темнотой, с бубенцами пронеслась почтовая тройка, сопровождаемая дружным собачьим лаем, с двух противоположных концов селения, минуя сугробы, мелькнули две фигуры, направлявшиеся в здание волисполкома: это были—предвик Гвоздев и секретарь вол'ячейки Салов.

Предвик Гвоздев, проведший добрую половину жизни за литьем чугуна, продолжал бы свой род в городе, но обстоятельства партийного характера разлучили его и с городом, и с вагранкой. Гвоздев не возражал, ни слова не возражал, ибо считал, что революция—это своего рода вагранка, а так как революционная вагранка в большей части перенесла свое литье в деревню, то кому же, как не ему, литейщику, быть там.

Секретарь Салов был сыном хлебопашца, совмещавшим в годы царизма в сельской потребиловке должность приказчика. Вступив в партию, был ей предан и работал по мере сил. Собирал ячейку, организовал союз молодежи. Но из города приехал литейщик, с блестающим, как медь, лицом...

И то ли потому, что Гвоздев был не «о трех головах», то ли потому, что считали его самозванцем на волостной престол, то ли потому, что с приездом литейщика повеяло городом,—городом, о котором вся ячейка мало знала, много говорила и в немеьшей степени мечтала и тянулась к нему,—на Гвоздева повеяло холодком, которым мы обычно принимаем «новичков».

Вот тут-то и начало волостным разногласиям.

Сторож волисполкома, разбуженный звоном колокольчиков и фырканием лошадей, шлепнулся с лежанки на пол, достал из печи валенки, равнодушно вышел на крыльцо, взял в охапку небольшой кожаный мешок и также равнодушно бросил на территории пола, отделявшего волостной военный комиссариат от земельного отдела.

Когда волость осветилась двумя огоньками,—один—в ячейке, в левой половине здания исполкома, другой—в правой, на столе у Гвоздева,—почтовая тройка скрылась в темноте и только бубенцы еще долго звенели в ушах волостного сторожа.

Салов заперся в ячейке и, соответственно своему сану, один копался в почте.

Предвик был в своей половине не один. Со времени последнего партийного с'езда Гвоздев стал проявлять слабость к местному учительству, что никак не одобрялось волостной партийной инстанцией. Предвик навещал школу, неизвестно на какие средства, но обеспечивал ее на зиму дровами, отдал школьникам исполкомский самовар и вообще поддерживал с учительством связь. В правильности своей линии предвик был уверен еще и потому, что в центре, случайно присутствуя на фракции происходившего с'езда, прослушал речь Зиновьева, после чего в записной книжке Гвоздева было начертано: «Дер. учитель, агроном, врач—советский комсостав». И хотя эта речь была произнесена на закрытом заседании фракции, предвик, вернувшись в волость, собрал местную интеллигенцию, прочел доклад и привел цитату, услышанную в центре. И хотя материальное положение учительства не улучшилось, моральное удовлетворение после этого доклада заглушило все «мелочи» учительского бытия.

Предвик был одержим еще одной слабостью—не в меру интересовался международной политикой, усердно любил читать статьи Карла Радека на эту тему и неизменно в своих выступлениях перед сходом связывал провал Макдональда с успехами вновь организованного случного пункта в волости, признание Францией—с успешно поступающим налогом. За это предвик Гвоздев своей волостью был прозван: «политик».

Теперь, ночью, сидя за почтой, предвик был застигнут врасплох местным учителем, хотя вопрос и относился к моменту:

— А что, тов. Гвоздев, слышно в английском парламенте?

Как вывернулся застигнутый врасплох вопросом учителя предвик,—мы не знаем, но секретарь Салов, заметивший в ночное время учителя вместе с предвиком и считавший учительство контрреволюционным, а общение предвика с таким элементом сугубо контрреволюционным, он, Салов, соответствуя освещая положение волости, окруженной контрреволюцией, отправил донесение в уком.

Так как уком медлил принятием «срочных мер», а может быть, и не придал этому донесению должного значения, секретарь Салов решил взяться за искоренение контрреволюции самолично. Старшему волостному милиционеру, за подписью Салова, был выдан секретный мандат, в котором ему поручалось «выявить местную контрреволюцию, ведущую работу против советской власти, а для этого завязать связь с местной буржуазией и обо всем докладывать ячейке», при чем милиционеру в экстренных случаях предоставлялось право ареста контрреволюционеров «в отдельности или персонально».

Посильную помощь старшему милиционеру в борьбе с контрреволюцией оказывал и сам секретарь Салов. Так, когда местное учительство, получив от предвика разрешение, устроило бал-маскарад в народном доме и участковый ветеринарный фельдшер, распоряжавшийся танцами, совсем охрип от окриков,—вооруженный явился секретарь ячейки и, к удивлению всех присутствовавших, об'явил бал-маскарад распущенным.

Предвик пытался оспаривать право секретаря, козыряя конституцией, но общее собрание ячейки признало действие Салова «правильным», тов. же Гвоздеву—«сделать выговор с предупреждением воздержаться от доносов в уком».

Зная, что опорой местной контрреволюции являются школа, ячейка принялась выпибать эту опору из-под контрреволюционных ног.

Предвик отдал исполкомский самовар в школу для пользования тех учеников отдаленных деревень, которые находятся в школе от одного праздника до другого. Этот самовар Салов решил из'ять. Сам подписавшись за предвика, он отправил соответствующую бумажку в школу. А так как школьные работники считали предвиком Гвоздева, а не Салова, выдать таковой отказались. Салов отправил вторично бумажку, но более грозную, в которой писал: «Предлагаю срочно выдать взятый вами самовар безоговорочно, затем предлагаю бросить дурацкую привычку считать предвиком только Гвоздева».

В период ожесточенной атаки волостной контрреволюции секретарем Саловым нагрянула комиссия из уезда. Расследовала и предала Гвоздева партийному суду, исключившему его из партии.

Все это я слышал, когда Гвоздев в приемной партколлегии Центр. контр. комиссии, в ожидании подачи апелляции, рассказывал своему случайному соседу. Освободившись, я намеревался его подробно расспросить, но в полутемном коридоре его уже не оказалось.

На-днях, совершенно случайно, подходя к под'езду, я натолкнулся на знакомое лицо, выходящее из здания ЦКК. Это был Гвоздев.

Я поинтересовался результатом его апелляции.

Скороговоркой он рассказал исход дела. Что он говорил—не помню, да и не прислушивался. Я следил за выражением его глаз, полных радости. Он мне наскоро сунул руку и побежал по мостовой, забыв покрыть голову шапкой. Я оглянулся и бросил ему вдогонку: «Оденьте шапку!». Повернувшись, он широко улыбнулся и трижды прокричал:

— Да-да-да!..

Он продолжал свой бег по мостовой без шапки и, казалось, хотел крикнуть на всю Пятницкую, крикнуть так, чтобы вся волость, уезд и губерния услышали:

— Я вос-ста-нов-лен!..

Б. КУНИН.

Задачи работниц и крестьянок в нынешний период революции.

Речь тов. Г. Е. Зиновьева

(на совещании при ЦК РКП(б) по работе среди работниц промышленных районов СССР совместно с активными работниками по работе среди работниц гор. Москвы и представительницами московских фабрик и заводов. Произнесена 16-го декабря 1924 г.

ЧЕМ ГЛУБЖЕ РЕВОЛЮЦИЯ, ТЕМ ШИРЕ УЧАСТИЕ В НЕЙ ТРУДЯЩИХСЯ ЖЕНЩИН.

Товарищи, мне кажется, история нашей революции яснее всего подтверждает тот взгляд, что о степени величия какого-нибудь народного движения, какого-либо революционного движения лучше всего судить по степени участия в этом движении и революции трудящихся женщин. Нельзя себе вообще представить революции, действительно заслуживающей названия великой, в которой громадная роль не принадлежала бы трудящимся женщинам. И если роль трудящихся женщин в данном общественном движении незначительна, то это наверняка служит доказательством того, что такое движение едва ли заслуживает названия великого.

Это в особенности верно в отношении революции пролетарской. Если в больших буржуазных революциях такая огромная роль принадлежала женщине,—а мы знаем из истории великой буржуазной Французской революции, что женщине принадлежала в ней большая роль,—то тем более приходится это сказать о революциях пролетарских.

Возьмем основные революционные даты: 1789 год—Великая Французская революция, 1848 год—ряд буржуазных революций и полуреволюций в Европе, 1871 год—Парижская Коммуна, 1905 год—репетиция революции у нас, 1917 год—Февральская и Октябрьская революции,—мы яснее ясного увидим, как растет массовидность участия трудящихся женщин в данных общественных движениях. Чем глубже революция, чем шире ее размах, чем более пролетарский характер она носит, тем активнее, тем больше участие женщин в этих революциях. И не надо быть пророком, чтобы предвидеть, что в тех революциях, которые надвигаются и которые в сумме своей составят уже не одну пролетарскую революцию в национальном масштабе, но мировую пролетарскую революцию,—а в мировой пролетарской революции, несомненно, должен участвовать и Восток, — не нужно быть пророком, чтобы предсказать, что в этих надвигающихся революциях участие трудящихся женщин будет несравненно больше, чем мы это видели и во время Парижской Коммуны, и в нашу революцию 1905 года, и в двух революциях 1917 года. В этом нет ничего неожиданного, это вытекает из сути вещей.

Не раз Владимир Ильич напоминал нам о том, что при капитализме, кроме общего гнета, порождаемого эксплоатацией трудящихся, существует особый вид гнета над женщинами, и что только настоящая великая революция может покончить с этим видом гнета. Я напомню вам широко известную статью тов. Ленина, написанную им к 2-летию Октябрьской революции. Останавливаясь на вопросе о демократии и высмеивая звонкие фразы относительно прелестей буржуазной демократии, Ильич говорил: не толкуйте о равенстве «вообще». Скажите: равенство какого класса с каким классом? Какой нации с какой нацией? Какого пола с каким полом? Отметая пустые общие формулы о демократии «вообще», он напоминал о том, что если говорить о равенстве, то о равенстве в классовом разрезе, т.-е. об уничтожении разницы между классами, о разнице в национальном разрезе, т.-е. об уничтожении разницы между угнетающими и угнетенными нациями, и прибавлял тут же: о равенстве между одним полом и другим полом. Ибо нет подлинной пролетарской демократии без уничтожения гнета одного пола над другим,—гнета, существующего в течение ряда веков. И в той же статье тов. Ленин указывал на то, что в самых передовых буржуазных странах, переживших большие по размаху буржуазные революции, тем не менее не уничтожен гнет одного пола над другим, не уничтожен гнет над женщиной. Он призывал к уничтожению гнета над женщиной не на бумаге, а к действительному искоренению этого неравенства в нашей жизни, и такую задачу он выдвигал, как одну из важнейших для пролетарской революции.

Мы можем на основании сказанного формулировать целый «закон»: чем глубже данное народное движение, чем шире захват революции, тем шире и глубже и участие трудящихся женщин в этой революции и тем большее внимание главный носитель революции—рабочий класс—должен уделить данной проблеме.

НЕЛЬЗЯ ОСТАВАТЬСЯ В «ПРИГОТОВИТЕЛЬНОМ КЛАССЕ» ПО ТАКОМУ КОРЕННОМУ ВОПРОСУ.

Но, товарищи, мы не можем долго оставаться в «приготовительном классе» по этому коренному вопросу. То, что я сказал, есть азбука, истина, которая должна быть усвоена в начальный период революции. Само собой разумеется, что великая пролетарская революция не может пройти мимо такого вопроса, который захватывает добрых 50 проц. населения, если не больше, и который является одним из самых важных и острых вопросов всемирной истории.

Повторяю: наша революция не могла и не может проходить мимо таких вопросов.

Но наша революция вошла примерно в 1922 г. в новую полосу. Совершенно ясно, что нам с вами на восьмом году пролетарской диктатуры было бы уже зазорно оставаться только «в приготовительном классе» по таким вопросам и отделываться общими словами насчет того, что участие женщин является составной частью всякой пролетарской революции. Наша революция сама вошла уже в новый период, в новый период вступает и движение работниц, женское движение вообще. Мы только исподволь отдавали себе отчет, уясняли себе, что входим в новую полосу, и только постепенно мы могли определять свои новые задачи. Достаточно посмотреть, как мы ощупью брели и бредем еще отчасти и теперь в вопросе о крестьянстве. И только сейчас нашей партии удается мобилизовать необходимое количество сил для того, чтобы вопрос о женской работе поставить по-новому, придать ему тот громадный размах, которого он заслуживает.

Нам надо ставить теперь вопрос не о роли трудящихся женщин в нашей революции вообще, а о роли трудящихся женщин в данной стадии нашей революции, при данном положении вещей, в нынешний период строительства, — надо взять быка за рога!

БЛИЖАЙШИЕ ЗАДАЧИ РАБОТЫ.

Товарищи, по моему мнению, насколько мне удалось выяснить этот вопрос с руководительницами женского движения, и насколько приходится наблюдать работу в этой области, по моему мнению, сейчас основные задачи движения в новом периоде революции, в периоде хозяйственном, в периоде строительном, в периоде реализации программы Октябрьской революции, сводятся к следующим 7 пунктам (я не претендую на полноту охвата вопроса. Я говорю лишь о том, что бросается в глаза).

НЕОБХОДИМО БОЛЕЕ ШИРОКОЕ ВОВЛЕЧЕНИЕ РАБОТНИЦ В ПАРТИЮ.

Мы, большевики, привыкли исходить прежде всего из партийной организации. Партия—основной рычаг революции. И в этом случае, мне кажется, мы должны на первое место ставить вопрос о самой партии, о роли работниц в партии. Поэтому первый мой пункт говорит о необходимости значительного увеличения процента членов партии из работниц, а затем и из крестьянок, но, конечно, в первую очередь из работниц.

Процент членов партии-женщин не превышает 10 (в некоторых местах он больше, в других—меньше, но в среднем равен 10).

Это чрезвычайно мало. Недавний ленинский призыв, который позволил партии глубоко зачерпнуть новые кадры из рабочих масс, в смысле притока в партию женщин дал очень и очень немного. На руководящей работе в партии процент женщин еще ниже. Я не могу не вспомнить маленького случая, почти что анекдота, имевшего место на последнем, XIII с'езде партии, когда докладчик ЦК с удовлетворением констатировал, как большой успех, что на с'езде присутствует 2.7 проц. женщин. Это пришлось об'явить уже крупным успехом, потому что раньше и этого не бывало. Но особенно худо то, что у нас не только на с'ездах, но и в партии в целом степень участия работниц в общем так мала.

Товарищи, это особенно худо потому, что роль в революции, в массовой борьбе работницы была не десятипроцентная, а гораздо более, чем десятипроцентная. Мы знаем это по самым трудным моментам революции, начиная с февраля, продолжая июльскими днями, Октябрем и гражданской войной. Дело, разумеется, надо ставить не с точки зрения удовлетворения законных, или более или менее законных требований самолюбия женской части нашей партии, а с точки зрения интересов революции. Соответствует ли интересам революции то, что в нашей партии на восьмом году существования советской власти так низок процент членов партии-работниц? Ни в какой мере не соответствует. Это не вытекает из той роли, которую работница играла в революции. Исправить это вполне зависит от наших усилий. Об'ективные трудности не так велики, чтобы они могли помешать нам здесь.

НЕОБХОДИМА ПОГОЛОВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТНИЦ.

Вторая задача—поголовный охват влиянием партии и по возможности поголовная организация в той или другой форме всех работниц, занятых в промышленности. Я думаю, что у нас (говорю приблизительно) около полумиллиона работниц (не более, а, вероятно, несколько меньше), занятых в промышленности. Я говорю о промышленности в широком смысле слова, лучше сказать, в хозяйстве в городах. Эти полмиллиона должны быть так или иначе организованы поголовно. Задача не утопическая, эта задача теперь разрешима, мы к ней более или менее подходим. Я не говорю сейчас о форме организации. Этот вопрос особенно трудный, над которым совещание должно поработать специально, который мы не разрешим так быстро. Вопрос о форме—трудный, но такой, который мы можем поставить в нынешний, строительный период революции. Мы должны разрешить задачу поголовной организации полумиллиона трудящихся женщин, занятых в городском хозяйстве,—того полумиллиона, который должен служить фундаментом для широкой организации женщин вообще.

ВНИМАНИЕ КРЕСТЬЯНКЕ.

Третья задача—в текущем году, или, вернее, в ближайшие годы львиную долю внимания посвятить деревне. Нужно организовать трудящихся женщин деревни. Я буду говорить о деревне еще особо, а здесь ограничусь только тем, что назову эту задачу.

ВНИМАНИЕ УЧИТЕЛЬНИЦЕ.

4-я задача: внимание учительнице. Мы поставили вопрос об учительстве в целом довольно широко, опять-таки в первый раз за все время существования советской власти. До 1923 года было бы утопией ставить учительский вопрос так, как мы его разрешаем теперь.

По целому ряду причин до 1923 года такая задача не могла быть поставлена. В 1923 г. она поставлена. Партия произвела большую подготовительную работу. В январе ближайшего года соберется всесоюзный учительский с'езд, который, несомненно, оставит глубокие следы в нашей жизни.

Теперь пришла пора от имени работниц-коммунисток выбросить лозунг: внимание вопросу об учительнице, который является составной частью проблемы об учительстве вообще.

Я хорошо знаю, товарищи, что долгое время мы имели со стороны учителей и учительниц в частности, нельзя сказать, чтобы очень горячую поддержку. Я прекрасно знаю, что симпатии к коммунистической партии в этой среде сейчас лишь созревают и не так еще обширны. Но все-таки в 1924—25 г. ставить эту задачу можно и должно с расчетом на больший успех. Указанная задача близко примыкает к предыдущей относительно того, что львиную долю внимания в ближайшие годы придется отдать деревне.

Учительница еще впишет прекрасные страницы в историю борьбы за всеобщую грамотность в нашей стране, за культуру и тем самым при создавшейся обстановке—за социализм. Мы знаем самоотверженность и преданность народу со стороны русской учительницы. Теперь эти прекрасные чувства будут направлены в правильную сторону: на помощь рабочему классу и крестьянству.

Я имею в виду, конечно, и других культурных тружениц города и деревни—библиотекаршу, фельдшерицу и т. д.

Мы ставим в связи с вопросом о деревне вопрос и о комсоставе в широком смысле слова. Это не случайно. Это вытекает из оценки классовых сил в нашей стране.

В основном эта оценка сводится к тому, что есть две основных группы: рабочий класс и крестьянство, остальные элементы составляют только дробь, которая может иметь известное значение, но не определяет судьбы страны. Мы исходим из учета сил и отношений двух классов: рабочих и крестьян, и ставим поэтому особенно широко вопрос о крестьянстве. Мы выдвигаем на ряду с этим вопрос о «командном составе» в стране. О командном составе не в том смысле, как привыкли употреблять это понятие в отношении Красной армии. Мы говорим о комсоставе в стране в широком значении этого слова. Тогда к нему относятся и учителя. Комсостав в этом смысле составляет тот слой в стране, который влияет на дело связи рабочего класса с крестьянством, который играет крупную роль в этом переплете между двумя основными классами. Впервые теперь мы широко и ясно ставим вопрос о приобщении, о завоевании на нашу сторону комсостава, в том числе и сотен тысяч учителей и учительниц. И когда мы выдвигаем вопрос о поголовной организации работниц и об охвате нашим влиянием широчайших слоев деревни, то мы не можем не выдвинуть тут же и вопроса об учительнице.

Я знаю из опыта общения с комсомольской организацией, что долгое время значительная часть комсомольцев относилась с некоторым холодком к призыву завоевать учителя. Им казалось, что учитель не наш, не может стать нашим, что с ним необходима глухая борьба. Мне кажется, что мы переубедили в этом комсомольскую организацию. Не знаю, встретим ли мы сопротивление среди работниц, когда выдвигаем лозунг: «внимание учительнице». Не думаю, чтобы встретили, а если кое-где и встретим непонимание в этом вопросе, то надо его преодолеть.

Учительница в 1925 году не та, какой мы знали ее в 1917 году. Было время (и в этом была часто не их вина, а их беда), когда учителя и учительницы были в значительной мере эсеровской аудиторией, когда они сочувствовали эсерам, а на Украине были петлюровцами. Это в силу проходит, вернее, прошло. Вся экономика нынешнего периода и положение вещей в стране таковы, что мы можем и должны завоевать значительную часть учителей.

ПОМОЩЬ КОМСОМОЛКЕ.

Следующая, пятая задача—помощь комсомолке. Должен оговориться, что лишь в общих чертах характеризую эти задачи, так как я здесь вижу людей, которые не первый день занимаются вопросами женского движения и знакомы с ним лучше, чем мы, изучающие это движение со стороны. Вы знаете, какой громадный размах приобретает комсомольское движение, что это один из самых передовых отрядов в деревне. Комсомольское движение в деревне сильно развивается. Под этим углом зрения и вопрос о комсомолке получает громадное значение. Работа эта в основном—всецело комсомольская, так и должно быть. Но есть целый ряд пунктов, где вы соприкасаетесь с ней.

Поскольку наша партия никогда не была сторонницей отдельных женских организаций и феминизма в плохом смысле слова, поскольку движение работниц является составной частью общепролетарского движения, постольку понятно, что вся эта работа должна протекать в тесном контакте с существующими пролетарскими организациями. Но ясно, что тут требуется «сверхсметная», специальная помощь со стороны основного ядра остального женского движения, чтобы не допустить до искривления комсомольского движения в женской его части, чтобы вовремя выявить и устранить недочеты, ибо их много. Девушек привлекают мало. Комсомолок тоже еще иногда затирают. Семейная обстановка для них часто труднее. Учиться им трудно. Надо им помочь.

НА ПОМОЩЬ ДЕТСКОМУ ДВИЖЕНИЮ.

Шестая задача—влияние на детское и пионерское движение. Это движение новое, свежее. За последний год мы наблюдали широкое развитие двух новых движений, возникших из масс, из низов, и потому так много обещающих. Это, с одной стороны, движение рабкоров и селькоров. А затем движение пионеров детское движение, которое так заметно растет на наших глазах. Оно делает свои первые шаги, но этому движению принадлежит громадное будущее. Для руководства детским движением существуют специальные организации, но вы должны взять его под свое крыло. Вы будете неизбежно с ним соприкасаться в ряде областей вашей работы. Серьезное воздействие взрослой части работниц-коммунисток на пионерское движение имеет первостепенное значение.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЖЕН РАБОЧИХ, ДОМАШНИХ ХОЗЯЕК.

И последняя задача—организация жен рабочих и тех, кого мы называем «домашними хозяйками». Чтобы не расходовать излишних усилий в этой области работы, вы должны выбрать центральный пункт и там сосредоточить свои силы на указанных выше задачах. Но мы вступили в новую полосу революции, и поэтому нельзя относиться с прежним холодком и к этой задаче. Мы не можем считать ее десятистепенной, как считали до сих пор, но если мы хотим внедриться в быт и охватить своим влиянием всю массу трудящихся женщин, то мне кажется, хотя и не на первое место, но эту задачу поставить надо.

Я, возможно, упустил многое из того, что вы знаете лучше меня, но все перечисленные мной задачи являются более или менее основными.

НУЖНА ЛИ СПЕЦИАЛЬНАЯ РАБОТА СРЕДИ ЖЕНЩИН?

Я считаю необходимым остановиться еще на вопросе, который вызывает много неясностей: нужна ли специальная работа среди женщин?

Было время, когда среди руководящей группы женского движения у нас был развит предрассудок, что всякую работу среди женщин считали феминизмом, что это нужно отвергнуть и т. д. Я говорил уже об этом не раз, и теперь выступаю самым решительным образом. Я, конечно, не являюсь сторонником «феминизма» в худом смысле слова. Феминизм заключается в том, чтобы замазать женщинам глаза, и, вместо выдвижения социальной проблемы, болтать о том, что женщина «тоже человек» и т. д. Это—мещанская пошлость, это надо отбросить. Но бояться вести работу среди женщин—это глупо.

Мы знаем, что есть отсталые национальности в нашей республике. Мы даем им специальные ассигнования. Ленин всегда подчеркивал, что равноправие наций будет достигнуто тогда, когда более слабой нации станет помогать более сильная. Это есть равноправие. Нет сомнения, что женский пролетариат в массе—более отсталая часть пролетариата во всемирном масштабе и в нашем масштабе. Смешно будет, если мы откажемся принимать дополнительные меры, чтобы поднять культурный уровень наиболее отсталой части.

Это не случайно, что эта часть наиболее отсталая. Это вытекает из всего характера капиталистического строя, который использует отсталость женщины в своих целях. Капитализм часто делает прямую ставку на отсталую женщину. Последние выборы в Англии и Германии это показали. В Англии, передовой стране, накануне выборов буржуазия выкинула, казалось бы, довольно глупую штуку с подложным «письмом Зиновьева». Подделка архи-глупая! А кого они надули? Добрый миллион женщин—это факт. Правда, на эту удочку попались преимущественно женщины более пожилого возраста. Они голосовали за помещиков (консерваторов), так как их напугали глупой подделкой. Это было в Англии, с ее громадной цивилизацией и грамотностью.

В Германии только-что закончились выборы. Там буржуазия уверяла, что грабительский план Дауэса возродит страну, что запляшут лес и горы. Кого она надули?—Главным образом женщин из рабочего класса. Англия и Германия—две передовых страны Европы. И там мы видим еще такую отсталость, что женщин надувают и миллионы их голосов получают за помещиков. В Бельгии, где [illegible] право для женщин, была специальная ставка на то, что женщина будет голосовать за попов, за католическую партию. Так и было, очень многие женщины голосовали за попов.

Как же мы будем после этого отказываться от специальной работы среди женщин, от дополнительных мер, необходимых для того, чтобы трудящиеся женщины как можно скорее поняли смысл, задачи и стратегию классовой борьбы.

Есть у работниц превосходное качество, которое в критическую минуту революции оказывалось решающим: работница заражала, гипнотизировала солдат и всю ту массу, от которой зависел исход революции. А когда доходит дело до квалификации, до настоящей политической сознательности, когда нужно разбираться в сложных вопросах, тут мы часто сталкиваемся с отсталостью женщины. Мы, как партия пролетариата, обязаны принять ряд дополнительных мер, чтобы выравнять фронт и этот отряд поднять. Нужна специальная работа среди женщин. Те, кто говорит тут о «феминизме», слышали звон, да не знают, где он. Никакого феминизма здесь нет. Нам нужна работа среди женщин для того, чтобы поднять их классовое сознание. Что женщина отстала—это ее беда, а не вина. Капитализм на то и капитализм, чтобы калечить женщину рабочего класса. Вот почему мы не можем отказаться от специальной работы среди женщин и должны высмеивать тех, кто видит в этом «феминизм».

ВОПРОСЫ ХОЗЯЙСТВА И ЗАДАЧИ РАБОТНИЦЫ И КРЕСТЬЯНКИ.

Теперь, мне сдается, было бы уместно рассмотреть задачи работницы и крестьянки при свете тех задач, которые стоят перед нашей страной и революцией в целом.

Я сказал, что революция переживает хозяйственную полосу. Из этого вытекает, что и наше женское движение может и должно заняться хозяйственными вопросами. Владимир Ильич в свое время призывал женщин оказывать поддержку Красной армии. Он указывал на это, как на центральную задачу дня. Когда мы переживали эпоху гражданской войны, это была основная задача. Но Владимир Ильич еще в 1920 г. говорил работницам, что нам нужна и рядовая организаторская работа, и, ставя обширнейшие задачи борьбы на фронтах гражданской войны, он прибавлял, что нам нужно для рядовой женщины найти такую работу, в самом небольшом масштабе, где она могла бы приложить свои силы, как рядовая труженица из массы. В настоящий момент все величие революции сводится к вниманию к небольшим делам. Сейчас лозунг: найти для каждой рядовой трудящейся женщины работу в небольшом масштабе—выдвигается на первый план в особенности в хозяйственной жизни страны.

В области хозяйственной целый ряд задач работниц совпадает с задачами рабочих вообще. Партия ведет теперь важнейшую кампанию по поднятию производительности труда. Естественно, что работница должна внести свою долю участия в эту кампанию. Здесь нельзя говорить о специально-женских задачах: у работниц здесь, то же задачи, что и у рабочего класса в целом.

ЗАДАЧИ РАБОТНИЦЫ И КРЕСТЬЯНКИ В КООПЕРАЦИИ.

Но есть центральные хозяйственные проблемы, где женщина может и должна сыграть особую и крупнейшую роль. Я имею в виду прежде всего кооперацию. Многие вопросы, которые мы ставим сейчас, в нынешний период революции, кажутся нам на первый взгляд как-будто мелкими, незначительными. Мы должны ставить эти вопросы в свете заветов В. И. Об этих заветах сейчас приходится говорить поменьше и больше изучать их.

Вы знаете, что в заветах Ильича большое внимание уделено вопросу о кооперации. Партия на эту часть завещания тов. Ленина все еще недостаточно обратила внимания. Эти статьи нужно изучать и изучать, потому-что в них ключ к разрешению вопроса о крестьянстве и о строительстве социализма вообще. Тов. Ленин по-новому поставил вопрос о кооперации. Он говорил о широчайшем развитии «кооперативного строя», при чем дело идет не о том лишь, чтобы завести большое количество хороших кооперативных лавок, но о том, чтобы через кооперацию перестроить Россию з нэповской в социалистическую и создать тем самым новый кооперативный строй, который стал бы кооперативно-социалистическим. Не зря он говорит, что при нынешнем положении вещей, когда власть в руках рабочих, кооперировать все население, и прежде всего деревни,—это и значит построить социализм. Под этим углом зрения надо подходить к кооперации, как к одной из центральных задач эпохи. В этой области необходимо сказать специальное слово.

Я думаю, что в хозяйственной жизни кооперации есть та область, где работница и крестьянка могут сказать решающее слово, ибо закупка в кооперативных лавках находится в значительной степени в руках женщины, в руках матери, в руках работницы, которая в этой продовольственной части является главой семьи. Это относится и к городской кооперации и к сельской в особенности. В этой области стоят перед вами крупнейшей важности задачи, особенно в деревне. Смешно рассчитывать на то, что мы завоюем кооперацию в деревне без того, чтобы поднять на это дело глубочайшие слои крестьянок. Смешно думать, что в городе мы завоюем кооперацию, если не подвинем вперед полмиллиона работниц. В этом отношении часто делаются разного рода предложения, торопливые и не всегда верные. Тов. Николаева рассказывала мне, что вносилось предложение призвать всех женщин к бойкоту частной торговли, выдвинуть такой лозунг. Это сейчас было бы опрометчиво и неразумно. Ошибочно думать, что мы можем поднять кооперацию, выбросив сейчас лозунг «бойкот частной торговле»; мы оказали бы этим медвежью услугу кооперации. Но это не значит, что женщина не может много сделать для кооперации. Нет, она должна сказать решающее слово, должна поставить кооперацию, как следует. Она должна пропагандировать в своей семье и ячейке идею кооперации.

Возьмем такой момент. Если приглядеться поближе к кооперации, то мы видим, что там крупнейшую роль играет вопрос о служащих, о том, чтоб они вежливо, по-человечески обращались с покупателями. Я видел недавно в одном журнале такую высмеивающую нашу кооперацию картинку: приказчик в кооперативной лавке разговаривает крайне вежливо с покупателем. Изумленный зав. или пом. зав. говорит: «Наш приказчик, очевидно, ненормальный: посмотрите, как он разговаривает с покупателями: у него не все дома». Таков местами иногда быт кооперации. Из-за этого не ходят туда часто жены рабочих. Конечно, решающее значение все же имеет вопрос о ценах.

Можем ли мы добиться того, чтобы кооперативный персонал был на месте, был таков, какой нам нужен, чтобы он был достоин своего дела? Можем. Женщина здесь должна сыграть крупную роль. При помощи целого ряда средств, при помощи того, что будем выделять чаще женщин в кооперативную торговлю, мы можем этого достигнуть. У нас слишком мало в области кооперации применяется труд женщины. В кооперативной торговле женщина должна давать находящемуся там персоналу предметные уроки вежливости. Почему бы и нет? Надо бороться за улучшение кооперации через партийные, профессиональные и другие организации. Но самое важное, чтобы женщина стала поголовно агитатором в пользу кооперации, агитатором не в ходячем смысле слова, не в том смысле, что она будет произносить речи за кооперацию. Она должна сама убедиться в том, что в кооперации можно купить дешевле и лучше, и эту мысль внедрять в головы всех рабочих и всего населения. В этой области непочатый край работы для наших работниц в городах и в особенности в деревне.

ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС.

К числу хозяйственных я отношу и вопрос жилищный. В этой области работницы также могут сделать очень многое. В жилище нуждаются и женщины и мужчины, но по ряду обстоятельств жилищный вопрос ближе работнице, и здесь она может сыграть большую роль, в особенности в Москве, где жилищный кризис крайне остер.

Теперь есть шансы, что мы этот вопрос сдвинем с прежней точки. Мы бюджет в этом году сведем лучше, чем думали. До сих пор бывало так, что мы бюджет вначале наметим, а затем по нескольку раз переделываем его и всегда в сторону урезывания. В первый раз за время существования советской власти мы стоим перед новым положением: мы на-днях будем переделывать бюджет, но не в сторону обрезывания, а в сторону расширения. Доходов оказалось несколько больше, чем мы рассчитывали по первоначальным цифрам. Мы этот излишек распределим на хозяйственные нужды страны. Есть план, который, вероятно, пройдет, чтобы из этой суммы около 20—25 миллионов ассигновать на строительство рабочего жилья. И из этих 25 миллионов львиную долю отпустят Москве, ибо она находится в этом отношении в самом трудном положении.

Впервые поставлен практически вопрос о жилище в таких больших центрах, как Баку, как Иваново-Вознесенск, как Донбасс, где начинается жилищное строительство, как Грозный, где построены целые поселки, как Ленинград, где обсуждался уже практически вопрос, какие дома строить. Есть уже даже различные «фракции» в этом вопросе. Одни говорят, что нужны дома 3-этажные на 6 семейств, другие говорят, что нужны дома 6-этажные на 16 семейств. И есть мнение, чтобы строить небольшие домики. Говорят, что в рабочих поселках мужья частенько бьют жен и приговаривают: теперь я могу бить, потому что это не дом-коммуна. Но, с другой стороны, говорят, что при коридорной системе одна общая кухня служит рассадником «всеобщей, прямой, равной и тайной» склоки. Перманентной революции не повезло, а перманентную склоку вы можете получить (смех). Вовсе не всегда скопление в одном коридоре приводит к тому, что люди сближаются, наоборот, иногда коридорная система приводит многих к желанию уединиться. Это не мелочь. Вопрос о типе рабочего жилища—не из легких и простых. О нем писал Энгельс еще 50 лет тому назад.

Вы помните, как тов. Бухарин развивал в начале революции ту мысль, что каждый большой дом может стать для нас стратегической единицей в гражданской войне. Тогда это было чрезвычайно важно. Но теперь гражданская война кончена. Вопрос приходится ставить с точки зрения будущей культуры и будущих задач города вообще. Ошибочно думать, что при коммунизме мы будем обязательно нагромождать каменные теснины в городах. Откуда видно, что мы должны тесниться в городах? При коммунизме мы будем жилье выносить за черту города. Это будет не завтра, не через пять лет. Но дома мы будем строить не на один—два года.

Конечно, есть большие минусы в небольших домах: мелкособственнический инстинкт, мещанский «уют» и проч. Это все справедливо. Но надо взвесить, где преобладают плюсы и минусы.

Какие дома строить—об этом мы подумаем много раз, но важно то, что вопрос поставлен, что начинает подготовляться строительный материал, и с весны дело будет двинуто. Вопрос ставится практически в целом ряде решающих пунктов пролетарского движения—в Москве, Ленинграде, Баку, Донбассе, Иваново-Вознесенске и т. д. Мне кажется, что это такая сторона, где громадную помощь и внимание может и должна оказать женщина.

ЗАДАЧИ РАБОТНИЦЫ И КРЕСТЬЯНКИ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ.

Затем культурно-просветительная работа. В этой области задачи наиболее известны. При помощи поголовной организации работниц надо двинуть дело ликвидации неграмотности, затем школьное дело, особенно сельские школы, клубы и т. д. Я должен вам рассказать, что английская делегация, которая здесь была и осматривала наши клубы, признала их величайшим достижением в области культурно-просветительной работы профсоюзов. Правда, там много недоделанного, многое еще нужно двинуть.

Мне рассказывали на-днях о посещении работницами и рабочими вузов в Ленинграде; это были первые вечера смычки работниц и рабочих со студентами. В Технологическом институте Ленинграда студенты показывали гостям лаборатории, все оборудование, затем вели с ними беседы на общественные темы. На этом вечере одна пожилая работница говорила: «Кто, товарищи, думал четыре—пять лет тому назад, что дело будет обстоять так, а вот теперь мой сын в этом году кончает на инженера». Собрание устроило ей шумную овацию. Эта же работница говорит: «Как ни тяжело нам по части разных сборов, потому что заработок наш низкий, но вам, этому поколению пролетарского студенчества, которое собралось теперь в стенах учебных заведений, вам мы дадим возможность доучиться на последние гроши, соберем, подтянемся и дадим возможность доучиться». Это уже нечто совершенно новое, чего до сих пор мы не видели. Может тут женское движение пособить, помочь, сделать кое-что? Я думаю, что может.

Для поднятия сельской школы надо не столько говорить об этом, сколько делать практически. Я видел из отчета женотдела, что кое-где крестьянки при помощи работниц собирают по грошам и покупают торф, дрова для школы на зиму. Хотя это маленькая помощь, только начинающаяся, но она чрезвычайно важна. 100 букварей, которые работница или крестьянка передаст школе, 5 рублей, которые набавит избачу, чтобы он мог просуществовать,—все это имеет громадное культурно-просветительное значение.

НОВЫЙ БЫТ РАСТЕТ НЕ СТОЛЬКО ИЗ «ОКТЯБРИН», СКОЛЬКО ИЗ ХОРОШИХ СТОЛОВЫХ, ПРАВИЛЬНО ПОСТАВЛЕННЫХ ПРАЧЕЧНЫХ И Т. Д.

Быт. О нем много говорилось, кое-что здесь делается и карикатурное. Я думаю, что много карикатурного и смешного иногда видно и в «октябринах». Быт начинается, прежде всего, в столовых народного питания. Когда рабочие на некоторых лучших заводах уже вместе с семьей из месяца в месяц идут в общественную столовую, считая, что там питание обходится не дороже, чем дома, когда они идут с детьми в общественную столовую,—это есть кусочек нового быта. Когда я слышу о том, что женотдел ставит кое-где вопрос об общественных прачечных, то пусть это не так эффектно, как «октябрины», но здесь уже есть кусочек заветов Ильича. Не к этому одному кусочку, конечно, сводятся заветы Ленина, но это кусочек того пролетарского быта, который вытекает именно из нынешней стадии революции.

Я думаю, товарищи, что и в этой области мы впервые стоим перед таким положением, когда будем его только пропагандировать, но кое-что делать. Общественные столовые мы видим уже не на плакате, а в действительности. Тов. Ленин в своей речи в 20 году к работницам, говоря об общественных столовых, ссылался на петроградский пример. Питерские столовые получали тогда широкое распространение, и он брал это за исходную точку в вопросе о столовых. Тогда ничего лучшего не было, нужно было ссылаться на это. Но мы знаем, присутствующие здесь в зале помнят, какие были столовые в 1920 году. Это был часто сплошной ужас, неприглядные бараки. То были годы отчаянного голода, когда столовые все же помогали. Но они были так еще нищенски оборудованы и не могли претендовать на то, чтобы повышать культуру рабочего класса. Да и речь тут шла не о культуре, а о том, чтобы сохранить физическую жизнь наиболее обездоленных слоев пролетариата.

Теперь имеются уже не такие столовые. Правда, они не так распространены, но есть столовые, которыми можно гордиться. Столовую «Треугольника» в Ленинграде осматривала английская делегация профсоюзов. Они обедали в этой столовой и должны были признать, что мало видели таких благоустроенных столовых, которые пропускают в день не одну сотню рабочих и работниц с семьями. Мы имеем и в Москве такие столовые. Думаю, что они имеются в других городах. Но это лишь начало, необходимо двинуть дело дальше и шире, потому что именно это есть кусочек нового быта.

НАРОДНЫЙ СУД—ОСНОВНОЕ ЗВЕНО БЫТА.

Народные суды. В этой области перед трудящейся женщиной есть специальная задача, глубоко связанная с нашим бытом. С народными судами дело еще плохо. Недавно на Украине, в Харькове, был обнаружен ряд злоупотреблений и преступлений в народных судах. Десятки народных судей попали за взятки на скамью подсудимых. Такое положение было и в Ленинграде 2 года назад и в ряде других городов.

Суд—основное звено быта, самый чуткий барометр для каждой страны, как буржуазной, так и пролетарской. До сих пор наш суд находился в тяжелом материальном положении. Местами и теперь еще плохо. Но теперь нам удается народных судей обеспечить лучше, чем до сих пор.

Вопрос о суде также бытовой. В народные судьи мы должны двинуть гораздо большее, чем раньше, количество трудящихся женщин. Отсюда будет расти быт гораздо больше, чем из «октябрин».

О НАШЕЙ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЕ.

Религия. По этой части, особенно в деревне, нужна бо́льшая осторожность, чем до сих пор. Я слышал от пожилых рабочих рассказ о том, что не так далеко от пролетарского центра над религиозно настроенными людьми часто посмеиваются и строят плохие шутки не только комсомольцы, но и пионеры. Мне рассказывали, что где-то пионеры заперли молящихся в церкви. Эти шалости вредны. Мы не можем в крестьянской стране с таким количеством безграмотных, с таким социальным переплетом и с такой экономикой, когда крестьянин за аршин ситца платит 50 коп., а за пуд хлеба получает 70 коп., не можем позволить себе такую «роскошь», как ожесточенная антирелигиозная кампания.

Я читал в газетах, что сейчас образуются рабочие общества друзей «Безбожника у станка». Это хорошо. Но надо улучшать этот журнал, надо ставить антирелигиозную пропаганду осторожнее, педагогичнее. Нигде так не вредит аляповатость, как в антирелигиозной пропаганде.

Мы поведем поход против господа бога в свое время, мы одолеем его и в эмпиреях, и накроем всегда, куда бы он ни прятался; но надо же понимать, что в крестьянской стране, с большой неграмотностью, когда мы только приступаем к культурно-просветительной работе в деревне, в этой стране нужно быть «легче на поворотах» в таких вопросах, нужно десять раз советоваться насчет наших антирелигиозных журналов не с нашим братом-литератором, а с рядовыми крестьянами и крестьянками. Не надо думать, что чем забористее, тем лучше. Нужно быть много, много осторожнее, чем до сих пор.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ КРЕСТЬЯНКАМ.

Здравоохранение. В этой области вы имеете специальные задачи. Я вижу из некоторых материалов, с которыми меня познакомили руководители нашего движения, что, напр., акушерские пункты получают крупнейшее бытовое значение. В этом деле вы наверняка больше смыслите, чем те, которые перед вами говорят. Это одна из задач, которая целиком связана с бытом. Когда работница поможет крестьянкам поставить акушерский пункт в волости, это имеет большее значение, чем две тысячи «октябрин». То же самое надо сказать и о юридической помощи.

Передо мною следующее сообщение из Кашинского уезда. Вот он маленький кусочек быта. Работница-батрачка недополучила от хозяина 3 рубля, тот не захотел уплатить ей. Она подала в суд, судилась несколько недель. Три рубля были присуждены ей. Но когда она пожелала получить их и обратилась в соответствующую инстанцию, то получила чрезвычайно любопытный ответ. Этот документ у меня на руках. Я оглашу его полностью:

«Гражданке деревни Никулкино Марии Ивановне Парамоновой.

На заявление ваше, поступившее ко мне 18 сего сентября, об'являю, что публичная продажа имущества гр-на Ивана Алексеева Томилина, описанного на взыскание вашего взыскания по исполнительному листу народного суда 3-го района, Кашинского уезда, от 2 июня 1924 г., за № 1144, может быть назначена по внесении вами 30 руб. 35 коп. на публикацию в газете о продаже и на проч. расходы по назначению имущества в продажу.

Судебный исполнитель А. Рождественский. Г. Кашин, Тверской губ.».

Характерно то, что этот судебный исполнитель, как видно из бланка «казенного письма», на котором написан ответ, при царе служил судебным приставом.

Оказывается, товарищи, что такие вещи бывают. Чтобы получить свои 3 руб., батрачка Парамонова должна предварительно внести на публикацию и прочие расходы... 30 руб. 35 коп.

Мы много говорим: батраки, батрачки и пр. Поставим так дело юридической помощи, чтобы можно было такие факты улавливать и предупреждать, чтобы деревенская беднота и батрачество получали действительную помощь от нашего суда. Здесь работница помочь может и должна.

Мне кажется, что новый быт складывается из того, что мы станем строить хорошие столовые на деле, а не на плакате, будем открывать общественные прачечные, двинем в народный суд большее количество работниц и крестьянок, поднимем здравоохранение и дело юридической помощи, станем через различные курсы укреплять связь работниц с партией и т. д.

РАБОТНИЦА, ЛИЦОМ К ДЕРЕВНЕ!

Все вышесказанное, товарищи, относится и к городу, но мы должны суметь приложить это, прежде всего, и к деревне. Мы входим сейчас в полосу, когда вся партия повернулась лицом к деревне. Очень плохо будет, если этот поворот останется только на плакате или только в передовицах и резолюциях. Этот поворот нужно проделать в жизни.

В деревне много такого, чего не было и не могло быть раньше. Я не раз говорил о том, что в деревне зарождается настроение, которому нельзя дать окрепнуть и которое можно охарактеризовать как «ревность» крестьянина к рабочему классу. Это настроение есть и со стороны крестьянок к работницам. Мы сами не замечаем, как колют глаза деревне некоторые даже мелочи городского быта. Мы теперь слышим десятки голосов крестьянок о том, что работница в городе, когда рожает, получает три месяца отдыха до родов и после. «А сколько мы получаем?—спрашивает крестьянка,—мы не получаем двух—трех дней и должны назавтра выходить на работу». До сих пор это не долетало до крестьянок. Они этого не говорили, т. к. были настолько забиты, что не могли подумать об этом, не знали фактов и т. д. Теперь, по мере роста связи города с деревней, уровень знаний деревни повышается. Это величайшее достижение революции. Обратная сторона в настоящий период недостаточно окрепшей экономики выражается в том, что деревня полураздраженно реагирует на иные стороны городской жизни.

На-днях одна небольшая беседа показала мне, как маленькие вопросы ставятся теперь совершенно по-новому. Мы платим инвалидам труда, рабочим, ставку в 3—4 раза большую, чем инвалидам гражданской войны—преимущественно крестьянам. На первый взгляд—совершенная мелочь, где нам до этого, когда мы заняты Макдональдом, «Уроками Октября» и т. д. А вникните глубже, и вы увидите, насколько это значительно и существенно важно.

Как это преломляется у крестьян? Со мною беседовал об этом прекрасный красноармеец. Для него не так уже больно то, что он не дополучает этой «трешницы», как моральное чувство неравенства. Этого совершенно не было несколько лет назад. Мы, как авангард рабочего класса, должны зарубить себе это на носу. Надо понять, что это новая черточка в деревне, новая черточка всего нынешнего политического положения. Из этих кусочков складывается настроение лучшей части деревни, потому что красноармеец, как правило, принадлежит к передовикам-крестьянам. Инвалид гражданской войны—часто лучший представитель деревни, по которому равняется целый слой крестьянства. Это надо видеть. Он глубоко обижен даже не за «трешницу», а тем, что в рабоче-крестьянском государстве выходит такое неравенство. А казна у нас еще бедная. Всем помочь должным образом еще не на что.

На этих примерах яснее ясного видна новая обстановка, новый перелет в деревне.

Для меня несомненно, что вопросы социального страхования мы должны будем поставить и в деревне применительно к ее условиям жизни. Это неизбежно. Несмотря на бюджетные трудности, мы должны будем это проделать. Это не то страхование, которое мы вводим от градобития, падежа скота и т. д. Некоторые виды социального страхования мы должны ввести и для деревни.

Классовая борьба в деревне разгорелась. В Царицынской губернии, напр., в этом году среди крестьян, говорят, организуется что-то в роде «красных сотен». Это—сотни крестьян-бедняков, об'единяющихся для помощи в хозяйстве, которым губисполком помогает чем может. Такое явление нужно приветствовать. А рядом с этим мы видим организующиеся группы богатых крестьян, которые получают название «черных сотен». Между ними пойдет борьба. Сейчас она только начинается, но она будет разгораться. Нельзя этого не видеть.

В газетах пишут, что на выборах в советы все хорошо, что число избранных коммунистов растет. Но сейчас установлено, что местами число участников выборов падает. В целом ряде мест в выборах участвовал небольшой процент избирателей. Возможно, что в связи с отсрочкой (до апреля) С'езда Советов кое-где выборы будут проводиться новые.

ПОЛИТИКА ВО МНОГОМ ТЕПЕРЬ РЕШАЕТСЯ В ДЕРЕВНЕ.

В деревне множество трудностей. Деревенская проблема стоит острее, чем мы думали. Нет сейчас более трудных вопросов, чем этот вопрос. Все импер-

зоны, все поделки писем не стоят и выеденного яйца по сравнению с этим вопросом. Тов. Ленин говорил нам, что малейшая ошибка в вопросе о крестьянстве для нас страшнее, чем сто Колчаков, Деникиных и Врангелей, вместе взятых. Это было сказано абсолютно правильно. И, оглядываясь назад, мы должны повторить: малейшая ошибка в крестьянском вопросе теперь опаснее, чем 100 Колчаков, 100 Деникиных, 100 Врангелей и плюс 100 Чемберленов и 200 Юзов. *Это—вопрос решающий.*

Мы должны ясно сознать, что политика не решается теперь только в городе. Она никогда не решалась только в городах в такой стране, как наша, т.-е. в крестьянской стране. Бывают отдельные моменты в политической борьбе, когда решение происходит только в городе. Отдельные решающие моменты, скажем, 25 октября 1917 года, в основном протекали и получали свой исход в городе, потому что здесь было правительство, здесь был главный враг, здесь были главные силы. Но это только исключительные моменты. А когда мы берем длительный период, в течение которого реализуется программа и переваривается опыт ряда лет, не только провозглашается лозунг, но и проводится в жизнь; когда мы берем целый период революции в такой стране, как наша, решение происходит не только в городе, но и в деревне. Теперь мы подошли именно к такому моменту революции, когда основные вопросы нашего бытия решаются в многочисленных, разбросанных по всему российскому простору крестьянских углах. Тут мы видим много нового, чего не было до сих пор.

КРЕСТЬЯНИН ОДОБРЯЕТ НАШУ МЕЖДУНАРОДНУЮ ПОЛИТИКУ. МЫ ДОЛЖНЫ ДОБИТЬСЯ ЕГО ОДОБРЕНИЯ И НАШЕЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ.

Мы шагу не должны делать ни в одном вопросе—ни в хозяйственном, ни в бытовом, ни в политическом—без того, чтобы не оглянуться и на деревню. Что касается международной политики, то 90 крестьян из 100 скажут, что международную политику мы ведем правильно. Крестьянин отчетливо видит это: мы царских долгов не платим, мы новых войн не затеваем, на армию мы тратим минимальные средства. Мировое влияние нашей страны растет. И крестьянин, который задумывается над этими вопросами, рассуждает так: международную политику они (эти черти, прибавляет еще кто-либо из них) ведут правильно. Самое лучшее правительство поставь, оно лучше не поведет,—это безусловно.

Такое настроение у крестьян и у беспартийных рабочих есть.

Но есть ли такое же мнение у крестьян и о нашей хозяйственной работе? Еще нет. А у массовика беспартийного рабочего оно есть? Пока еще нет. В хозяйственной области мы этого еще не добились. Центральная задача переживаемого периода—показать крестьянину и беспартийной рабочей массе, что мы и в области хозяйства являемся самым выгодным для них правительством, дешевым, дельным, энергичным, настойчивым. К этому сводится задача всех задач. А когда в этот момент нам под руку говорят: мы, мол, рабочая партия, мы должны думать о крупной промышленности, а не о «деревенщине»,—то эти люди не ведают, что творят. Они наносят ущерб и рабочему движению и крестьянству. Они хотят благих дел, их пожелания благие, но вы знаете, что благими пожеланиями вымощен ад.

Вопрос о работе в деревне не такой простой вопрос, как иным кажется. Это сейчас—узловая, центральная задача. Если мы сумеем разрешить этот вопрос, тогда диктатура обеспечена полностью. Не сумеем,—тогда не помогут превосходные маневры на интернациональной арене, тогда мы будем биты в самом чувствительном месте. Вот почему все, что я наметил, должно быть применено и к деревне в первую очередь.

РАБОТНИЦАМ НАДО ПОРАБОТАТЬ НЕ ТОЛЬКО МОЗГАМИ, НО НЕМНОЖКО И ЛОКТЯМИ.

Мы много говорим об оживлении советов. Нельзя оживить советы, если не привлечь в них и значительного количества женщин. Лучшим показателем того, насколько ты оживил советы в данном уезде, в данной деревне и в данном городе, между прочим, служит цифра, показывающая, сколько ты привлек работниц и крестьянок к деловой работе в советах. Вы знаете, что многие поговаривают о необходимости декретным путем гарантировать определенный процент мест за женщинами в советских и государственных органах. На худой конец пришлось бы прибегнуть и к этому. Но было бы нежелательно пользоваться такой мерой: вы знаете, что добровольный принцип организации гарантирует гораздо большую самодеятельность. Вы должны добиться этого без декрета.

Передовым работницам много нужно будет поработать мозгами, в первую очередь, чтобы осмыслить свои задачи. Но, глядя на то, как неохотно раскрываются иногда перед вами двери, мы должны добавить: надо поработать не только мозгами, но немножко и локтями. Надо, как говорят, немножко распространить, раздвинуть пространство вокруг себя. Ежели «мужики» не всегда хотят потесниться добром, то маленечко потеснить их локтями не грех. (Аплодисменты). Это особенно применимо к деревне. Сплошь и рядом вы увидите крестьян, даже из лучших, которые воображают, что они осуществляют заветы Ильича, что они за ленинизм, но считают необходимым, хотя бы только в праздничные дни, поколачивать своих жен. Они, видимо, полагают, что это совместимо с заветами Ильича. Это есть отчасти и у рабочих: бывает-таки кое-где. Таким чудакам надо сказать: какой же это завет Ленина! Они воображают, что заветы нашего вождя в том, чтобы только читать книжку или газету. Одна из важнейших частей ленинизма заключается в осуществлении действительного, без лишних фраз, равенства полов, в действительной необходимости поднять трудящуюся женщину, раскрепостить ее. Я думаю, что передовики рабочего класса начинают понимать это, но необходимо пробить брешь в отсталой массе, необходимо тут иногда поработать и локтями, т.-е. проявить энергию, настойчивость, организованность.

Я думаю, что вам лучше рассчитывать на свою самодеятельность. Декретом не всегда поможешь—это не секрет. Для того, чтобы добиться раскрепощения женщины на деле, нужен совершенно другой

размах организации и работы, чем до сих пор. [illegible] сальным, чтобы [illegible] его [illegible].

«Локти», разумеется, следует понимать не буквально.

У нас, товарищи, коллективные локти, это—партия, мы это отлично понимаем. Нужно, чтобы партия в целом по этому поводу приняла определенное решение. Сейчас положение такое, что соответствующие решения приняты, более или менее декларированы. Но соответствующий перелом настроения в толще партии еще не достигнут вполне. Партия—кусок рабочего класса и всего народа. Она тысячами нитей соприкасается с ним. И если на текстильных фабриках в Ленинграде, где прошло в фабком больше работниц, чем рабочих, говорят, что это не фабком, а «бабком», то такие нежелательные явления сказываются частично и среди партийцев. Ничего удивительного: вчера был беспартийный, сегодня партийный. В лучшем случае он «голосует» за резолюцию *о равенстве женщины*, а все на деле оставит по-старому. Это—стена. Мало декларировать решение, надо добиться перелома, чтобы люди поняли, что новая фаза революции характеризуется большей массовидностью участия женщин в повседневном строительстве. Мы зачерпываем больше народа, значит, зачерпываем и большую массу трудящихся женщин.

Когда я говорю—надо поработать локтями, я сюда включаю и качественную работу вас самих. У «мужиков» тоже есть локти, и если до локтей дело дойдет, то едва ли из вашей стороне будет перевес. Я имею в виду ваше самоусовершенствование (позвольте употребить это толстовское выражение), вашу собственную квалификацию. Рассказывают, что мужчины не пускают женщин даже в вагоновожатые. Во время войны, вы знаете, что масса женщин была переведена на мужской труд почти во всех странах. Как ни плохо настроение среди части рабочих в вопросе о действительном равенстве женщин, но мы живем в советскую эпоху. В последнем счете рабочему и крестьянину будет импонировать, если у вас голова на плечах, если вы в словесном поединке дадите ему сдачи, если вы окажетесь первыми в хозяйственном кружке, и в деле поднятия производительности труда, и в кооперации и т. д. Женщина должна позаботиться о повышении своей квалификации, о приобретении знаний во всех областях работы. В этом вопросе вы встретите полное понимание и самое внимательное отношение со стороны ЦК партии и со стороны целого ряда губкомов.

Что касается учебы вообще, в частности женской, то с ней обстоит еще плохо. Частью по материальным причинам, а частью потому, что женщина занята домашней работой, она менее грамотна, менее организована, у нее меньше энергии. В этом отношении вам всем надо поработать, чтобы создать необходимые условия.

Несколько слов о рабкорках и селькорках. Я уже говорил: это движение свежее, могучее, оно растет из низов, оно идет с самых широких пластов. Женщины и здесь отстают. Селькорок можно пересчитать по пальцам, и рабкорок мало. Нужно нажать, чтобы добиться здесь серьезных результатов.

О ДЕЛЕГАТСКОМ ДВИЖЕНИИ РАБОТНИЦ И КРЕСТЬЯНОК.

Громадное внимание нужно уделять движению делегаток. Это движение имеет решающее значение. Цифры, коими меня снабдили товарищи, говорят, что всего делегаток у нас 208.000 (это на 1 июля 1924 г.). Говорят, что крестьянок 121 тысяча, работниц—51,000, служащих—20.000, домашних хозяек—16.000. Больше половины делегаток—121.000—крестьянки. Это все выходит очень хорошо, но я боюсь, что среди крестьянок тут довольно много будущих делегаток (смех). В одном месте мне рассказывали про самодеятельность делегаток, будто она выражается пока в том, что когда муж бьет жену-делегатку, то жена протестует, она несогласна на это (смех). Я уверен, что это не характеризует всецело работы делегаток. Но когда говорят, что у нас есть 121.000 деревенских делегаток, при чем называют этих делегаток уже действительными, то, как хотите, а я в этом немножко «сумлеваюсь». Я думаю, что их пока меньше. Но важно то, что тут мы нащупали основную форму работы. Мы будем иметь их больше 120.000, но лишь в том случае, если мы уделим достаточное внимание деревне.

О БОЛЬШЕВИЗАЦИИ ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ.

Все это, разумеется, необходимо проводить на фоне действительного ленинизма. Под ленинизмом я понимаю здесь две вещи. Прежде всего, конечно, учеба. Это то, о чем мы говорили уже в достаточной степени. Учеба и учеба! Тот ленинизм, который можно почерпнуть из книг, который заключается в полной ликвидации безграмотности прежде всего, а затем в усвоении основных элементарных фактов из истории нашей партии. *Учеба за этот год в нашей партии* сдвинулась. Сдвинулось это дело в значительной степени и среди работниц. Надеюсь, что теперь оно двинется еще решительнее при энергии и том количестве первоклассных сил, которые партия теперь уделяет этой работе.

Но ленинизм далеко не исчерпывается одной книжной учебой. Мы не были бы ленинцами, если бы воображали, что ленинизм исчерпывается учебой. Действительный ленинизм мы должны завоевать даже в своей собственной партии, а, главное, надо завоевать его на тех простых вопросах борьбы и быта, о которых я вам говорил.

Теперь в большом ходу лозунг: «большевизация партии». Этот лозунг чрезвычайно важен для Запада, но мы приняли этот лозунг и для нашей партии, и сказали: нам, самой большевистской партии в Интернационале, тоже еще нужно глубже большевизироваться, потому что есть целый ряд слоев партии, которые не могут еще быть настоящими большевиками, которые не имеют еще настоящей закалки.

К чему можно было бы свести большевизацию женского рабочего движения? Оно тоже нуждается в большевизации. Я уже сказал, что, прежде всего, она сводится к изучению Ленина, к изучению ленинизма, к учебе, к книжке, к такому изучению, которое потребует много и много времени. Будет время, когда каждая работница и каждый комсомолец будут знать основные сочинения Ленина, но в

том смысле, что будут цитировать их на [illegible] в том смысле, что проникнутся [illegible] и будут знать их суть.

Одна сторона большевизации женского рабочего движения—не отстать в учебе. В школах, которые мы создаем, быть не последними, и в вузах быть не последними, усилить процент работниц на учебе, потому что отсюда будет подниматься руководящий персонал партии и профсоюзов. Это—одна сторона.

Другая сторона действительной большевизации *женского движения* заключается в том, чтобы хозяйственные, культурно-просветительные, бытовые вопросы суметь ставить по-большевистски. Я говорил уже, что вопросы о столовых народного питания, об общественных прачечных и юридической помощи—эти вопросы *являются кусочками* действительно практического, прикладного ленинизма. Их надо уметь ставить по-большевистски, в них надо разбираться, надо уметь замешиваться в гущу массы. Большевик есть, прежде всего, массовик. Это надо всегда повторять. Большевик — не тот, кто замыкается в своей скорлупе. Нельзя сказать: пусть будет лишь сто человек большевиков, но за то 96 пробы. Нужна 96 проба, но нужны массы, нужны сотни тысяч, миллионы. Большевик—тот, кто из города может отправиться в деревню, когда деревня приобретает первенствующее значение. Попросту говоря, основа большевистского лозунга, «вечного» лозунга: в массы! И еще раз в массы! В данном случае—в массы работниц и крестьянок!

«КОМИССАР В ПЛАТОЧКЕ» ДОЛЖЕН ВЫСТУПИТЬ И НА ХОЗЯЙСТВЕННОМ ФРОНТЕ.

Мне кажется, мы не так далеки от задачи поголовной организации 500 тысяч работниц. Эту задачу нужно решительней закончить, но не для того, чтобы почить на лаврах, а чтобы эта основная, ленинская женская гвардия, чтобы эта легкая женская кавалерия смогла принять участие в том основном бою, который предстоит на фронте хозяйственном, на фронте культуры и быта в деревне.

В годы *гражданской войны* мы говорили, что судьбу войны иногда решает «комиссар в платочке», крестьянка, которая гнала дезертира из деревни, работница, которая помогала Красной армии во всех областях и умела с оружием в руках защищать Ленинград, умела в июльские дни быть лучшим агитатором за революцию, которая умела вооружать человека духовно и поставить его на службу рабочему классу. Теперь нужно разоружать и духовно и материально растущего кулака в деревне, нужно суметь решить исход борьбы на хозяйственном фронте, нужно завоевать поголовно рабочих в городе, надо двинуться в деревню.

ПОМОГАЙ НА ДЕЛЕ КРЕСТЬЯНКЕ!

Но не по-детски организовывать это движение в деревню: наберем, мол, сто агитаторов и пошлем. От этого толку будет мало. В деревне иногда в этих случаях говорят так: вот еще пять дармоедов из города пришло. Нужно знать все вопросы деревенской жизни, чтобы деревня видела, что от тебя идет помощь. Пора нам, *большевикам-ленинцам*, которые хотят итти в деревню, уметь говорить не только о программе III Интернационала, о Макдональде и т. д. Ленинизм заключается в том, чтобы мы могли разобраться, где ячмень и где пшеница, и чтобы работница-большевичка, идя к крестьянке, знала, что такое птицеводство. Нужно понимать, что ленинизм заключается сейчас и в том, чтобы знать все, чем интересуется деревня. Надо, чтобы большевики сумели заняться и такими «скучными» и маленькими вопросами, без которых в деревне нельзя обойтись. Нужно итти в деревню через ворота кооперации, через «птицеводство», через лечебные пункты, школу и т. д.

Я думаю, что наши работницы, которые умеют хорошо разбираться в вопросах мировой политики, потому что революция и горе научили, и при царе проходили «университеты», что они, раз придется, раз это нужно, проштудируют и «руководство по куроводству». Это нам теперь необходимо. По всему видно, что наши руководительницы женского движения начинают это понимать, и я думаю, что рядовые работницы начнут это понимать.

Разве это утопия, разве мы не могли бы через работницу помочь крестьянке, показать, что она, крестьянка, может, при помощи работниц получить из города в рассрочку трактор? Какое впечатление это произвело бы на волость? В тысячу раз большее, чем сто плакатов. И надо, чтобы по этой своей линии крестьянка могла дойти до женской организации в городе и за поручительством, скажем, заводского комитета и женотдела получить трактор в рассрочку. Подарить мы не можем, а в рассрочку сделать мы могли бы. Я думаю, что мы это и будем делать.

Некоторые шефские организации заключают контракты с здравотделами. Одна из них ассигновала 8 тысяч, чтобы построить в Архангельской губ. врачебный пункт для борьбы с дурной болезнью, которая косит население, другая дает средства на борьбу с малярией. Представьте себе, что работницы тоже двинули бы такую работу. Разве это не имело бы гигантского значения? Гораздо больше, чем какие бы то ни было речи. Если бы сорганизоваться настолько, чтобы не только брошюрки распространять, а в мелочах начать помогать деревне сейчас, когда мы входим в такую большую хозяйственную полосу, когда все это становится более или менее достижимым и возможным—это было бы большое дело. Тогда и мужик поверил бы, что по этой линии можно чего-либо достигнуть.

СУЩНОСТЬ НЫНЕШНЕГО ПАРТИЙНОГО СПОРА—ТОЖЕ В ВОПРОСЕ ОБ ОТНОШЕНИИ К КРЕСТЬЯНСТВУ.

Мы должны сейчас в деревню итти не только как культуртрегеры, которые сами сыты культурой и несут ее и в деревню. Мы должны понять, что деревня теперь—основной фронт и для нашей промышленности и всей нашей работы. Уже было достаточно раз'яснено и в печати, что и поднять крупную промышленность мы можем, только опираясь на деревню.

Наши внутрипартийные споры на девять десятых сводятся к этому. Очень мало наивных людей в партии, которые говорят, что партия с такой страст-

ностью спорит только из-за того, что было 7—8 лет назад или 15 лет назад и т. д. Спорят так бурно, потому что в действительности речь идет не о прошлогоднем снеге, не о том, что было 8 лет назад, а о том, куда теперь итти. Если было сомнение в этом отношении, то, мне кажется, после выступления тов. Преображенского и ответа ему тов. Бухарина оно отпадает.

Разумеется, мы, партия рабочего класса, знаем, что крупная промышленность—*наш фундамент*, что без этого мы не построим социализма; всякий знает, что это основная база, и для крупной промышленности нужно отдать все, что только можно. Нужно прибавить: отдать все, что можно, без срыва союза рабочих и крестьян. И без того этот союз у нас не всегда и не везде идеальный. А кто рассуждает о крестьянине, как о «деревенщине», кто думает, что пролетарии должны подымать промышленность, забывая о деревне, тот совершает величайшую ошибку против большевизма.

Основной наш лозунг—поднятие металла. Этот лозунг красноречиво защищался на XIII партийном с'езде. Необходимо поднять металл—основу нашей промышленности. Но мы должны вспомнить, что вырабатывала наша металлургия раньше? Пушки, военные снаряжения; она работала на стратегические железные дороги, на войну. А теперь? Как можем мы поднять свой металл? Можем ли продолжать работать пушки, строить стратегические железные дороги? Ясно, что мы должны поднять металл как-то иначе, мы должны поднять его на основе внутреннего *крестьянского рынка*, давая крестьян ну сельскохозяйственные орудия, все то, что необходимо для деревни. Только таким образом мы должны перестроить основу тяжелой промышленности—металл.

На этом примере особенно ясно, какая тесная связь существует между крестьянским рынком и крупной промышленностью. Как авангард рабочего класса, мы знаем, что основа всех основ есть тяжелая промышленность, крупная промышленность, но вместе с тем мы знаем—и в этом заключается основа ленинизма,—что мы диктатуру пролетариата осуществляем в крестьянской стране. В этом гвоздь нынешнего положения. Величие Ильича заключается в том, что он облек в плоть и кровь диктатуру пролетариата в крестьянской стране, чтобы перебросить ее и на международную арену. *Если бы мы действовали на Марсе*, очень может быть, что по-иному мы мыслили бы и осуществление диктатуры пролетариата. Статья тов. Преображенского, возможно, для марсиан вполне подходяща. Очень может быть, что там, на Марсе, происходит теперь тоже страстная дискуссия и голосование дает результаты, обратные, чем у нас. Может быть, там троцкизм и на месте. Но у нас, в крестьянской стране, где родился и жил Ленин и утверждается ленинизм, где три революции прошли под руководством Ленина,—у нас эта точка зрения неприемлема, она непоправима, губительна. Мы знаем наверняка, что если мы в этот момент станем смотреть на крестьянство, как на «колонию», то мы наверняка погубим революцию, рабочий класс потеряет власть.

Товарищи, я снова напоминаю вам: в деревне, в связи с ростом ее сознания, происходят процессы, о которых я уже вам говорил в общих чертах и о которых вы сами отлично знаете. И если наша партия вместо того, чтобы учитывать эту линию развития в деревне, будет действовать наоборот, то расстояние между рабочими и крестьянами будет расти вдвое быстрее, расстояние будет увеличиваться так же быстро, как между двумя локомотивами, идущими в разные стороны. Это была бы чудовищная ошибка, которая с быстротой привела бы к политическому краху. Вот почему партия спорит с такой страстностью.

И, конечно, от заветов Ленина мы тут не отступим. И, конечно, связь рабочих и крестьян мы закрепим во что бы то ни стало. И, конечно, при правильной *линии тут нет ничего неразрешимого*. И, конечно, победа нам обеспечена.

НАШУ ПАРТИЮ С ЛЕНИНСКОГО ПУТИ НЕ СОБЬЮТ.

Итак, товарищи, перед нами открывается *новая полоса революции. Она открылась* с 1922 года, а мы ее разглядели совсем отчетливо в 1923 году. Мы вошли в полосу, когда во многом решает деревня—как раз в хозяйственных вопросах. Партия повернулась лицом к деревне. Всякому, кто хочет ее повернуть назад, кто «наскакивает» на партию, приходится дать решительный отпор. Когда на нас эффектно наскакивают и думают, что могут быстро подмять под себя старую ленинскую гвардию, мы говорим: чем эффектнее наскочишь, тем эффектнее отскочишь. (Бурные аплодисменты).

Мы думаем, что наша партия не зря училась у Ленина. Наша партия—рабочая партия, она поставила себе целью не только повторить опыт Парижской Коммуны, т.-е. восстать и героически погибнуть, она хочет победить в крестьянской стране, хочет работать и хочет помочь рабочим других стран побеждать.

ОБ ОДНОЙ ОШИБКЕ РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ.

Ошибки возможны. Вот маленький пример. Покойная Роза Люксембург (кто не знает ее, как *выдающуюся личность*) не была большевичкой в строгом смысле слова. Она работала в немецкой партии и долго находилась под влиянием социал-демократии. В 1918 году, сидя в тюрьме, в Германии, она написала книжку, в которой считала главной ошибкой тов. Ленина и его единомышленников нашу политику в крестьянском вопросе. Когда она вышла на волю, она поняла свою ошибку, и не стала печатать этой книги. В 1922 году ее бывший единомышленник Леви, который предал Коминтерн, (вытащил эту книгу и напечатал. Тогда мы и увидели, что она одно время ошибалась.

Вы видите, что даже Роза Люксембург могла ошибаться в этом вопросе. А в своей последней статье, которая была ее лебединой песнью, описывая гибель январского восстания в Германии в 1919 году, Роза Люксембург об'ясняла это поражение тем, что революция не уделила должного вниманья солдату, т.-е. крестьянину, запустила эту сторону, не сумела завоевать той части крестьянства, которая должна быть привлечена на сторону рабочего класса. Поступок Леви был *потому бесчестен*, что, *зная* о статье 1919 года, он печатал ошибочное произведение 1918 года, которое сама Роза Люксембург не хотела печатать. Для международного рабочего движения это поучительный пример.

Возьмите пример польской компартии. Кризис польской партии в том, что она должна теперь вернуться на 20 лет назад, к тому, что Ленин говорил в 1903 году. Всякий, кто знает обстоятельства дела, видит, что это так. Они сами признают, что ошиблись в крестьянском вопросе и в национальном вопросе, который наполовину тоже является крестьянским. Поэтому Пилсудскому и К° удалось повести крестьян за собой. Теперь, в 1924 г., польским коммунистам приходится возвращаться к тому, что тов. Ленин в споре отстаивал еще в 1903 году. Надо же нам учиться на ошибке таких великих борцов, как Роза Люксембург.

ОТНОШЕНИЕ КРЕСТЬЯН К РАБОЧИМ ПОСЛЕ ПОБЕДЫ.

В одном из своих самых замечательных произведений тов. Ленин говорит, что крестьянин в массе своей пойдет за рабочим классом и партией нашей, особенно после победы пролетарской революции. Так и есть. Он за нами пошел в октябре. Тогда во всем мире был один лозунг: «*долой войну*», а у *нас было два* лозунга: «долой войну» и «давай землю». И только из сочетания этих двух лозунгов родилась победа. В других странах этого не было—и победы не было. Ленин был прав, когда говорил, что крестьяне густыми массами пойдут за рабочей партией после победы пролетарской революции.

ЗАДАЧИ НАШИХ РАБОТНИЦ В МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Я хотел бы еще остановиться на вопросе о ваших интернациональных задачах. Если авангард работниц не впустую говорит о заветах Ленина, он должен понимать, что перед русскими работницами стоит еще одна задача, чрезвычайно обширная. От кого женщины Востока должны ждать поддержки? Кто другой, как не наш женский авангард, поможет женщине Востока? Какая же возможна мировая революция, если женщины Востока в громадном количестве, исчисляющемся сотнями миллионов, останутся без помощи? Там помочь нужно не словами, а делом.

Это *относится* к коммунистическому движению женщин вообще. Оно обстоит у нас плохо. У нас КИМ в значительной степени обогнал движение молодежи II Интернационала. Относительно КИМ можно сказать, что это—передовой отряд рабочей молодежи, и если несколько лет это движение будет развиваться таким же темпом,—это значит, что все молодое поколение, выросшее после войны, будет за нас. Относительно работниц—нельзя этим похвастать. Этого еще нет. И я думаю, что об'ясняется такое положение тем, что русские работницы уделяли этому вопросу недостаточно внимания. Не секрет, что во всех областях международного движения руководящей силой являются русские рабочие, потому что им выпало на долю счастье первыми победить буржуазию. Нужно серьезно помочь организации женского пролетариата во всем мире, влиять на нее. Не нужно смотреть на это, как на предмет роскоши, как на второстепенную работу. Это одно из важнейших дел. Я думаю, что вы должны будете уделять ему большее внимание, чем раньше.

ПАРТИЯ НЕ ЗРЯ УЧИЛАСЬ У ЛЕНИНА!

Мы живем в годы после победы пролетарской революции, когда гражданская война закончена, международное положение упрочено, когда на хозяйственном фронте *мы даем бой новой буржуазии*. Мы должны теперь так работать, чтобы партия после совершившейся победы пролетарской революции вела за собой все более и более густые массы крестьянства. Или мы ослепнем настолько, что будем говорить: крестьянство—это колония, и будем сами губить диктатуру пролетариата? Я думаю, что наша партия не зря училась у тов. Ленина.

Рабочие и работницы понимают отлично суть ленинизма. Может быть, они не все книжки прочли, но классовая «ноздря» у них есть. Они чувствуют, что если ты большевик, ты не можешь отворачиваться от крестьянского вопроса и говорить, что нам нужно быть подальше от этого, и что крестьянство для нас—«колония». Если есть у них верное классовое чутье, если они подлинные ученики Ленина, то они понимают, что наступила пора, когда мы должны реализовать влияние победившей революции над крестьянством, чтобы густыми колоннами повести их за собой. Какой бы вопрос советского быта вы ни взяли, основа есть деревня, которую надо вести за собой. И это не потому, что мы решили вообще поговорить о деревне, а потому, что революция подошла целиком к этой задаче. Поэтому и приходится преодолевать некоторое сопротивление в своей партии людей, которые не понимали и не понимают роли крестьянства. Это не какое-либо «искусство для искусства», это не дискуссия для дискуссии. Это—преодоление опасных препятствий.

Мы преодолеем все препятствия для того, чтобы партия, как один человек, могла выйти на историческую арену, для того, чтобы партия могла вести ту работу, которую завещал нам Владимир Ильич. (Бурные аплодисменты)

Красная армия.

Красноармейская конференция.

На-днях закончилась широкая красноармейская конференция дивизии особого назначения при коллегии ОГПУ.

[illegible]

Говорили о нитках, иголках, поломанных табуретках, о кипятильнике и т. д.

В конце конференции были произведены выборы хоз'ячейки и редколлегии газеты «На боевом посту».

Военкор Собчук.

К учебе и знанию.

(1-й полк связи).

Осенний молодняк пополнил наш полк. В этом пополнении преобладали деревенские ребята. Грязные, в рваных зипунах и в традиционных русских лапотках. И если добавить к этому внешнему облику полную невежественность и темноту (многие приехавшие были с крестами), то получится портрет самого распространенного деревенского мужичка.

Из деревни—в полк. Из деревенского парня—в красноармейца. И вместе с тем от рваного зипуна—к новенькому красноармейскому костюмчику. Подбритый, подстриженный, в складно сшитой форме—это уже не тот Ванька из деревни, а в полном смысле красноармеец.

Соответственно внешнему преобразованию он заметно изменился и духовно, стал бодрей и активней. Апатии деревенского мужичка как не бывало.

Городские ребята смешались в казарме с деревенскими. Полные сил и знаний, они своей активностью заражают деревенского парня. В нем просыпается жажда работы, но без знаний много не сделаешь, нужно учиться.

Комсомольцы и сознательные беспартийные принимают индивидуальное шефство над малограмотными.

И учеба в разгаре.

Ленинский уголок по вечерам переполнен.

«Две трети умножить на пять»,—силится подсчитать белокурый красноармеец.

— Нет, не так.—А как же?—Нет, не надо, я понял,—и дрожащими руками парень строчит цифры на доске, а мысль у него плывет и забирается гораздо дальше сегодняшних занятий. Представляется ему, как он выучит эту науку и будет образцово вести свое хозяйство.

Другая пара у карты.

Уголок жужжит. Большинство прильнуло к газетам, ибо газета становится настольною принадлежностью красноармейца.

Индивидуальная обработка годна только на первое время казарменной жизни, как подготовительная ступень. А потом школа, кружки. И здесь уже руководителей нехватает.

Вот пример.

Над нашим полком шефствует Рабпрос; за свой счет он открыл общеобразовательную школу на 80 чел. А заявлений было 200. Что делать с остальными, желающими учиться?

Политвоспитательные кружки в виду переполнения тоже прекратили запись. Более активные красноармейцы посещают вечерний рабфак.

Культурные запросы красноармейцев в нашем полку удовлетворяются частично: нехватает средств. Но и при скудных средствах работа проделана громадная.

Бр-ец В. Заморуев.

Еще о семьях красноармейцев.

Нам, низовым политработникам Красной армии (политрукам), чаще всего приходится сталкиваться с вопросами о помощи семьям красноармейцам на местах.

Не буду говорить о льготах по с.-х. налогу и другой государственной и общественной материальной помощи (запашка, обсеменение, засев поля и т. д.), хотя, к слову сказать, декреты на этот счет в деревне зачастую не выполняются. Об этом уже много писалось.

Но вот нередко красноармеец приходит, чуть не плача, к политруку с вопросом, как отнестись к письму из дома, где пишут, что сосед отбивает у родных красноармейца усадьбу; или жена пишет, что отец называет ее «дармоедкой» и гонит из дому, так как она с ребенком мало работает в хозяйстве; или сосед от имени безграмотной матери сообщает, что брат пьянствует, избивает мать, распродает все из дому, и ему, красноармейцу, грозит участь после службы очутиться у разбитого корыта.

Во всех подобных случаях местная власть—сельсовет—чаще всего палец о палец не ударяет, чтобы призвать к порядку зарвавшихся по отношению близких к красноармейцу лиц или защитить интересы красноармейского хозяйства.

А красноармейцу после такого письма нейдет в голову никакая учеба, никакая политграмота; рассказами же своими о домашних делах он действует подавляюще и на других красноармейцев.

На это нужно обратить серьезное внимание и издать соответствующее распоряжение местным властям о строгой защите красноармейских семей и хозяйств. Тогда красноармеец спокойно станет заниматься учебой.

А. Семенов.

Об использовании государственного торфяного фонда.

(В президиуме Госплана).

На одном из последних заседаний президиума Госплана обсуждался вопрос об организационной перестройке торфяной промышленности.

[illegible]

Тов. Г. М. Кржижановский в своем слове подчеркнул особое значение торфяного производства [illegible]

[illegible]

Библиография.

В. МОЛОТОВ. Об очередных задачах работы в деревне. Гос. Издательство. Москва. 1924 г. 31 стр. Цена 12 коп.

Брошюра является перепечаткой доклада т. В. Молотова на октябрьском пленуме ЦК РКП («Очередные задачи работы в деревне»), с некоторыми добавлениями и изменениями. Она должна быть рекомендована каждому коммунисту, особенно деревенскому коммунисту и комсомольцу, как хорошее политическое пособие в работе. Брошюра представляет интерес и для беспартийных рабочих и крестьян, так как она дает яркую картину положения в деревне и намечает те задачи, которые ставит сейчас перед собою партия по отношению к крестьянству.

Тов. Молотов, прежде всего, останавливается *на политических настроениях деревни*, для которых главное значение имеют вопросы налогов, хлебных цен и цен на промышленные товары, затем работа советского аппарата, культурная работа, вопросы религии, национальный и друг. На ряду со здоровым ростом политической активности крестьянства, имеются налицо кулацкие настроения, что ставит перед работниками деревни, партийными и беспартийными, задачу вырвать из-под влияния кулачества крестьянство и советские и хозяйственные организации, где они под это влияние подпадают. Останавливаясь дальше на недостатках деревенских партийных организаций, автор ставит задачей этих организаций усиление связи с беспартийными крестьянами, оживление советов с целью направить политическую активность деревни, в ее бедняцкой и середняцкой части, в советское русло. Главным условием для выполнения задачи овладения политической активностью крестьянства автор ставит правильный подход к крестьянству. В брошюре отмечаются примеры неправильного подхода, нетактичное проведение антирелигиозной пропаганды, огульное окрещивание именем кулачества совсем не «кулацких» слоев крестьянства и пр.

Последняя часть книжки посвящена вопросу о комсомоле в деревне, вопросу, имеющему важнейшее политическое значение. Комсомол должен вбирать в себя широкие слои крестьянской передовой молодежи и быть резервом, откуда партия должна черпать свежие силы для руководства деревней. В конце брошюры приложена резолюция ЦК РКП по вопросу о деревне.

Коммунисту, комсомольцу надо читать и читать брошюру Молотова, чтобы правильно понимать важнейшие задачи партии.

П. А.

***В. А. ГУРКО-КРЯЖИН.* «Ближний Восток и державы».** Научная ассоциация востоковедения. Москва. 1925 г.

Литература о Ближнем Востоке привлекает исключительный интерес.

В частности новая Турция тщательно изучается и международной буржуазией, и вызывает чрезвычайно крупный интерес у *международного пролетариата*, поскольку она является застрельщиком в борьбе Востока против империалистических держав. Кряжин и ставит себе целью «изучение турецкой послевоенной действительности на фоне борьбы империалистических держав на Востоке».

В книге т. Кряжина собран большой, *интересный материал*, дающий наглядную характеристику положения Турции. Тов. Кряжин пользуется в некоторых случаях первоисточниками и во всяком случае использовал ряд мало доступных материалов. Шаг за шагом мы получаем исторический анализ условий раздела Турции, выявление характера национально-освободительного движения и первых шагов строительства новой Турции. Однако, считая, что со своей задачей т. Кряжин вполне справился, мы должны отметить ряд спорных положений. Мы не можем, напр., согласиться с утверждением автора, что в момент начала мировой войны Англия принуждена была капитулировать перед русской империалистской программой, и что еще больше на буксире русского империализма шла Франция (стр. 56—57). Нам кажется, что здесь переоценены силы и возможности русских империалистов. Именно на основании документов, опубликованных после войны, особенно воспоминаний Мориса Палеолога, Набокова и ряда других политиков и генералов, можно установить, что скорее Россия Николая II была на буксире у английского империализма, чем обратно. Некоторые словесные уступки, сделанные Англией, крупного значения, конечно, не имели. Нельзя также согласиться с автором, что Константинополь «начинает понемногу терять свое прежнее мировое *значение*» (стр. 50). (*Речь идет, очевидно,* о периоде 1908—9 года). В такой категорической форме с рядом оговорок даже это утверждение неверно, не говоря уже о том, что именно в этот период начинают разыгрываться крупные события на Ближнем Востоке, в частности на Балканах. Наконец, приходится сожалеть, что тов. Кряжин, вполне правильно устанавливая, что союзники никогда не хотели и не думали видеть Россию в Константинополе, не использовал обширной мемуарной литературы, особенно переписку временного правительства с нашими послами Англии и Франции, I и II томы «Истории русской революции» Милюкова, где можно совершенно ясно видеть, что Антанта воспользовалась первым порывом Февральской революции, чтобы отказаться от всех обязательств по отношению к России. Милюков даже горько жалуется по этому поводу на неблагородство союзников.

В остальной части тов. Кряжин дает очень интересные данные о новой Турции, лозаннском мирном договоре, но, по-нашему, недостаточно внимания уделяет роли Америки на Ближнем Востоке. Правда, мы имеем подробную главу о концессии Честера, но вопрос этот еще в такой степени неясен, материалов так мало, что здесь приходится больше всего пользоваться косвенными источниками. Вопрос о выступлении Америки на Ближнем Востоке имеет первостепенное значение. В книге отмечена роль Америки в торговле, но недостаточно разобраны пути продвижения Америки на Ближний Восток и новый клубок крупнейших противоречий, созданных фактом этого выступления Америки.

Книжка издана хорошо, чисто и с самым незначительным числом опечаток и технических дефектов.

Ассоциация востоковедения за последнее время выпустила ряд ценных книжек. Книга тов. Кряжина будет с интересом и пользой прочтена не только специалистом, но и всяким интересующимся вопросами ближневосточной политики. Надо пожелать ассоциации и дальнейшей благотворной работы на пути обогащения нашей литературы о Востоке.

М. Рафаил.

Ленинградские рабочие в борьбе за власть советов 1917 г. Ленинградский Истпарт. Государственное издательство. Ленинград. 1924 г. Стр. 170.

Изданная ленинградским Истпартом книга интересна и как учебное пособие, и как сборник *исторических материалов*, посвященных истории революции 17 года вообще и истории ленинградского пролетариата за этот период в частности. Книга составлена из отдельных отрывков из воспоминаний и документов, большей частью появляющихся в печати впервые. Среди материалов имеется речь т. Ленина, произнесенная на заседании ПК 10-го июня 17 г. Речь эта не вошла в XIV т. собр. соч. Ленина. Вся книга разбита на два больших отдела, дающих картину нарастания октябрьского вала и самого Октября. В этих отделах материалы расположены по нескольким подотделам, очерчивающим основные этапы хода революции 17 года. В каждом подотделе даны воспоминания или документы, обрисовывающие тот или иной момент, а в начале и конце отдела даны отрывки из работ тов. Ленина, подчеркивающие основные этапы революции.

Февральская революция ставит в порядок дня перед партией завоевание и организацию пролетариата. В апреле и мае *низовые организации* ленинградского пролетариата, а за ними и депутатские места в Совете раб. деп. начинают переходить в руки большевиков. Параллельно росту влияния коммунистической партии, среди рабочих идет процесс наступления меньшевиков и эсеров на пролетариат. В июльские дни, когда петроградский пролетариат *всей своей массой стал под большевистские* знамена, эсеры и меньшевики переходят в вооруженное наступление на пролетариат, арестуют членов коммунистической партии, разоружают Красную гвардию пролетариата. На ряду с тем, что сборник дает общий очерк истории 17 года, в нем приведен ряд очень интересных материалов, по преимуществу воспоминаний, собранных на заводах среди рабочих—непосредственных участников событий. Эти воспоминания не только выясняют деятельность того или иного завода, но дают возможность судить о том, как воспринимали, как оценивали и реагировали рабочие в самой толще своей на все события революции. Эти материалы отвечают на ряд интересных вопросов, и без знакомства с ними ни один историк Октября не обойдется. Они раскрывают процесс перехода пролетарских организаций в руки большевиков, дают интереснейший материал о борьбе за вооружение и создание Красной гвардии и, что самое главное, об'ясняют роль и деятельность партии в октябрьские дни. Они указывают, как вела партия подготовку к перевороту в Ленинграде, какие меры принимались партией по организации Октябрьской революции вокруг него, как велась борьба за Октябрь, что вносили в эту борьбу рабочие и что давала партия. Особенно исторически *интересными являются* воспоминания, четко вырисовывающие роль партийных организаций в борьбе за подступы к Ленинграду. В войсках, которые вел Керенский против Октябрьской революции, небольшие партийные ячейки быстро ориентировались, налаживали связь с советскими организациями и поднимали знамя борьбы за Октябрь в тылу у наступающей на Ленинград контрреволюции. Небольшой этот сборник очень ценен сейчас особенно, когда уроки Октября привлекают к себе внимание всей партии. В нем нет, конечно, сложного теоретического анализа того, что произошло. Но голос жизни, голос пролетариата, создавшего Октябрьскую революцию, боровшегося за нее по фабрикам и заводам, в этой книге звучит и дает ясный ответ о том, что делала в октябрьские дни коммунистическая партия, какова была ее роль, как подготовила и как совершила она Октябрьскую революцию.

С. Пионтковский.

Новые книги.

О ТРОЦКИЗМЕ.

Ленин о Троцком и троцкизме. (Из истории РКП). М. Изд. «Новая Москва». 222 стр. Ц. 65 к.

Г. Зиновьев. Большевизм или троцкизм. 35 стр. Ц. 15 к. Артемовск. Изд. «Рабочий Донбасса».

Э. Кирринг. Троцкизм—смесь левой фразы с практическим оппортунизмом. 24 стр. Ц. 5 к. То же изд.

Ленинизм или троцкизм? Ответ Троцкому на ст. «Уроки Октября». Речи Каменева, Сталина, Зиновьева и Сокольникова. Ответ Ц. О. и ЦК РЛКСМ. 108 стр. Ц. 75 к. Ив.-Вознесенск. Изд. «Основа».

ИСТОРИЯ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ.

В. Бонч-Бруевич. Как печатались за границей и тайно доставлялись в Россию запрещенные издания нашей партии. Изд. «Жизнь и Знание». 118 стр. Ц. 40 к.

Его же. На славном посту. Памяти В. Воровского. 54 стр. То же изд.

И. Гелис. Минувшие бури. К предстоящему 20-лет. восстания в Севастополе. 11—15 ноября 1905 г. Крымгосиздат. 53 стр.

«На вахте революции». Военные моряки в револ. движении и гражданской войне. Сборник I. Лит. РПО морск. ведомства. 94 стр. Ц. 50 к.

«Борьба за власть». Сборник Пермского истпарта. Том II. Пермь, окружком. 285 стр. Ц. 1 р.

«Революция в Крыму». Истпарт Крыма, № 4. Крымгосиздат. 104 стр.

ЭКОНОМИКА.

М. Жирмунский. Частный капитал в товарообороте. М. ЦУП ВСНХ. 168 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Н. Петров. Хлебные цены, как фактор распределения. То же изд. 61 стр. Ц. 45 к.

Партийная жизнь.

Смотр сельских ячеек.

Наладьте товарищеские отношения с беспартийными.

(Старая Калитва, Россошанского уезда, Воронежской губ.).

Старая Калитва в 1920 г. была бандитским гнездом. Из этого района вышел известный сподвижник Антонова—бандит Колесников. Колесников сумел вовлечь в свою банду многих крестьян, не только кулаков и середняков, но и бедняков. В 1921 году Колесников погиб.

Теперь крестьяне Старой Калитвы стали сознательнее, хорошо относятся к советской власти. Однако, надо отметить, что ячейка до сих пор не смогла установить правильных взаимоотношений с массой крестьянства. Многие из партийцев смотрят на беспартийных свысока. Получив кое-какой опыт на общественной работе, заняв ответственную должность, они чувствуют себя какими-то особенными людьми и отделяются от крестьянской массы. При таком отношении к крестьянству ячейке трудно завоевать доверие масс.

Если какой-нибудь крестьянин обратится к партийцу за советом или справкой, то вместо того, чтобы растолковать или разрешить вопрос на месте, его посылают от Понтия к Пилату: в сельсовет, оттуда—в райвик, а из райвика—обратно в сельсовет. В ответ на такое отношение от крестьянина ничего, кроме брани, не получишь.

Неправильную линию ведет ячейка и при выборах. Нередко выставляет кандидатами людей нелюбимых населением или малоизвестных, и старается во что бы то ни стало провести их. А если кто из беспартийных, хотя бы из бедняков, начнет возражать, то ячейка такого крестьянина резко осаживает. Вследствие этого крестьяне неохотно являются на собрания, говорят: «Чего собираться, нас все равно не слушают».

Приведу пример. Собрались крестьяне на перевыборы комитета взаимопомощи. Ячейка неожиданно выдвигает в правление начальника милиции и председателя кредитного товарищества. Крестьяне—«на дыбы», ячейка упорствует; мужики уходят с собрания, толкуя меж собой: в газетах пишут, чтобы выбирали в крестком бедняков, а ячейка кого выдвигает? Уже после того, как часть собрания разошлась, ячейка спохватилась и выдвинула в председатели крестьянина-бедняка. Об этом председателе—тов. Гордиенко — ничего нельзя сказать дурного: честный крестьянин пользуется полным доверием крестьян. И хотя в выборах участвовало мало крестьян, провела их, в сущности, одна ячейка, население результатом выборов осталось довольно.

Когда получили здесь газету с речью тов. Сталина, мужики долго рассуждали о ней. В ней указывалось, как надо вести работу, и крестьяне, читая эту речь, говорили:

— Смотри: человек сидит в центре, а как знает, что делается на местах! Прямо в точку попал! Вот это—правильный коммунист...

Беспартийный селькор **Н. Д. Харичев.**

Сельячейка в Крыму.

(С. Джалман-Кульбун, Симферопольского района, Крым).

Ячейка организовалась в марте 1924 года. Вошли в ячейку коммунисты, посланные на работу в деревню. Все партийцы (7 чл. и 2 кандидата) заняты на советских и кооперативных должностях. Недавно приняли в кандидаты 6 крестьян и 1 служащего, но райком почему-то волынит с их утверждением. В районе имеется немало крестьян, которые хотели бы вступить в партию, но не находят рекомендаций.

Собрания ячейки в большинстве случаев открытые; посещают эти собрания от 20 до 50 беспартийных крестьян. Ячейка в целом и отдельные коммунисты пользуются авторитетом среди крестьянства. При перевыборах сельсоветов, комнезама, кооперации и т. д. крестьяне охотно избирают членов ячейки и рекомендуемых последнею беспартийных. Склок и пьянства в ячейке незаметно.

КАК ЯЧЕЙКА ЗАВОЕВАЛА АВТОРИТЕТ.

С первых месяцев организации ячейка обратила внимание на то, что общественные организации совершенно бездействуют. Председателем сельсовета работал гражданин, якшавшийся с кулаками. Не ограничиваясь работой в сельсовете, он навалил на себя ряд других платных должностей: председателя правления с.-х. т-ва, члена правления погребиловки, председателя учкодкома. Фактически работы он не вел нигде.

Председатель комитета взаимопомощи в своей работе оторвался от масс, все вопросы решал единолично. Одновременно с работой в комитете он занимал платную должность председателя правления кооператива, был членом правления с.-х. т-ва. И, так же, как в первом случае, крестком был заморожен.

Учтя все эти факты, члены ячейки стали выступать на крестьянских конференциях с об'яснением причин слабости работы названных организаций. Крестьяне потребовали перевыборов ряда организаций и в каждую из них провели членов ячейки. После 7-месячной работы сельсовета, комитета взаимопомощи под руководством ячейки широкие слои крестьян убедились на фактах, что коммунисты умеют хорошо работать.

Работа всех организаций улучшилась: кооперация окрепла, обороты ее увеличились в 4—5 раз; сельсовет стал ближе к крестьянской массе; открылись клубы, изба-читальни, справбюро, красные уголки; выборные организации стали регулярно отчитываться на собраниях крестьян. На последнем пленуме совета крестьяне говорили, что за все время существования совласти в Крыму они впервые увидели хорошо работающие советские организации. Следует отметить, что теперь все члены совета привлечены к активной работе.

Летом ячейка проводила конференции, делегатские собрания батрачества. Ряд батраков втянуты в РЛКСМ.

НЕДОСТАТКИ.

У ячейки имеются и недостатки. Их можно перечислить по пунктам.

1) Ячейка завоевала доверие крестьян, но плохо то, что в ячейке нет крестьян от сохи. Желающие вступить есть, а их не принимают. Правда, виноват в этом райком, подолгу маринующий заявления о приеме, а также и обком, не давший ясной директивы о приеме крестьян;

2) очень слаба связь с ячейкой РЛКСМ; отсутствует партийное руководство и правильное воспитание молодежи. Об'ясняется это тем, что работы у ячейки много, а членов мало, не могут уделять внимания комсомолу;

3) по той же причине из рук вон плохо ведется женработа. Собрания редки; в некоторых деревнях их совсем не бывает;

4) ячейка заброшена райкомом. За все время существования ячейки на ее собраниях не было ни одного товарища из райкома, не было ни одного руководящего доклада. А ячейка работает под боком у райкома, в 10 верстах от города, и обслуживает 16 населенных пунктов;

5) слабо ведется работа по распределению газет. Местную стенгазету не смогли превратить в массовую; беспартийные не пишут в стенгазету.

Селькор **Андрей Вернер.**

МОПР, ОДВФ, Доброхим, ОДН в деревне.

(Петрищевская райячейка Белевского уезда, Тульской губ.).

МОПР.

Идея помощи борцам мировой революции популярна среди крестьянских масс. После умелого раз'яснения задач МОПР крестьяне охотно вступают в его ряды. Вступают вполне сознательно седые старики, а иногда даже коллективно целые селения. В практике Петрищевской организации МОПР имеется три села, вступивших всем коллективом в МОПР. Вступает также и молодежь, но последняя больше гонится за билетом, за правом *ношения значка.*

Из всех платных спектаклей, приблизительно, четвертая часть поставлена в пользу МОПР.

Особенно большие задачи стоят перед МОПР в деревне в деле интернационального воспитания крестьянства. Поэтому наши ячейки МОПР (их в районе 8) взяли на себя инициативу планомерного систематического раз'яснения международных событий, в особенности уделяя внимание белому террору. В этом отношении большую услугу оказывает световая газета, *которая используется для иллюстрации докладов.* Изба-читальня оказывает поддержку ячейкам устройством уголков МОПР и распространением соответствующей литературы.

«ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ».

Неменьший интерес для сознательного крестьянства представляет общество «Долой неграмотность», районное отделение которого об'единяет около 600 членов.

Кооперативные организации района часть своей прибыли отчисляют в пользу общества, а иногда вносят членские взносы за всех членов кооператива коллективно.

Ячейки общества оказали некоторую поддержку совработам, провели широкую агитацию перед началом учебного сезона за вовлечение неграмотных в ликпункты. Правда, особенно большого эффекта здесь достигнуть не удалось (в среднем ликпункт посещают 30 человек), но эта работа проводилась молодыми, только что созданными ячейками. Ячейки ОДН обращают главное внимание на работу ликпунктов, оказывая последним мелкие материальные услуги, а также моральную поддержку.

По инициативе районного правления в начале учебного сезона было предпринято летучее обследование ликпунктов членами ОДН, выявившее работу ликпунктов и положившее начало тесным взаимоотношениям между ячейками общества и ликпунктами. Большинство «ликвидаторов» имеют письменную связь посредством товарищеских писем с председателем правления районного отделения ОДН.

Следует отметить, что значительная часть крестьян, окончивших ликпункты в 1923—24 году, спустя год—два забывают грамоту. Районная организация ОДН произвела частичный учет таких товарищей и приняла меры к об'единению их в кружки малограмотных, в которых происходит читка легких книг и газет, главным образом, «крестьянской».

В распространении печати и, в частности, газет ячейки принимают живое участие, что сказалось в увеличении подписки по району.

В последнее время отделение ОДН приступило в виде опыта к индивидуальному обучению путем прикрепления неграмотных к наиболее развитым членам о-ва, но результатов этого опыта пока не выявлено.

ОДВФ, ДОБРОХИМ.

Из всех вольных обществ—ОДВФ, кажется, самое дорогое, чем и об'ясняется низкое число членов в районной ячейке—всего 40—50 человек. Вступительный взнос в о-во составляет 50 копеек, значек стоит более рубля. На это следовало бы обратить внимание центральных органов общества и уменьшить для деревни эти цифры, что, несомненно, отразится в сторону увеличения числа членов о-ва за счет крестьянства. Большинство членов ОДВФ не может использовать предоставляемой льготы воздушного крещения, поэтому нужно бы ввести *более широко* доступную и вместе с тем не менее *занимательную форму льготы.*

Организация Доброхима по району еще в зачаточном состоянии. Членами его являются по преимуществу слушатели с.-х. курсов. Одним из активных агитаторов за Доброхим является участковый агроном. Отсутствие билетов, значков, плакатов и литературы не дает возможности развернуть работу достаточно широко. Инициативной группой намечено приобретение приборов для производства простейших химических *опытов, для иллюстрации* докладов, что также создает интерес к работе Доброхима у крестьян.

В РАБОТУ НЕ ВОВЛЕКАЮТСЯ БЕСПАРТИЙНЫЕ.

Вот, в общих чертах, работа главнейших вольных организаций по району. Необходимо остановиться на тех недостатках и промахах, которые выявляются в процессе работы. Во-первых, в погоне за обеспечением коммунистического влияния и руководства парт'ячейка чересчур усиленно проводит партийцев в руководящие органы. Выдвинутый партиец, часто загруженный другой работой, мало уделяет внимания работе организации. В результате работа хромает. Нужно выдвигать на ответственную, руководящую работу беспартийных товарищей.

Во-вторых, парт'ячейки на местах нередко на своих собраниях производят выборы и перевыборы правлений добровольных организаций,—это совсем неправильно. Следует также пожелать более контактной связи организаций (в первую голову ОДН) с совработами, путем взаимной постановки докладов о деятельности в соприкасающихся отраслях работы. Также следует обратить внимание на внутреннюю работу этих организаций. Некоторые ячейки проводят собрания лишь от выборов до перевыборов бюро ячейки. Нужно больше уделить места и внимания проявлению общественной активности отдельных членов организаций. Все эти мероприятия партийная ячейка должна провести в жизнь.

С. Измайлов.

По поводу выступления тов. Троцкого.

ПЛЕНУМ КИЕВСКОГО ГУБКОМА.

Пленум киевского губкома заслушал доклад секретаря ЦК компартии Украины т. Квиринга о внутрипартийных вопросах. По докладу принята резолюция, которая говорит, что киевская организация в лице своего губернского актива, военного актива и актива округов выразила свое полное осуждение попытки т. Троцкого возобновить прежнюю дискуссию по вопросам, разрешенным XIII с'ездом партии и V с'ездом Коминтерна. Пленум считает, что подобная попытка т. Троцкого может принести колоссальный вред партии, отвлекая ее от разрешения задач современной работы. Поэтому пленум осуждает эти попытки т. Троцкого и считает, что с попытками подменить ленинизм троцкизмом надо покончить самым решительным образом. Необходимо распространение среди широких рабочих масс сведений по истории Октябрьской революции и партии, необходимо, чтобы вопрос о выступлении т. Троцкого был поставлен на пленуме ЦК РКП, принимая во внимание, что это выступление тем более ответственно, что исходит от члена политбюро ЦК.

Редакцией получены резолюции следующих организаций, осуждающих выступление тов. Троцкого: пленума **победенского райкома РКП (Рязанск. губ.)**, общегородского собрания членов партии и комсомола **гусевской** районной организации **Владимирской губ.**, общегородского партсобрания **буинской** (Татреспублика) организации, VI партконференции **черноморского флота, сновского окружкома** КП(б)У и ЛКСМУ на **Черниговщине, вятской** уездной партконференции.

Сельские ячейки и крестьянство.

(Из корреспонденций, поступивших на смотр).

15 ПАРТИЙЦЕВ ОБСЛУЖИВАЮТ 232 ДЕРЕВНИ. СВЯЗЬ С МАССОЙ ЧЕРЕЗ ДОМ КРЕСТЬЯНИНА. ГРАЖДАНСКИЕ ОКТЯБРИНЫ БЕСПАРТИЙНОГО КРЕСТЬЯНИНА. ВТЯГИВАЮТ КРЕСТЬЯН В ДОБРОВОЛЬНЫЕ О-ВА. КАМЕНСКАЯ ЯЧЕЙКА ПРАВИЛЬНО ПОДОШЛА К КРЕСТЬЯНАМ. ПЬЯНКА СРЕДИ ПАРТИЙЦЕВ ОТТАЛКИВАЕТ КРЕСТЬЯН ОТ ЯЧЕЙКИ. ЯЧЕЙКА СЕЛА ЛИПОВКИ МАЛОГРАМОТНА, НО ДОВЕРИЕМ БЕДНОТЫ ПОЛЬЗУЕТСЯ.

Активна ли ячейка, понимает ли она свои задачи, можно судить по ее работе среди беспартийных крестьян?

Тов. Бахти сообщает о том, как санчурская ячейка **(Яранск. у., Вятской губ.)**, состоящая из 15 партийцев, ведет массовую работу, обслуживая 57-тысячное население волости:

«...при таком количестве (населения) наша ячейка нагружена до отказу. По сельхозналогу ячейкой посылается в каждую деревню (а их 232 деревни) товарищ, который раз'ясняет о значении и т. д...».

На еженедельные собрания ячейки приходит до 100 беспартийных крестьян. Особую ценность в смысле связи с массой представляет

«дом крестьянина, организованный ячейкой, при нем пекарня, чайная-столовая, заезжий двор и т. д. Только за один месяц октябрь пропущено свыше 4.000 чел.».

Понятно, что эта ячейка пользуется авторитетом среди крестьянства.

По отзыву т. Исаева, правильно налажена связь с массой **горицкая** парт'ячейка **(Кимрск. у., Тверск. губ.)**. В среднем, около 100 беспартийных крестьян посещают *собрания ячейки.* Об активности ячейки говорят следующие агиткампании, с успехом проведенные за последнее время: сельхозналог, «день урожая», помощь беспризорному ребенку, туберкулезным больным, перевыборы советов, делегатов, кресткомов, октябрьский праздник и 3 волостных крестьянских конференции. Необходимо отметить, что в совет избрано 12 крестьянок из общего числа 63 членов советов. Ячейка бросает семена нового быта:

«по инициативе ячейки РКП были *проведены первый раз в волости гражданские* октябрины беспартийного крестьянина дер. Журавково-Борохова. К этой новинке население отнеслось активно. Можно было услышать:

— Теперь не пойдем к попу и крестить будем по-советски.

Инструктор **корсунского укома (Ульяновской губ.)** т. Истягин отмечает хорошую связь с населением, налаженную **анненковской вол'ячейкой.** Все члены партии (6 тт.) и кандидаты (7 тт.) нагружены *партийной работой.* Ячейка действует сплоченно. Вот некоторые результаты ее работы:

«организовано по волости 17 ячеек «долой неграмотность» с числом членов 360 чел.».

«Благодаря неослабной работе по вовлечению в добровольные общества в них состоит: в ОДВФ—40 чел., в Мопре—70 чел., в Доброхиме—21 чел. Работа по выявлению убытков от интервенции дала следующее: подано 196 заявлений на сумму 280.069 р.».

Лишь месяц тому назад,—пишет тов. **М. Бобух,—была организована сельячейка в слободе Каменке (Двуречанского района, Купянского окр., Харьковск. губ.)**, а результаты уже есть. Вот они:

«По хуторам открыли красные уголки для чтения газет и книг. Для крестьян ходатайствуем об открытии базара, вникаем во все нужды их, как-то: охрана лесов, распределение общественных камышей по речке, снабжение учеников в школах питанием по случаю неурожая. Привлекли финагента к ответственности за пьянство и грубость. Вообще происходит **срастание ком'ячейки с крестьянами на почве защиты их интересов.** Авторитетом ком'ячейка пользуется громадным».

Тов. **М. Филимонов** пишет о подходе к беспартийным крестьянам **лухминско-майданской ячейки** (Кочетовск. в., Писар. у., **Пензенской г.**). Ячейка не командует, как это было в 1921 — 22 г.г., а втягивает беспартийным крестьянам **лухминско-майданскую** работу. Ведется работа среди женщин; выбрано 20 делегаток. На открытые собрания ячейки, которая состоит из 13 т.т., приходит в среднем до 80 беспартийных крестьян.

Два раза в неделю выпускается стенная газета «Мужик».

Далеко не всюду ячейки правильно *подошли к крестьянской массе.* Часто можно встретить такие явления, как грубость, «пересадминистрирование», пьянку и т. п.

«Между членами **устьянской ячейки**—пишет тов. **К. Конычев из Вологодской губ.,**—нередко происходят склоки и ненависть друг к другу на почве пьянки. Одни, более воздержанные, товарищи препятствуют другим выпивать, и из-за этого на собраниях спорят иногда целые часы.

«Присутствие беспартийных крестьян на партсобраниях крайне незначительно».

По этой карточке можно судить и обо всей работе ячейки. Так, с учительством связь не установлена. Работой по ликвидации неграмотности крестьяне недовольны: «Стариков неграмотных учить собираетесь, а маленьких детей оставляете за бортом». Дело в том, что в волости открыто 7 ликпунктов для взрослых, а в школах не хватает места для обучения детей.

Учительница тов. К. Лунина-Бобылева отмечает неумение усманской (Самарск. губ.), вол'ячейки вести работу среди широких слоев крестьянства.

«Для примера приведу,— пишет тов. Лунина,—заседание бюро усманской ячейки. На повестке — вопрос об организации ячейки Доброхима. Было вынесено постановление: в день очередного партийного собрания, сделав доклад о значении химии, организовать Доброхим из месткомов служащих РКП и РКЛСМ,—а крестьянская масса, те, кому должно быть уделено наибольшее внимание в распространении идей *Доброхима, те, среди кого должна* вести работу ячейка, остались в стороне. И так в большинстве случаев».

— Пьянство, хулиганство, коммунистическая невыдержка процветают в ячейке,—пишет селькор **мглиновского волкома, Брянской губ., тов. Герасимов.** Работы—никакой. Ясно, что и авторитета среди крестьян ячейка не имеет. А существует она с 1920 года.

Селькор тов. Клюшин пишет о ячейке *села Липовки, Царицынской губ. и уезда:*

«Ячейка—из 22 членов, которые в виду политической малограмотности не ведут агитации и пропаганды среди беспартийной массы села, состоящей из 4.000 душ.

«Есть крестком — членов мало, сам спит... Есть сока Всеработземлеса, состоящий из 400 членов, и женотдел—35 чл., которые составляют только количественность, а качественности их нет».

В этой ячейке массовая работа среди населения слаба вследствие малограмотности членов ячейки. И все же, положительное влияние на крестьянство ячейка оказывает умелой хозяйственной работой, которая, по определению тов. Клюшина, «проходит в самом лучшем виде»:

«Кооперировано населения до 800 членов, приобретено 2 трактора, 8.000 пуд. хлеба и 3.000 пуд. картофеля, которые распределены среди бедных граждан.

«Частные спекулянты и кулаки у нас вполне подавлены».

Рабочая жизнь.

Во всесоюзный железный фонд имени „Правды“

Наши вызовы.

Все нижепомещенные вызовы относятся к Орехово-Зуеву.

Тов. **Морозов** вносит в фонд рабсельков 3 руб. и вызывает следующих товарищей: **Баранова, Розанова, Кодынова** (союз текстильщиков), **Азарнову, Юдина и Панова** (Б. П. ф-ки).

Тов. **Бородулин** вносит в железный фонд им. «Правды» 3 руб. и вызывает товарищей: **Куртаипе, Кузнецова, Куликова, Куранина, Быстрова, Техова и Курманова.**

Тов. **Максимов** вносит в железный фонд 3 руб. и вызывает следующих товарищей: **Солдатова, Петрачука, Алешина и Захарова.**

Тов. **Альбицкий** вносит в железный фонд 3 руб. и вызывает следующих товарищей: **Головнина, Побединскую, Рассадкина, Позднякова, Елесина, Дубравину.**

Тов. **Зайцев** вносит в железный фонд 3 руб. и вызывает следующих товарищей: **Богаченко, Савельева, Крупинова, Фомина, Гусарова, Сергеева, Крестьянникова и Хомякова.**

Тов. **Яковлев** вносит в железный фонд 3 руб. и вызывает следующих товарищей: **Ажнова, Иопова, Калинину, Любимова, Киселева, Гудкова и Камранова.**

Тов. **Шведов** вносит в железный фонд 3 руб. и вызывает товарищей: **Малина, Мотяева, Дубровина, Степанова, Соболева и Федорову, И.** (Самарканд).

Тов. **Овсянников** вносит в железный фонд 3 руб. и вызывает следующих товарищей: **Соловьева, Н. А.** (ковровские курсы), **Ивайова, И. А.** (ф-ка «Коммунистический Авангард»), **Забабашкина** (карабановская ячейка), **Булыгина, А. С.** (Юрьев-Польский уком), **Булыгина, А. С.** (Грознефть), **Афанасьева** (С. Т. К. № 2), **Мокеева** (рабоч.), **Герасимова, М. П.** (Ц. Р. К.), **Демидова, С. П.** (Ц. Р. К.) и **Каштанова** (горсовет).

Тов. **Карпунин** вносит в железный фонд 3 р. и вызывает следующ. товарищ.: **Туголукова, Кутнина, Королева, Л. Н., Быковского, Осетрова** (Дулево), **Степанова** (Древа) и **Мельшева, К. И.**

Тов. **Марушкина** вносит в железный фонд *3 руб. и вызывает следующих товарищей:* **Зайцева, Макеева, Маликова, Пушкина, Васильева, Петрова, Каплан ва, Крестова, Кутьина** (все с торфоразработок) и **Листанна** (Ц. Р. К.).

Тов. **Сосновский** вносит в железный фонд 3 руб. и вызывает товарищей: **Авакова, Иванова, Юдина и Владычук** (пом. *инспект. лесов*).

В ЖЕЛЕЗНЫЙ ФОНД.

В железный фонд им. «Правды» поступили взносы от следующих организаций и лиц: Морозова—3 р., Бородулина—3 р., Максимова—3 р., Альбицкого—3 р., Зайцева—3 р., Яковлева—3 р., Карпунина—3 р., Марушиной—3 р., Лепешинского—3 р., бюро рабкоров газеты «Правда Востока» (Ташкент)—14 р. облигациями, сотрудников «АПТО»—9 р. 65 к.

Всего с ранее поступившими—7.741 р. 96 к.

Улучшайте жилищные условия рабочих!

(Златоустовский завод).

Большой завод Южного Урала разделен на две части.

На «главном» заводе работает 5.200 рабочих-металлистов. Другая часть завода—«метзавод»—версты за три от «главного», на краю города, в яме.

Производство златоустовских заводов месяца два назад начало быстро расширяться, и число рабочих с трех тысяч достигло десяти. Быстрый наплыв такого количества рабочих сразу вызвал острый жилищный кризис. Домовладельцы не только жмут новоприбывших, но еще и издеваются над ними:

— Если дети, не пущу.

Или:

— Небось ком-му-нист!

И благодаря этому создается очень тяжелое положение.

Считает себя счастливым даже тот, который уже седьмым попал в одну комнату с полом в четыре квадратных сажени. Спят эти семеро так же, как и работают, в три смены, но довольны...

Другое дело у живущих в казенных бараках. Народу в них битком, обстановки нет почти никакой. Обедают часто на грязном полу... Тесто из квашни тоже вываливают на пол, предварительно постелив что-нибудь. Большинство рабочих спит на голых досках. Нет ни соломы, ни мешков для матрацев, ни одеял. Дощатые перегородки плохо сколочены. Освещение недостаточное, уборные переполнены и местами не оборудованы, кладовки превращены в уборные. Никуда негодная маленькая баня, одна на тысячу человек.

Немного надо денег, чтоб доставить в бараки столы и табуреты, чтоб провести свет, которого до сих пор недостаточно, чтоб сделать бараки теплыми. На метзаводе был такой случай, что рабочий парнишка ночевал в печи барака.

Подавленное состояние и настроение рабочих усугубляется запаздыванием выдачи зарплаты, или выдачей крупными деньгами, или цифра отчислений доводится до 45 проц., как это было в сентябре и октябре, когда рабочие отчисляли по 20 проц. на хлебозаготовку и 25 проц.—кооперации в счет будущей оплаты натурой. Правда, эти громадные отчисления уже отошли в прошлое, но осадок от них еще остался.

Как же смотрят на это заводоуправление и завком?

Меры к улучшению положения *они* принимают, но достаточно вяло, и в этой *вялости вся соль.*

Нужно улучшение быта рабочих связать с кампанией за повышение производительности труда.

Это дело профсоюзов.

Неужели невозможно было доставить рабочим, привезенным из других округов, подходящих жилищных условий, чтоб они не обедали на полу, не залезали в печь от холода и т. п.

Ведь смешно будет, если на это ответят — нет средств. Ну, не хватит средств на новую постройку, а на оборудование старого жилища они всегда найдутся. Тут не в средствах дело, а в том, что эту работу загородила исключительно забота о повышении производительности труда.

И рабочий горячо отзывается на клич «повысить производительность труда», но... на одном порыве сознательности далеко не уедешь. Рабочему нужна твердая почва обеспеченности, тогда он будет работать еще увереннее и самоотверженнее. Ту часть энергии, которая им тратится сейчас на налаживание своего благополучия, он отдаст производству. Это надо принять во внимание. Забывать о насущной рабочей нужде никогда не следует.

Ванька Тарасов.

„Цацка“.

(Типография «Красный Пролетарий», Москва).

«Цацка» — по-украински называется игрушка, с которой возятся дети. У нас же в типографии есть тоже «цацка», только другого сорта, с которой возится наше заводоуправление. Это—мастер, —*он же* заведующий литографией,—Семенов.

— Семенов—спец, Семенов—знаток своего дела.

Так говорит администрация!

Но семеновские дела и в производстве и по отношению к рабочим говорят совсем другое. А дела эти следующие.

Взялся Семенов-мастер поставить двухкрасочный «офсет» (литографская машина). Ставил он его с июня 1924 г. Сроки назначал разные. Необходимые средства ему были даны. Наконец, в декабре (18) повесили два цилиндра и зарядили на две краски. Не берет машина. День прокрутились,—все-ж не берет. Пустили в одну краску. И... получился оттиск с двух сторон листа. Оказывается, была неправильно собрана машина и барабаны поставлены шиворот-на-выворот. Наверно, пройдет еще *не один месяц,* пока машина заработает!

В отделении грызня между Семеновым-заведующим и инструкторами. Рабочий несет работу инструктору. Инструктор утверждает. Семенов не утверждает.—переделывает рабочих «по-семеновски».

— Не годится!

И опять—все сначала. В эту грызню вовлечены и рабочие,—из-за того, что не знают, кому подчиняться. Взять хотя вопрос о поломке машины Николаева, об ошибке машиниста Зеленова и многое другое. Этой грызни не выдержали трое рабочих и ушли. Хотят еще многие уходить, а рабочие все квалифицированные. От такого положения страдает производство (были случаи порчи работы) и нормальная работа в отделении.

Как Семенов относится к рабочим?

Остановилась раз машина. Семенов летит на парах к машинисту.

— *Почему остановилась?*

— Отработал стопу, а помощники (накладчики и приемщик) в уборную ушли.

— Без спроса не уходить! Как фамилия-то им?

В недоумении машинист. Неужто разрешение в уборную нужно!

Фактов такого отношения к рабочим много. Не обходится и без «мата».

Как Семенов относится к ученикам?

Один машинист хотел поучить ученика работать (ученичество в литографии—индивидуальное). Казалось, приветствовать надо такого мастера, но не *тут-то было!* Увидел это Семенов и давай крыть и мастера и ученика... «пятиэтажным матом».

Семенов часто приходит в отделение в доску пьяным.

Обо всем этом знает заводоуправление, но оно упорно носится со своей «цацкой». Даже хотело Семенова за границу послать, «как спеца, для изучения новых литографских машин», но ячейка, к которой заводоуправление обратилось за «визой», не дала таковой и «рекомендовала» не посылать такого спеца. Заводоуправление палец о палец не ударяет, чтобы подготовить работника на место Семенова или его заменить. Семенов же разлагает отделение, и остается спросить:

— Долго ли наше заводоуправление будет возиться со своей «цацкой»?

В. Инсаров.

Беспрерывно идем вперед.

(Завод «Спартак», Екатеринослав).

Немного истории завода.

В довоенное время завод «Спартак», тогда называвшийся завод «Шла», вырабатывал лопаты, шайбы, топоры и сошники.

Условия работы на заводе были исключительно хороши по сравнению с екатеринославскими заводами. Рабочий день был 9 час. Зарплата выше остальных заводов. Об'ясняется это тем, что рабочие завода «Спартак» были хорошо спаяны и отличались революционностью.

В 1912 году на 100 человек рабочих потребовалось 50 экземпляров выходившей в то время «Звезды» и 25 экз. «Наш путь». На заводе находилась убежище подпольная типография и иногда скрывались революционеры.

В годы гражданской войны завод, казалось, умирал. Изношенные машины, станки, крыши требовали большого ремонта. Предполагалось даже его закрытие.

1924 год—год возрождения завода. Началось с усиления поступления заказов. Усилилась интенсивность труда, несмотря на месячную и даже полуторамесячную задержку зарплаты.

Выработка лопат повышалась: в январе было 68 тыс. штук, в сентябре—104 тыс. штук.

Проведен целый ряд ремонтов и даже усовершенствований. Установлен новый пресс, который сразу дает готовый шаблон лопаты. Пуск этого пресса задерживается отсутствием полосовой стали для шипуров, которую почти целый год ищут по СССР, и не могут найти.

Улучшилось и положение рабочих; зарплата понемногу повышалась и задержка в выплате сократилась.

В *октябре* завод достиг *почти довоенной* выработки. В 1919 г. на одного рабочего приходилось 35 лопат, теперь—34,75 лопат. Зарплата для подсобных неквалифицированных рабочих перевалила за 100 проц. довоенного уровня, для квалифицированных же—только 66 проц. довоенного.

Технические совещания вскрыли ряд недочетов как со стороны техники, так и выполнения работы. Нецелесообразно использовался рабочий день, не было доброкачественного инструмента, а главное—недоброкачественность заготовки для прокатки, что сокращает выработку на 50 проц.

В красных уголках начались беседы о задаче поднятия производительности. Через несколько дней упаковщики добровольно повысили нормы на 25 проц., а вскоре и весь завод добровольно повысил нормы выработки на 20 проц.

Устранены и некоторые технические недочеты. Для прокатки поступили новые валики (заготовка пока старая), в котельном цеху прорублены окна и т. д.

«Спартак», помня свои старые революционные традиции, свой долг выполнит.

Д. Карецкий.

Кино на шахтах.

(Шахты).

— Привлекательная штука,—отзываются шахтеры о кино. И потому, что штука привлекательная, идут смотреть всякую гадость. Ведь на шахтах кино—единственное развлечение, если не считать комсомольских спектаклей.

Но как ни велико шахтерское терпение, а все-таки иной раз не выдерживает.

— Ды што ты, вдол, все тысячники, да миллионщики, а нашего брата, как корова с'ела с белого свету,—слышишь.

И действительно. Картины точно с особым намерением подбираются самого буржуазного свойства и от того совершенно теряется великое значение кино.

А ведь думается, что можно было бы достать и кое-что получше для рабочих. По крайней мере хоть не оставлять этот вопрос без призора.

Не мешало бы и местным газетам писать в своих отзывах на картину не о том, что «красавица Мия Май была стара и бахальна», а по сути дела.

Павел Шахт

Больше внимания производству.

ПОВЫШАЙТЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ.

(Азнефть, Баку).

Производительность труда в бакинской нефтяной промышленности сравнительно с довоенной в настоящее время очень низка.

В 1913 году в нефтяной промышленности в Баку работало 24.865 человек. Добыча нефти равнялась 432.132.000 пуд. (без фонтанной нефти), что составляло 1.381 пуд. в среднем на одного рабочего в месяц. В 1924 г. 22.889 работников Азнефти добывают в среднем около 12 миллионов пудов в месяц — значит, один рабочий дает только 793 пуда. Иначе производительность равняется только 57,4 проц. довоенной.

Что касается зарплаты, то по основным специальностям зарплата колеблется *между 57,9 проц. и 94 проц. довоенной.* Рабочий в среднем получает 76,04 проц. довоенной.

Азербайджанский отдел союза горняков должен приложить все усилия к тому, чтобы производительность труда достигла уровня зарплаты. Созданные на всех предприятиях производственные совещания энергично работают в этой области. Бакинская рабочая печать уделяет этому важнейшему вопрос максимум внимания. И можно сказать с уверенностью, что в 1925 г. бакинские рабочие повысят производительность труда до уровня зарплаты.

Дядюшка Балаханский.

МЕЛОЧИ-МЕЛОЧИШКИ.

(Ф-ка «Парижская Коммуна», г. Вязники, Владимирской губ.).

На нашей фабрике было уже четыре производственно-технических совещания и, несмотря на это:

1) Ткацкого мастера и его помощника во время работы на ф-ке рабочие не видят часа по 2—3 и, волей-неволей, часто «гуляют» без работы.

2) Двое подростков, работающих в стригальном отделении ф-ки, Чернов и Гаврилов, едва только переступят порог отделения, как начинают бегать по станкам и обнимать девчат, отбивая их от работы.

3) При выдаче авансов (конечно, во *время работы*) выбирачивальщицы мешков, чтобы не терять даром времени, собрали в своем отделении книжки и послали вместо себя делегата. По зав. отделением несется к очереди, в которую стал делегат, и выдирает его оттуда с бранью. В результате: в отделении недовольство, шум, работа не спорится. Кто виноват? Администрация.

4) В приемном покое при фабрике служит регистратором некто Рыжкова. Идет к ней рабочий регистрироваться, а она лускает семячки и бросать не думает.

Да, было у нас четыре производственно-технических совещания, выслушивали мы на них длинные доклады администрации, а толку никакого. Или администрация нашей фабрики способна только на доклады, а на практическую работу нет у нее пороха?

Дмитрий рабочий.

СРЕДИ БОЛОТ.

(На госмельнице № 1, в Георгиевске, Терского округа).

Тяжела работа наших грузчиков,—на холоде, с вечными простудами. Приходится за ¼ версты таскать в амбар пятипудовые мешки. Проложить вагонетный путь администрация никак собраться не может, хоть и считать это будет нетрудно.

Работа сдельная и все 50 грузчиков всегда торопятся, как на пожар. Работают шибко и чисто.

На мельнице, в обойке, по-старинке пыль клубами стоит, в двух шагах ничего не видать. Пыль лезет в глаза, в легкие забивается.

Сама мельница на полном ходу, на все 17 станков. Производительность дошла до 6.000 пуд., до довоенного, даже больше,—потому что рабочих теперь меньше на 15 чел., чем при «хозяине».

Пустил мельницу старый рабочий-вальцовщик Худяков.

Мука получается лучшая в округе: идет на столичные рынки, не успевают перерабатывать.

Мельница работает турбинами, экономит нефть. Накладные расходы упали до 7,5 проц., есть уже прибыль (14.000 руб.) и погашены расходы по ремонту. Срочно приступают к постройке элеватора на 150.000 пуд.

В. Мягас.

БУДЕТ ВАМ СРАМИТЬСЯ-ТО.

(Трубопрокатный завод им. Петровского и Ленина, Свердловск).

Наш маннесмановский цех считается очень ценным для СССР по прокатке труб без швов и надо его сохранить в лучшем виде. Но вот за октябрь—ноябрь производство на нем сильно упало. Все из-за *остановок по ремонту.* То болванок нет, не готовы; то—хоть и есть, да на платформах, а они на путях дня по два стоят.

А то вышла остановка из-за ремня: ремень дождем размочило. Строительный цех, видите ли, не мог провести водосточную трубу потолще. Вода через край бьет и на ремень льется. Раз этот ремень даже затопило сверху, и два дня простояли из-за этого. Наконец, такой халатности он больше не выдержал и пришел в негодность. Повесили новый из Германии, выписали, 40.000 руб стоит. Но гарантии нет,—как бы и его та же судьба не постигла.

Большой тормоз в деле еще и дежурства при электрокранах слесаря и машиниста из механического цеха. Администрация маннесмана надеется обслужить цех по ремонту своими слесарями и взять под свое руководство и электромашинистов. Пора бы! Тогда и остановки и халатность ликвидируются.

Маслов.

И РЕВОЛЮЦИЯ НЕ БЕРЕТ.

(Завод б. Фарб Верке, Москва).

Есть у нас мастер Афанасий Бондарь. В прежнее время его подчиненные должны были подавать ему одежду, одевать после работы, приносить воду ноги мыть, сапоги натягивать на ноги.

Октябрь хоть и сбил с него спесь, но не совсем. Давая работу, он составит *свой план, но когда по этому плану выполнишь,* несколько раз приходится переделывать: *и работа пропадает даром,* и материал. Не забыл он и многой топать на рабочих. Несколько раз говорили обо всем этом администрации, но никакого толку.

Доброхим.

Устраните недостатки.

ВЯЗНИКОВСКИЕ ХЛЯБИ.

(Гор. Вязники, Владимирской губернии).

Надеялись вязниковцы на восстановление своего городского хозяйства, да и надежду бросили.

По городским мостовым уже не только на лошадях невозможно ездить, но и пешеходом пройти трудно.

Ночью улицы освещены слабо или вовсе не освещены, а ведь можно бы перекинуть в рабочие кварталы часть электролампочек, обливших дожидами вывески клубов, кино, драмтеатра.

Года 3—4 подряд город обходится без бани.

Рабочие пользуются фабричными банями, а многие из служащих, кустари, безработные и все остальные моются раз в месяц или у «Марии Ивановны» за полтинник, или в русских печах, или в корытах.

На рынке крестьяне продают свои продукты или с возов, или располагаются на голой грязной земле, и получаешь, примерно, кусок мяса, обмаранный навозным или конским калом. Ни полков ни ларьков нет, а на месте—то ведь на рынке берут.

Кстати, рынок никакой распланировки не имеет, все в куче: и мясо, и деготь, и свиньи, и куры, и сапоги.

О жилищных товариществах мы знаем только по слухам, да по резолюциям на конференциях. Дома разрушаются, а о восстановлении их позаботиться некому.

Пришедшие на работу на ф-ку из дальних деревень по неделям ищут какого-нибудь угла и зачастую так и не находят, а если и находят, то за 5—10 рублей в месяц.

Дмитрий рабочий.

НЕДОСТАТКИ НАШЕЙ БОЛЬНИЦЫ.

(Фабрика «Коммунист. Авангард»).

На фабрике «Коммунистический Авангард» занятых в производстве рабочих в настоящее время около 6.000 человек, а все население фабрики достигает 12.000 чел.

Обслуживают нас 3 врача. Амбулаторных больных ежедневно бывает 150 человек, принять которых врачи не в состоянии, так как, помимо амбулаторного приема, они заведывают специальными отделениями, и большая часть больных проходит через фельдшеров.

Не мешало бы, как это делается в других больницах, сортировать больных и перед приемом со сложными и более тяжелыми болезнями пропускать исключительно через врачей. Но на самую важную категорию больных, именно туберкулезных, у нас до сего времени обращается очень мало внимания. До сих пор не организован даже бактериологический кабинет.

Для венериков хоть и имеется особое помещение, но очень тесное, и многие из этих больных находятся в общей палате, пользуются общей холодной уборной.

Коечные больные жалуются на недостаточность питания, особенно для выздоравливающих. Так называемая общая порция состоит из ¼ ф. мяса, 1 фунта хлеба черного, 32 золотников крупы, 6 зол. скоромного масла и 6 золотников сахару.

Норма эта была принята нашей больницей в годы продовольственного кризиса, и пора бы ее сдать в архив.

Э. Исаев.

Профессиональное движение.

В ВЦСПС.

На вчерашнем заседании президиум ВЦСПС постановил послать Амстердамскому Интернационалу профсоюзов телеграмму следующего содержания: «Президиум ВЦСПС, заслушав ваше письмо от 5 декабря, постановил перенести обсуждение вопроса по существу на расширенное заседание президиума, которое состоится в начале января 1925 года».

Утвержден также состав и секретариат ВМБИ: Отроев — председатель, т. Гендлер—зам. председателя, тт. Бурицын и Филопенко — секретари бюро, Кржижановский, Хвостовский и Цигульский—члены секретариата.

VI всесоюзный с'езд совработников.

ПРЕНИЯ ПО ОТЧЕТУ ЦК.

В утреннем и вечернем заседаниях 22 декабря происходили прения по отчету ЦК.

Делегаты, выступавшие в прениях, находили, что ЦК в общем проделана большая работа.

Прения касались, главным образом, недочетов тарифной работы. По мнению делегатов, эта работа ЦК страдала отсутствием достаточной четкости и ясности. Не было определенности в отношении окладов и нагрузок. Генеральные договоры часто заключались без согласования с местами. В тарификации имеется разнобой.

Делегаты указывали, что сверхурочные далеко не повсюду изжиты. Необходимо договориться с центральными органами и прекратить сверхурочную работу.

Выступавшие отмечали немыслимость взаимоотношений союза с милицией. Представители женщин находили, что ЦК не вел никакой работы среди женщин, в то время как на местах эта работа протекает весьма оживленно.

Часть делегатов указывала, что живая связь с местами слаба, что циркуляры и указания местам поступают слишком поздно.

После заключительного слова т. Антонкина, с'езд единогласно признал правильность руководящей линии ЦК и его практических мероприятий и работу ЦК удовлетворительной.

В утреннем заседании 23 декабря с'езд заслушал доклад замнаркомвнуторга т. Лобачева о деятельности Наркомвнуторга и доклад т. Хинчука о деятельности Центросоюза.

По докладам состоялись оживленные прения.

В утреннем же заседании с'езд заслушал приветствие председателя ЦИК СССР тов. Калинина, встреченного бурными аплодисментами с'езда.

V всесоюзный с'езд печатников.

ПОЛОЖЕНИЕ ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

В утреннем заседании 22 декабря с'езд заслушал доклад т. Давыдова о положении полиграфической промышленности.

Докладчик отмечает развитие полиграфической промышленности за последний период хозяйственного года. По сравнению с первой четвертью 1923—24 операционного года, продукция полиграфической промышленности увеличилась на 19,4%.

Докладчик считает, что более интенсивное развитие полиграфической промышленности задерживается из-за недостатка оборотных средств, непомерной дороговизны бумаги, цены на которую к концу 1923 г. поднялись выше цен других ходовых товаров.

Для дальнейшего развития полиграфической промышленности необходимо, прежде всего, организовать единый орган по регулированию полиграфической промышленности.

Задача удешевления продукции и достижения безубыточности предприятий требует предоставления директорам предприятий большей самостоятельности в производстве. Вместе с тем, должна быть усилена ответственность за безусловное сохранение доверенных им госфондов и за безубыточность предприятий.

На очередь выдвигается также вопрос о переоборудовании предприятий и увеличения наличного инвентаря. Осуществление этой задачи возможно лишь при условии предоставления со стороны государства долгосрочных кредитов.

Далее с'ездом были заслушаны доклады т. Голенко о положении и организации издательского хозяйства и т. Яковлева о положении бумажной промышленности.

Вечернее заседание 22 декабря прошло в прениях по докладам хозорганов.

В утреннем заседании 23 декабря с'ездом были заслушаны доклады: тов. Смирнова—по организационному вопросу, тов. Давыдова—по тарифно-экономическому вопросу и тов. Шапиро—о культурно-просветительной работе.

В вечернем заседании 23 декабря работали секции по этим вопросам.

Театр и музыка.

«ЛЕВ ГУРЫЧ СИНИЧКИН».

(Студия им. Вахтангова).

Для последней своей работы студия выбрала классический водевиль Ленского. Вероятно, внутри студии чувствовали некоторую неловкость при работе над пьесой. В самом деле, кого может заинтересовать стилизация 30-х годов или взволновать восстановление театра того времени? Следуя своему давнему принципу, студии пришлось снова обратить пьесу в «предлог» для веселого и занимательного спектакля. Репертуарный выбор определил характер спектакля. По пути реставрации студия не пошла и избегла мертвой стилизации. Она «осовременила» водевиль помощью «изменений в тексте», произведенных Николаем Эрдманом. Его единоборство с автором водевиля Ленским привело к сценической удаче. Им написан ряд интермедий и куплетов, в том числе талантливая пародия на современный урбанистический агитспектакль, заменившая пародию на мелодраму в основном тексте. Приемы «осовременения» проведены Эрдманом с полным умением, без назойливости, и в точном соответствии с сущностью водевиля. Остается пожалеть, что этот прием не во всем доведен до конца. В спектакле вообще не было единой целеустремленности. Об'единяющий постановку замысел был неясен. Здесь лежит основной недостаток режиссерского построения этого талантливого, но в общем лишенного глубокой значительности спектакля.

Однако, в постановке был ряд черт, которые определяют ее значение для третьей (бывшей) студии и которые следует отнести к заслугам ставившего водевиль Симонова. Спектакль менее игрушечен и менее жеманен, чем обычно; он отходит от того «иронического» шаблона, который сквозил в последних спектаклях студии. И с этой точки зрения выделение некоторых лирических мест, большая эволюционность и меньший формализм в подходе к водевилю послужили-бы спектаклю еще более на пользу: в исполнении оставались следы «игры в наивность», между тем как водевиль требует непосредственной искренности и веселья. Была некоторая непреодоленная еще тяжесть и перегруженность: было разрешение водевиля в плане формально-сценическом.

Самый стиль русского водевиля толкнул на густоту образов. Их с отличной наблюдательностью использовали актеры в части пародийной (Шихматов—герой-любовник, Горюнов—трагик, четыре фигурантки). Другая часть исполнителей, начиная со «старых» актеров третьей студии (Щукин—Синичкин) и кончая впервые выступающими (Вагрина—дебютантка — Лиза), показала хорошее умение, которое обещает полное овладение ролями. В том же пародийном стиле русского водевиля выполнены легкие и остроумные декорации Борисом Эрдманом, из которых наиболее удачны театрик с амурчиками на занавесе и девизом: «Искусство трудно, а критика легка», и «пышный» зал в доме графа Зефирова с колоннами и условно подчеркнутой «перспективой».

Все сказанное не снимает, однако, со студии тех требований, которые зритель в праве к студии пред'явить: наследство Вахтангова все еще ждет более глубокого, не только формального, применения.

Б.

БОЛЬШОЙ ТЕАТР.

19 (6-го) января 1925 г. исполняется столетие существования (здания) Большого театра. Торжества перенесены на 1 февраля. Программа торжественного юбилейного спектакля составится из балетных и оперных отрывков, характеризующих в той и другой области старую и новую музыкальные школы; так, старая опера будет представлена 1-м актом глинкинского «Руслана и Людмилы», новейшая опера—2-й частью «Саломеи» Рихарда Штрауса; старый балет—«Сандрильоной», которая шла 100 лет назад на открытии театра; новый—«Петрушкой» Игоря Стравинского. Вся художественная часть юбилейных торжеств поручена худ. Федоровскому. Театр отпраздновал ряд юбилеев как коллективных, так и индивидуальных: артистов оркестра (Розанова, Крейна и Тосситоре) и оперы (Гарденина и Тревинского). 25-летний юбилей работников технической части театра: М. А. Алексеевой-Очерединой, Ю. И. Бахтемировой, В. Н. Бриллиантовой, М. В. Кореля, И. Н. Николаева и П. П. Фигурова, юбилей А. М. Лабинского («Лоэнгрин»). Из балетных намечается (на февраль) юбилей В. Д. Тихомирова, который возобновляет давно в Москве не шедший балет «Пахита».

На начало января намечены оперные постановки: «Король забавляется» («Риголетто») Гуно и «Сорочинская ярмарка» Мусоргского. Первую ставит И. М. Лапицкий, декорации пишут худ. Егоров и Курилко; «Ярмарка» идет в постановке А. П. Петровского 8 января. Несколько позже пойдут «Гугеноты» Мейербера, в возобновлении Лосского. На вторую половину сезона намечена постановка «Саломеи» Р. Штрауса, в постановке И. М. Лапицкого (повторение ленинградской).

Театр МГСПС. «Эрмитаж» приступил в настоящее время к работе над пьесой Шаповаленко «Народная воля» («1881 год»). Намечается переработка романа «Король уголь».

Рабочий театр МОНО. Ближайшими премьерами будут поставлены «Король уголь», социальная мелодрама, сделанная Вад. Шершеневичем по роману Синклера, «Торговый дом Гукина и сыновья» — Косяковича. Премьера «Король уголь»—в Замоскворецком театре 26 декабря. Премьера «Торговый дом»—26 декабря в Каляевском нардоме.

СУД.

«НОВОСТРОЙ».

Верховный Суд СССР. Кассационная коллегия по уголовным делам. 20 декабря. Состав: председательствующий—т. Регинский, члены коллегии—т.т. Азеев и Карачик.

«Новострой»—это звучит гордо; почти, как «Волховстрой»!

Под такой вывеской «инженеры» А. Д. Байков и И. К. Захаров открыли в феврале пр. г. в Екатеринбурге техническую строительную контору.

Владельцы конторы расширили, однако, ее технически-строительные функции до пределов возможного, не отказываясь от каких угодно дел. Местные хозорганы попались на удочку ловких дельцов, и к последним стали поступать разные заказы: Хлебопродукт сдал «Новострою» поставку 3.000 п. пшеничной муки и 2.000 пуд. пшеницы и, кроме того, ремонт здания; «Уралсибгум» отпустил ему около 1.000 пуд. сахара под вексель; «Трансмосторг» заказал 3.000 пуд. железа и т. д., и т. д. Все поручения, поставки и подряды «Новострой» брал при непременном условии получения им крупных авансов. Таким образом, широкая струя червонцев, измеряемая десятками тысяч рублей, потекла из касс госучреждения в карманы предприимчивых «инженеров» Байкова и Захарова; это продолжалось, примерно, 15 месяцев, до тех пор, пока, наконец, в местной газете появилось сообщение о том, что областная арбитражная комиссия постановила довести до сведения прокурорского надзора о преступной деятельности конторы «Новострой», которая в лице ее владельцев, Байкова и Захарова, не исполнила заключенных ею с госучреждениями ряда договоров и растратила выданные ей авансы.

Карьера Байкова и Захарова закончилась скамьей подсудимых, которую они заняли: первый—по обвинению по ст.ст. 187 (мошенничество) и I ч. 130 (неисполнение договоров, заключенных с госучреждениями), а второй—по I ч. 130 ст. уг. код.

Дело это разбиралось уральским областным судом 24 сентября с. г.

Суд, установив преступную деятельность Байкова и Захарова, приговорил к лишению свободы: Байкова—на 5 лет, с поражением в правах на тот же срок, а Захарова—на 3 года, с поражением в правах также на 3 года; обоих без конфискации имущества, так как «инженеры», работая вчистую и проживая полученные ими с госучреждений авансы до последнего рубля, не располагали ко времени вынесения приговора каким-либо имуществом.

Кассационная жалоба осужденных оставлена Верховным Судом без последствий.

Справочный отдел.

СПРАВОЧНЫЕ ЦЕНЫ ФОНДОВОГО ОТДЕЛА ПРИ МТБ

на 24 декабря.

Гос. 6% выигр. заем за обл. в 5 р. в л. вкл. тек. куп.	2 р. 40 к.
(Прод. 2 р. 42 к., пок. 2 р. 40 к.).	
Крест. выигр. заем за обл. в 1 р. вкл. тек. куп.	96,75 к.
(Прод. 97, покуп. 96,75 к.).	
Платежн. обяз. Центрокассы НКФ, срочн. на 1/I 1925 г., за обл. в 1000 р. зол.	1010 р. — к.
(Прод. 1012 р. 50 к., покуп. 1010 р. — к.).	
То же срочн. на 1/II — 25 г.	993 р. 75 к.
(Прод. — покуп. 993 р. 75 к.).	
То же срочн. на 1/III — 25 г.	976 р. 25 к.
(Прод. — покуп. 976 р. 25 к.).	
То же срочн. на 1/V — 25 г.	927 р. 50 к.
(Прод. — покуп. 927 р. 50 к.)	
То же срочн. на 1/VI — 25 г.	912 р. 50 к.
(Прод.—покуп. 912 р. 50 к.)	
Фунты стерл. нал. и чеки	9 р. 16 к.
(Прод. 9 р. 17 к., покуп. 9 р. 12 к.)	
Долл. С.-А. С. Ш. нал. и чеки	1 р. 94,5 к.
(Прод. 1 р. 94,75 к., покуп. 1 р. 93,75 к.)	
Кроны шведск.	52,3 „
Марки финские	4,8 „
Лиры итальянские	8,2 „
Гульдены голландские	78,4 „
Сделки мелкие:	
Гос 6% выигр. заем	2 р. 40 к.

БИРЖЕВОЕ СОБРАНИЕ МТБ

23 декабря.

Спрос: кукуруза экспортная 30 т. пуд., пшеница нат. 125 зол. 30 т. п., рожь конд. 50 т. пуд., гречиха конд. 10 т. п., овес семенной 50 т. п., масло подс. кондиц. 50 т. п. франко ст. отправл., мука пшен. разн. с. 15 т. п., мануфакт. хл.-бум. разн. колич., трубы дымот. 500 шт., нашатырь едкий в кусках 100 п., сода каустич. 2 т. пуд., бура 50 п., клей марки «Рыбка» 800 пуд., ультрамарин «ВГ» 4-дм. 100 п., палуба необр., елов. полудюйм. 50 т. куб. фут., красное дерево амер. 250 п., фанера 1-й с. «Прима» 3—4 млм. толщины 250 куб. мм., ясень в досках разн. разм. 40 тыс. куб. саж., ясеневые кряжи 20—30 ваг., лафет сосн. от 20 до 100 ваг., доски буков. разн. разм. и кряжи для распилки, бревна сосн. разн. разм. 300 тыс. куб. фут., дрова хвойн. 2 тыс. куб. саж. франко станция отправления или назначения, рогожа мочальн. 6×12 6-пудн. фр. станция назн. Октябрьской ж. д.

Предложение: солод ржаной 5 тыс. п., овсян. крупа 2 тыс. п., отруби пшен. 10 тыс. пуд., пшено-дранец 2 тыс. пуд., масло подсолн. кондиц. 4 цистерны, осетр проморож. 1 ваг., максунь свеж., пельвя крупная, щука мерзлая, бутенины мерз. загр. на сумму 50 тыс. руб., недопила Курского кожтреста так. и особо тяж. 6 тыс. куб. фут., козловый хром, черн. брак 2 т. фут., серпы вятских фабрик 1-го, 2-го и 3-го сорта к буд. сезону от 100 до 150 шт., глицерин техн. 6 т. пуд. фр. Ростов-на-Дону или место сдачи, конскирье разн. 7 т. пд., шерсть разн. мытая 800 тыс. пуд., стойки рудничные сосн. и елов. 2 тыс. куб. саж., ящичн. комплекты желаемого размера до 100 т. ваг., пиленый материал обрезной сосн. разн. разн. и колич., буковый пиленый материал разн. разм. до 20 тыс. куб. саж., крышки дуб. толщ. от 5 вершк. 15 тыс. куб. футов фр. ст. отправления.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 12 час. дня

Красно-Пресненский райком РЛКСМ извещает о смерти активного работника комсомола, члена эконом-комиссии, бывшего секретаря ячейки, председателя заводского комитета

тов. ЛЕЩИНСКОГО.

Похороны состоятся в среду, 24 декабря. Вынос тела в 2 часа дня из клуба „Штаб Октября“ (Александровская, 26. Трамв. 14, 11, 2).

30 декабря, в 6 ч. вечера, в Колонном зале Дома Союзов состоится заседание пленума Московского Совета РК и КД.

Порядок дня: 1) Доклад административного отдела (работа милиции, пожарной команды и уголовного розыска—тов. Волков); содоклад секции МРКИ (тов. Стельмахович); 2) О реализации 8-проц. жилищно-строительного займа (т. Веснас).

С-во б. политкаторжан. Членов общества, желающих встретить новый год в клубе о-ва, просят записаться у коменданта не позднее 28 декабря.

Доклад представителя нижегородской организации рабкоров т. Зефирова, сделанный им на II совещании при «Правде», не вошел за недостатком места и будет помещен в стенографическом отчете.

Клуб венгерских коммунистов устраив. 29 декабря, в 7½ ч. веч., в Кр. зале МК РКП траурный вечер, посв. памяти пролетарских борцов, казненных венгерским белогвардейским правительством 29 декабря 1919 г. Приглашаются все венгерцы, живущие в Москве.

Харьковский губкомсомол обращается с просьбой к старым комсомольцам, работавшим и работающим в харьковской организации, описать исторические моменты своей работы и жизни—организации Харьковщины в момент ее подполья, гражданской войны и всю последующую работу жизни организации.

Статьи, письменные работы, исторические документы харьковской комсомолии, газеты, карточки, рукописи, сборники, отчеты, бюллетени и т. д. направлять в губком ЛКСМ для истомола тов. Вибанову.

19-го декабря почтой отправлены всем губкомам, организациям, приравненным к губкомам, укомам и райкомам, следующие книги:

Сосновский—«Дымовка». «Пролетарская революция», № 11. Сборник — Об «Уроках Октября». «Деревенский Коммунист», № 1. «Красный библиотекарь», № 9. «Изба-читальня», № 8. «Памятка агитатора», № 2(8). Молотов—Об очередных задачах работы в деревне. Каменев—Партия и троцкизм. Рыков—Письма к крестьянам, №№ 1, 2 и 3.

Кроме того, разосланы через губкомы по 1 экземпляру:

1. Каменев—«Партия и троцкизм»—всем фабрично-заводским ячейкам. 2. Рыков — «Письма к крестьянам»—всем крестьянским ячейкам.

С 15 декабря началась отправка книги Вольфсона «СССР и капиталистический мир», по следующей разверстке:

1. Губкомам, укомам и райкомам 1-2 группы по 5 экземпляров. 2. Райкомам III группы—по 2 экземпляра. 3. Через губкомы для школ политграмоты по количеству рабочих ячеек, об'единяемых губкомом, по 1 экземпляру на каждую.

Партколлегия ЦКК вызывает т. Герр Е. М. и следов. т. Акивису на 24 декабря, к 11 ч. утра (Ильинка, 21, 3-й эт., комн. 306); срочно вызыв. к след. т. Эпштейну т. Покрякова из треста Северолатока.

Партколлегия ЦКК вызывает т. Ванина В. В., партбилет № 248722, ранее находившегося в яч. ЦК коммунальников, к т. Шаверневу, комн. 320, на 27 декабря, в 12 ч. дня.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Баум. р. РЛКСМ. 29 декабря, в 8 ч. веч., в райкоме пленум коллегии школьного отдела.

СОВЕТСКИЕ.

— Рог.-Сим. райотдел. ОДВФ. 29 декабря, в 7 ч. веч., райотд. созыв. райсобр. членов ОДВФ в т. им. Сафонова. После докл. спектакль. Вход по билетам.

— Баум. райотдел. ОДВФ. 29 декабря, в 6 ч., в райсов., комн. 16 (ул. Коммуны, 59), сост. расширенный пленум, совм. с бюро ячеек ОДВФ. Явка обяз.

РАЗНЫЕ.

— Гр-н Ромбай разыскивает Бориса Николаевича Ромбай; знающих его местопребывание, просят сообщить по адресу: Краснодар, союз «Рабис»—Ромбай.

«Главлит», 21185. Москва. Центральная газетная типография «Красный Мак», Мосполиграф, Тверская, 48.